СИСТЕМА

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФІЕ.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Књига V.

МЕТАФИСИКА.

МАТИЦА
СРПСКА

Списао

Михаилъ Христифоръ Ристићъ,

Професоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназіи Сремско-Карловачкой.

РЦНСр III 362/5.1

III 174

Р15 Ср III 362/5.1
20 6 А 9
5
Р III 174
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
12523
988
5.
МАТИЦА
СРБСКА

СИСТЕМА

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФІЕ.

КНЬИГА V.

МЕТАФИСИКА.

СПИСАО

Михаилъ Хр. Ристићъ,

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназіи Сремско-Карловачкой.

У КАРЛОВЦЫ.

Митрополітско-Гимназіална Типографіа.

1860.

1525 23

Posterorum negotium ago, illis, quae possint prodesse conscribo.

L. A. Senec.
Epist. VIII.

Његовой Светости,

ПАТРІАРХУ СРБСКОМЪ

и

ВЕЛИКЕ ГИМНАЗІЕ КАРЛОВАЧКЕ

ВРХОВНОМЪ ПАТРОНУ

ІОСИФУ,

посвећује

ЦЕЛОКУПНУ ОВУ СИСТЕМУ

Списатель.

УВОДЪ.

—

§. 1.

Метафисика излаже законе познаваня и зовесе зато Гносеологія (наука опознаваню). Зовесе и Онтологія у погледу на употреблѣну нѣну часть. Делисе на чисту и употреблѣну; прва сматра познаванѣ по себи, друга познаванѣ извѣстны предмета; прва дакле употреблява мысли на предмете уобште, втора на посебне. Онтологіа далѣ или познаванѣ безъ околности, или оно са околностима сматра.

Схоліонъ 1. Аристотелева дѣла, коя є Андроникъ Родискій издао, тако су одъ овогъ уреѣена была, да су за нѣговимъ фисичнимъ списаніяма т. є. таквима, коя о чулнимъ предметима дѣйствую, слѣдовала списанія коя о надчулнимъ дѣйствую; као послѣдующа названа су метафисична, єръ мета у грчкомъ не значи надъ већъ за (post). Изъ чега є ясно, да се Метафисика болѣ назива Гносеологіомъ, єръ имену нѣномъ Метафисика, дало є речено расположенѣ списанія Аристотелевы, повода. Древни управо нити су имали Метафисику нити Метаполитику за себе, већъ су метафисична и метаполитична сматраня у фисичнимъ и политичнимъ своимъ дѣлима излагали.

Схоліонъ 2. Скептицы и Емпириште отрицали су можность метафисике, Догматицы су ню утврђавали, Критицы пакъ доказаше, да є можна наука, єръ излаже оно, што є за човека сватно, што му є уроѣено (сирѣчь законе познаваня), Схоластицы придржавашесе Аристотела, докле нису Т. Аквино, Д. Шкотусъ, В. Оккамъ, достоянству Аристо-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

телевомъ смртный ударъ дали, и Метафисику као самосталну науку обдѣлявати почели. У 17. столѣтію диглисе противъ Метафисике: Баконъ Веруламскій, Х. Морусъ, М. Хоббе у Енглеской, Т. Кампанелла у Италій, Картезій у Француской. Лайбницъ и после Волфъ радише у Немачкой на Метафисики. Волфъ є зове главномъ наукомъ, царицомъ тако рећи, не само философіе, већъ и свію наука. Баръ то се даѕ изъ нѣговы утврђеня изслѣдити. Онъ є ню разделіо на: Онтологію, умну Психологію, и єстествену Богословію. Хумеовъ Скептицизамъ стубове є, на коима Метафисика почива, знатно потресо. По Канту Метафисика регулативна за познаванѣ начела, а по Шеллингу конштитутивна даѕ. У среднѣмъ вѣку називали су Метафисику: „наукомъ о свеобштымъ умнымъ истинама,“ — „наукомъ, коя излаже свеобшта понятія и начела.“

Схоліонъ 3. Законе познаваня дознаѕмо истина искуствомъ, но небы ихъ дознати могли, да намъ нису урођени, тако, да рећи можемо, самимъ закономъ познаваня, знанѣ о закону познаваня добіямо. Мы велимо знанѣ и разликуѕмо ово одъ познаваня у томъ, што є ово представленѣ о предмету опредѣленомъ исправно, іоште не готово т. є. такво, коѕ текъ саставити морамо; знанѣ пакъ готово є т. є. саставлѣно представленѣ, о предмету опредѣленомъ исправно, са представленѣмъ, да є заиста тако и са тако живомъ свесћу, да смо кадри и готови у свако га доба репродуцирати са собственимъ убѣђенѣмъ. Знаня Метафисике особито она употреблѣне, єсу као и већина ихъ у философій на понятіяма треће потенціе основана (срав. кнь. II. §. 21. са Слол.).

Схоліонъ 4. Метафисика є и наука о форми наши знаня, єръ излаже законе познаваня, а ови се относе на образъ и начинъ знаня, дакле на форму знаня. Разликуѕсе Метафисика одъ Логике у томъ, што ова мысао чисту, а она употроблѣну сматра. Безъ нѣ нема темельногъ знаня, єръ нису намъ условія темельногъ знаня позната, премда ихъ у животу наблюдавамо. То є дало повода, да су и Метафисику као и Логику на природну и художну разделили. Но да то разделенѣ (срав. кнь. I. §. 22. Схол. 3.) не валя, видисе изъ тога, што гото-

вость природна умъ исправно по законима познаваня, безъ ясне свести употреблявати, ніе наука, следователно нема Метафисике природне. Одъ кое є велике ползе Гносеологіа видитисе може већъ изъ тога, што онай, кои ясну има свесть о законима познаваня (свесть in abstracto) лакше се одъ заблуђеня у познаваню сачувати, лакше лажно или неисправно саставлянѣ знаня избећи ил' открити и поправити може.

ЧАСТЬ I.

МЕТАФИСИКА ЧИСТА.

СѢЧЕНІЄ I.

Познаванѣ безъ околности.

§. 2.

Начело Метафисике врховно гласи: Я познаємъ! Као дѣло свести непосредствено (срав. кнь. III. §. 8. Схо. 1.) тако є извѣстно, да онай, кои бы о нѣму двоуміо, тимъ бы само већма га потврђавао, єръ двоумленѣ относисе на то, да ли є познаванѣ наше истино или не. Познаємо, кадъ предметъ исправно и достаточно опредѣленымъ сматрамо т. є. у некимъ нѣговымъ свойствама, по коима се онъ одъ свакогъ другогъ предмета суштествено разликуе. Предметъ є реално (конкретно), представленѣ о нѣму идеално (абстрактно).

Порризма. Полагаюћи, да я познаємъ, полажемъ да я суштествуємъ и нешто самномъ, кое исто тако познати могу као што и себе. Дакле начело врховно Метафисике, одобрава

Синтезу знања и бића подлину (срав. кнь. II. §. 15.). Слѣдує далѣ изъ изреченогъ начела 1.) Да оно, што познаємъ као предметъ знања важити може 2.) Да на нѣму и у нѣму што познаємъ и да то нѣму приличити мора, а да се може о нѣму полагати. 3.) Да умъ мой познае предмете, а) у колико у отношеню према нѣму стое, т. е. у колико чрезъ чулность, чрезъ впечатленѣ на нѣга дѣйствую (срав. кнь. I. §. 4. Схол. 2.). b) Да ихъ познае по свойству чулности (по впечатленю) и по свойственой себи дѣятелности (т. є. по некимъ законима, по коима є онъ дѣятеланъ). — Изводи се дакле изъ начела Метафисике врховногъ (као начела матеріалногъ) друго Метафисике начело, и то начело формално. „Я, познаємъ предмете, по уроѣенимъ мени законима познаваня и по впечатленю, кое на чулность мою чине.“

Схоліонъ 1. Предметъ мысли, не мора у заистабытномъ отношеню къ нами стояти, предметъ пакъ познаваня мора. Онай се назива суштество (ein Ding, ein Wesen) у пространіємъ смыслу, са прилагателнимъ Noumenon; овай се назива суштество (ein Wesen) у тешнѣмъ смыслу, са прилагателнимъ phaenomenon, т. е. появно суштество или просто: поява, появленѣ. Ово е наименованѣ Кантъ измысліо. (Срав. кнь. I. §. 4. Схол. 1.)

Схоліонъ 2. Оно, што као заиста бытно о предмету преповедамъ, зовесе Категорія у метафисичномъ смыслу, (нота е предмета, представленѣ начелно у подлиномъ субекта саставу). Основна категоріа, есте формално-Метафисике начело (у горньой порризми изречено). Срав. кнь. IV. §. 12. Схол. 1.

§. 4.

Корроларіумъ. Изъ предидуѣегъ §. слѣдує далѣ, да су к' свакомъ знаню два фактора нуждна, єданъ кои познае и зовесе субектъ (подлогъ) познаваня, и другій кои се познати може и познати дае и зовесе обєктъ (предметъ) познаваня.

Схоліонъ. Субектъ може имати о предмету или знанѣ емпирично (и то споляшнѣ-унутрашнѣ искуствено, собственимъ искуствомъ прибавлѣно [подлино] или туѣимъ [доведено])

или знанѣ умно; далѣ исторично, теоретично, практично, спекулативно, угледно, философично и пр. Ове смо видове знаня у предидуѣимъ кньигама изложили. Овде намъ іоште заостає примѣтити, да практично знанѣ свако є оно уобште, кое човека подпомаже, да или цѣль быћа, или посебну свою, достигне. У обычномъ животу заменюю праксисъ т. є. упражненѣ, са практичнимъ.

СѢЧЕНІЄ II.

Познаванѣ у околностима.

ГЛАВА I.

Аналитика чулности.

§. 4.

Впечатленѣ производи у чулности нашой, ако є доста яко, неку промену; чрезъ ту спазава душа, предметъ. Ипакъ предметъ само онда познати може, ако є 1). По законима познаваня устроєнъ т. є. ако се о нѣму идеа зградити може. 2). Ако представленѣ с' плѣномъ сравнимо. При сравненю можемо онда видити, дали одговара предмету подпуно т. є. дал' є представленѣ исправно или не. — Начинъ, по комъ умъ познає, есте форма, оно што познає Матеріа познаваня. Матеріа познаваня есу дакле предмети на чулность изражаваюћи плѣнъ, а ти су и Матеріа чулности. Све дакле што чулность не плѣнява, ніє предметъ знаня, већъ само може предметъ мысли быти т. є. предметъ вере. (Срав. кн. II. §. 8. 10.).

§. 5.

И чулность мора имати неку форму т. е. некій начинъ дѣланя, при познаваню душе. Форма чулности при познаваню есу просторъ и време. Што дакле ніе или у простору или у времену, то неможе быти ни предметъ познаваня уобште. Просторъ тичесе само предмета споляшнѣ, време само унутрашнѣ чулности. Предмети споляшнѣ чулности у простору и у времену суштествую. (Срав. кн. III. §. 33. Схо. 1. §. 21.).

Порризма. Просторъ и време нису дакле 1. Заиста бытна суштества, єръ нити су страдателно нити дѣйствователно дѣятелни 2. Нису свойства суштества, єръ представленѣ о простору и времену у нама и онда остає, кадъ у мыслима све предмете у ньима уништимо (или као што су схоластицы казали: Просторъ и време єсу нешто у неопредѣленость растегнуто праздно, коє се испунѣно или мора или може мыслити). 3. Просторъ и време нису понятія относителна, єръ се безъ займногъ са предметима отношеня мыслити могу. 4. Нису ни представленя измишлѣна, иначе небы тако дубоко у души нашой укоренѣна была, де све што као познаваємо мыслимо, то себи у простору и времену представляти морамо. — Време и просторъ есу дакле нешто субєктивно, коє познаваюћій субєктъ на предмете преноси.

Схоліонъ 1. Представленя о простору и времену, подлогъ су свимъ прочимъ емпиричнымъ представленьма. Неможемо ихъ дефинирати, єръ нису понятія и субстратъ имъ реалный оскудѣва. Просторъ, кои какво суштество заузима, зове се по Славенскомъ протяженіе (volumen, Ausdehnung), време, у комъ какво суштество бытствуе, зовесе Моментъ, или ако дуже трає, періодъ, кои дакле ништа друго ніе ванъ сумма опредѣлена Моментова

Схоліонъ 2. Канту су просторъ и време форме угледа. Ово є утврђаванѣ врло узко, єръ просторъ и време форме су свію емпиричны представленя, дакле не само угледа. Млађи Фихте отриче, да су форме чулности; држи ихъ за форме предмета бытны и то време ништа му друго ніе, ванъ не-

престано променьиванѣ бытногъ у смотренію нѣгови случайностій (адхеренціа). Вели: Реално суштество просторъ свой или механично или динамично испунява; прво, кадъ бытно у дѣлимость простора сасвимъ уђе; второ, кадъ делећи значай простора сасвимъ надвлада, и у свакой частицы простора свога равномъ є и целомъ дѣятелностћу присно. Али, како механично тако и динамично испуняванѣ простора предпоставля, да є бытно у просторъ и време ушло. То пакъ значи, да є пре времена и простора бытствовало, како нначе може (да се послужимо речима Фихтеовима) бытно у просторъ и време ући, како обое положити, како испунити? Тимъ образомъ излази, да є све бытно некада безъ простора и времена суштествовало т. є. да ніе нигди и никада ни было, дакле, да просторъ и време нису ништа Обєктивно, да — да немогу ни форме бытногъ быти, већъ да су форме чулности.

§. 6.

Кадъ меримо просторъ у ширину, дужину и дубльину или висину, онда є речь о дебльини (тушт-ности). Дебльина или тушт-ность полажесе о предмету, кои опредѣленый (т. є. ограниченый) просторъ заузима. Овай се зове место. Предметъ у простору негди є и као такавъ протегнутъ или продуженъ. Мы разликуємо просторна отношеня (срав. кнь. III. §. 31. Схол.) и разликуемо по ньима ближа и удалѣніа, далѣ споредна, коя у єдномъ простору суштествуюћи, иначе и єдномѣстна наречена, єдну и исту просторну целость износе н. пр.: кућа, гомила каменя. Међуусобно отношенѣ предмета у смотреню на єдно и исто место, зовесе положай. Движесе предметъ кадъ положай свой меня, или иначе, кадъ местна отношеня своя меня, или простіе, кадъ место свое меня.

Схоліонъ. Представимо себи, да се точка каква у висъ, у ширину и у дужину движе и то донекле, онда добіямо представленѣ о тушти метафисично. Представимо себи да се

една линіа тако донекле движе, онда добіямо представленѣ о тѣлу метафисичномъ или математичномъ. Представимо себи, да се такво тѣло, ванъ наши мыслій, независно одъ овы, находи, онда добіямо представленѣ о тѣлу Фисичномъ, т. е. таквомъ, кое се у дебльину промерити може.

§. 7.

Као што међусредный просторъ, узаймно разстояніе предмета опредѣлява, тако и време. Међусредно зовесе присность, коя ако се као Моментъ у комъ смо мы дѣятелни сматра, наричесе саданьость. Присность дели прошлость и будућность. Предмети у садашньости зовусе едновремени, предмети у прошлости или будућности узастопни. Одъ ови они у прошлости себе узаймно изслѣдую, они у будућности послѣдую. Продуженѣ у времену зовесе траянѣ или отегнуће. Тако велимо: Отежесе, затежесе, и тиме означуемо дѣятелность или битность у времену т. е. узастопность.

Схоліонъ. Дуже траянѣ зову періодомъ, магновенѣ или Моментъ, одъ когъ починѣ періодъ Епоха е, премда подъ овомъ речію, ништа друго не разумеваю у обичномъ обхођеню, ванъ догађай, кои е некое части люди отношеня знатно променуо, а подъ ономъ, догађай, кои е свію люди отношеня знатно преиначіо, и као точка се у времену сматра, одъ кое се ово брояти може (Ера н. пр.: Ера Діоклеціанска, Селеуцитска и пр.).

ГЛАВА II.

Аналитика разума.

§. 8.

Разумъ предмете трегубимъ начиномъ (формомъ) упознава: 1). Отлученѣмъ нота обшти одъ случайни, о

предметима прави себи поопятіе и то 2). Сюжаваюћи обште ноте у єдну целость и 3). Отношаваюћи начинћно тимъ путемъ понятіе на предметъ (опредѣлително расположаванѣ), коє ако се са овимъ саглашава, зовесе понятіе опредѣляваюће. (Срав. кнь. IV. §. 11). Трегубый овай начинъ производи познаванѣ синтетично. Аналитично познаєсе предметъ одъ разума, кадъ се на понятіе већъ готово, одъ нѣга нота єдна истога понятія относи н. пр.: Кадъ се нота организираность относи на понятіе о бильки.

Схоліонъ. Како аналитично, тако и синтетично познаванѣ, или є по себи такво или у смотреню други познаваня. Оно є обєктивно или метафисично, ово субєктивно.

§. 9.

Категоріе *) т. є. начелна понятія разума, по кима онъ, као по готовима предмете познае, есу: Количкость, какость, отношенѣ и образителство (modalitas). Изъ ови категоріа проистичу слѣдећа: Категоремата (т. є. нуждна подлина понятія) и то: 1). По количкости, понятіе о єдиницы, множини, свеобштности. 2). По какости, понятіе о полаганю, отрицаню, ограничаваню. 3). По отношеню понятіе о субстанціалитету, узрочности и участію или међуусобной дѣятелности (Wechselwirkung). 4). По образителству (модалитету т. є. отношеню знаня на самъ разумъ) понятіе о можности, дѣйствителности и нуждности. (Срав. кнь. IV. §. 12. Схол. 1.).

Схоліонъ 1. Платнеръ слѣдећу табеллу категоремата излаже: 1. Субстанціа. 2. Акціденціа (станѣ, промена). 3. Свой-

---

*) Речь є грчка и значи тужбу.

ство. 4. Међусобно отношенѣ (форма, редъ, подобность, сагласіе, различность, противословіе, противоборство). 5. Єдинство. 6. Мложина. 7. Узрокъ. 8. Дѣйствіе. 9. Просторъ. 10. Време.

Схоліонъ 2. Кантъ назива полаганѣ реалитетомъ. Ламенне вели да дѣламо кадъ што полажемо, дакле и онъ реалитетъ (єръ дѣятелносћу бытность се явля) у смыслу Кантовомъ узима. Да то не валя, види се изъ тога, што небы нити полагати, нити отрицати о ономъ могли, што є ништа т. є. небитно у свакомъ погледу. Реално дакле и битно идентична су понятія, и реалитетъ толико значи, колико битность. Други опетъ битность и дѣйствителность заменюю. Дѣйствителность (die Wirklichkeit) представля битность (das Dasein). Други заменюю дѣйствителность са качествомъ, не придомишляваюћи, да у какости или качеству лежи и можность и дѣйствителность. Н. пр.: Я мислимъ да имамъ 100 фор., я заиста имамъ 100 фр.

Схоліонъ 3. По коликости броимо, хадъ єдиницу к' єдиницы прилажемо, или єдиницу одъ єдинице отузимамо. По какости меримо степеномъ предметъ, т. є. опредѣлявамо наращтай или умаленѣ свойства каквогъ предмета, у времену, а то быва мултипликаціомъ и дивизіомъ. Степенъ є Шема разумны категоріа, и безъ нѣга не дає се математика, као могућа наука мислити. Што се не само мислити може, већъ и као реално мислити мора, то є бытно, и онда реално означує, нуждну дѣйствителность. На овой оснивасе фисика, тако да безъ понятія о ньой небы ни фисика можна наука была.

Цифрама н. пр.: арапскимъ 1. 2. 3. или римскимъ (управо етрушкимъ) I. II. III. IV. . . означуємо опредѣлене, а писменима н. пр : у Математики и Логики обично латинскима a, b, c, и пр. неопредѣлене броєве. Знакъ нулле (0 то є и знакъ степена) означує отсуство єдинице, дакле и броя, ипакъ може и брой означити, кое одъ комбинаціе нѣне са прочимъ цифрама зависи н. пр.: кадъ се єдиницама задпоставля означує брой (100), кадъ предпоставля означує отсуствіе броя (001), н. пр.: у децималной (декадичной) системи. Са X (икс) обично непознати брой означуємо. Означени опредѣленый или неопредѣленый брой, зовесе шематизиранъ.

§. 10.

Кадъ се две коликости узаймно бришу, остає у нама представленѣ о ничемъ н. пр.: 5 манѣ $5 = 0$. Овомъ є противно представленѣ о нечемъ, кое се или мислити може (логично суштество) или мислити мора (реално). Ништа кадкадъ што полаже н. пр.: нема човека свезнаюћегъ. Одтудъ древны полаганѣ: Да изъ ничегъ нешто быти може, у форми овой: Изъ ничега ништа быва. (Срав. кнь. II. §. 34. Схол. 1. и 2.). Нешто или є часть какве целости, или целость сама, или часть части. Части су основне, кадъ се безъ ньи целость неможе, каква єсте, мислити; части су целокупности, кадъ довршаваю целость. Кадъ се часть као єдиница сматра, она усугублѣна или изравнява целость, или манѣ или више дає одъ целости. Целость веѣа є одъ нѣни поедини части; целость полагаюћи и све нѣне части полажемо, уништаваюћи и ове бришемо. Полагаюћи єдну или више ихъ части, целость се іоште не полаже, полагаюћи пакъ целость и часть нѣну полажемо, веѣа є целость, коя више има различности, найвеѣа коя више има различности одъ ма кое друге целости. Часть коя нема више части, была бы крайня, наймања, стихіа (елементъ). Целость є єднакородна, кадъ су іой части исте природе, ако нису, целость є нееднакородна. Целость є логична, кадъ є обшта нота каквогъ реда различности; динамична (потестативна, снажна) кадъ обима више ихъ дѣятелны сила н. пр.: Организамъ.

Схоліонъ 1. Целость є величина т. є. Собраніе различности опредѣлено; ако є опредѣленость непозната, величина є непозната; ако є зборъ различности неопредѣленъ, величина є неопредѣлена: ако се неможе опредѣлити без-

гранична. Броємъ опредѣлявамо величину, по чему є брой мложина опредѣлена, коя другу мложину опредѣлява. Целость у простору, различность є простора и мерисе дебльиномъ; целость у времену, различность є непросторна, нараштаю и умаленю єдино способна, и мерисе степеномъ. Она є споляшня и такођеръ и у времену се наоди, ова є унутрашня, она є протензивна. Целости непресѣчне части узаймно зависе, разсюзне (дишкретне), не зависе одъ себе узаймно. Целость разсюзна може быти и гомила непресѣчни целости. Целость є абстрактна, кадъ се безъ матерiє нѣне узима, кадъ са матеріомъ онда є конкретна (вештествена н. пр.: 5 форинти). Овде є 5 абстрактна целость, а 5 фор. конкретна). Споляшню целость помоћю части нѣни сватћамо (срав. кнь. III. §. 41.) унутрашню, сватћамо непосредствено т. є. помоћю целостій сватћамо части.

Схолiонъ 2. Кадъ коликость с' какостћу споимо, онда се зову оне целости єднакородовне, коє имаю исту какость, коє не, неєднакородовне су. Ова се свойства целости степеномъ мере. Подобне су целости єднакородовне одъ части. Конгруенціа више ихъ целости, єсте єднакость ихъ и подобность у скупа; коє целости нити су єднаке нити подобне зову се величине, коликости инконгруентне. Єднаке или подобне целости по форми ньиной, зову се єднообразне (єдновидне) и то оне савршено, ове скоро равновидне. Подобность уобште, зовесе у метафисики конгруенціа у ширемъ смислу.

Схолiонъ 3. Меримо, кадъ єдну коликость са другомъ опредѣлявамо. Коликость опредѣляваюћа мѣрило є, и мора быти 1. єднакородовна са коликостћу мѣримомъ; 2. мора се као єдиница сматрати. Неизмѣримо, небройно или є абсолутно (н. пр.: просторъ и време по себи) или относително (н. пр.: отстояніе непокретны звезда). Немора быти само величина, већъ и мальина може быти неизмѣрима, небройна, дакле имамо представленя о неограничено-великомъ, неограничено-маломъ, о вѣчномъ или безконачномъ т. є. ономъ, коє се у времену не дає измѣрити, нити степеномъ опредѣлити. Ограничено є или меримо, бройно, о комъ се што полагати и заєдно отрицати дає, да тако и граница ништа друго

ніе ванъ резултатъ полаганя и отрицаня заедно, у смотреню исте количости. Меренѣ управо є броянѣ, тако и просторно т. є. меренѣ у дебльину, мора се као времено т. є. као додаюће єдиницу к' єдыницы, сматрати. И време се мери, кадъ се нѣговъ єданъ моментъ као єдиница узме, одъ кое полазимо. Предметъ расте, кадъ му се величина умножава, кадъ умалява, онда одузима (спада). Траянѣ у прошавшемъ времену ніе кадро умалитисе или увеличати, зато кадъ што исчезне не сматрасе као умалѣно, већъ као преставше (н. пр.: умро є т. є. престао є или преставіосе).

§. 11.

По какости предметъ є бытанъ, некимъ свойствама снабдѣвенъ. О небытномъ неможесе никаква какостъ изрећи, єръ се о нѣму нити што полагати, нити отрицати даe. Предметъ бытанъ на комъ разликуємо количость и какость, зовесе реаланъ у тешнѣмъ смыслу (срав. §. 9. Схол. 2). Реаланъ предметъ има свой видъ т. є. ограничену мпожину и свойства ограничена, *) єръ о свакомъ реалномъ предмету нешто се утврдити а нешто отрицати даe, свакій реаланъ предметъ єсте дакле штогодъ и опетъ нешто ніе. Реална количость или има премѣне какости, кое се зову и образи, отношеня; или непремѣне, кое су или начелне или подлине (ове изъ начелны изведене). Сумма непремѣны какости начелны износи ессенцію (суштность) предмета т. є. оно, безъ когъ се предметъ као тай, што єсте неможе мыслити н. пр.: Човекъ є умомъ одарено животно. Сумма какости подлины, принадлежи к' ессенцій и мора се мыслити, како се предметъ мысли као такавъ какавъ єсть. Н. пр.: Чевекъ є организиранъ, живи

*) Ламенне подъ формомъ или видомъ разумева унутрашню разлику предмета.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

и мысли. Безъ какости премѣный можесе предметъ какавъ есте, мыслити н. пр.: Човекъ болестанъ можесе и безъ болести као човекъ сматрати. Єсу образи, кадъ се предмету по себи приписую н. пр.: Ученъ човекъ; или отношеня кадъ у погледу на друге предмете н. пр.: Човекъ Отацъ, Учитель и пр. (срав. кнь. I. §. 4. Схол. 2. и кнь IV. §. 7).

Схоліонъ 1. Какость є посебна кадъ некимъ само суштествама приличи, исключителна кадъ єдномъ само, обшта кадъ више ихъ разногъ реда н. пр.: организиранъ є човекъ и билька. Критично полажемо какость кадъ одрицателно н. пр.: независанъ є мужъ; чисто кадъ у цело, смешано, кадъ одъ части н. пр.: Богъ све зна (чисто), човекъ млога незна и знати неможе (смешано или критично). Критично полаганѣ подпуно є приписиванѣ какости. Логично полажемо, кадъ какостъ о предмету изричемо, коя се на нѣму мыслити може н. пр.: Да є Паво ученъ, ако то у ствари ніе; метафисично, кадъ какостъ о предмету изричемо, коя се на нѣму мора мыслити, єръ му у ствари самой пристои н. пр.: Паво є смртанъ. Скривена су качества (активна и пасивна) коя доволно писмо познали н. пр.: Зашта се магнетъ по полима обрѣе. И сложеніе као скупа єдиница по некомъ начину, и саюзъ као узаймно дѣйствованѣ части, коимъ свое сложеніе опредѣляваю, єсу какости или качества.

Схоліонъ 2. Предметъ є неопредѣленъ, кадъ му противна качества заедно са истиномъ приписати можемо н. пр.: Изъ Иловаче дає се и шупля и пуна фигура направити. Ако између више ньи противни качества, єдно предмету с' исключенѣмъ свію други приличи, предметъ є подпуно опредѣленъ и зовесе индивидуумъ (срав. кнь. III. §. 10. Схол. 2.). Начело Индивидуаціе гласи: „Свакій индивидуумъ, премда „се непрестано и унутрашнѣ и споляшнѣ меня, ипакъ по брою „свагда онай исти остає, док' не престане.“

Схоліонъ 3. Форма у простору, зовесе видъ (у тешнѣмъ смислу) или фигура. Ова є тѣлу свойствена т. є. суштеству, коє неку часть простора у дужину, у ширину и дубльину

заузима (тѣло математично). Испунявали тѣло вештеством своимъ, просторъ свой, зовесе фисично. Фисично тѣло и количеством и какостѣу, математично само количеством просторъ запрема. Опредѣленія тѣла єсу површія, овихъ линіе, а линіа точке. Површность само два има мерила, ширину и дужину, а линіа єдну т. є. дужину. Точка математична нити є тѣло, нити просторъ, већъ опредѣленѣ каквогъ даногъ простора. Тако и магновенѣ у погледу на време. У обычномъ животу разумевамо подъ површностѣу, линіомъ, точкомъ, части найманя тѣла, а подъ магновенѣмъ найманю часть времена.

Схоліонъ 4. Да два савршено єднака, само у брою различна предмета, дѣйствително не бытствую, држали су већъ Стоицы. Лайбницъ утврђаваше, да ихъ има кои се и у брою не разликую и ово є утврђенѣ своє нареко: начеломъ неразлике. Но начело ово начело є оно логично (срав. кнь. IV. §. 10.) коє вели, да є предметъ себи самомъ равнъ т. є. да нема два по себи идентична предмета. већъ да су то єданъ и исти предметъ. Начела неразлике придржавалисе Волфъ, Кантъ, Булфингеръ, Баумайстеръ, Беме, Винклеръ, Баумгартенъ. Противни были су: Невтонъ, Кларке, Бошковићъ, Шеферъ, Мако и Даріесъ, єръ последньій изрично вели, да два савршено єднака суштества само у ессенціалнимъ, никако у случайнимъ нотама суштествовати могу н. пр.: асталъ и шеширъ такођеръ су матеріа, као и листъ. — Начело неразлике ніе само искуству, већъ и математики противно, єръ два савршено идентична суштества, была бы єдиница, коя се изъ двоє єдиница састои.

Схоліонъ 5. Ессенціа или суштность (срав. кнь. I. §. 6. и Схол. 2.) природа є предмета. Ова є логична кадъ у понятію, метафисична кадъ у самомъ предмету лежи (субективна, обєктивна). Фисична сборъ оны свойства, коя на чулность нашу дѣйствую и причина су, да предметъ одъ други предмета разликуємо. Картезіеви привржениці, хрђаво (тако и Ламенне, кои форму за суштность држи) утврђаваю, да є суштность начело у суштеству, коє причину садржи свега оногъ, што суштеству прилажемо, єръ 1. Не разликуємо по нѣму суштество одъ суштества. 2. Суштество бы само морало быти свои

сушшности начело. — Кантъ разликуе природу одъ сушшости, она є быћа предмета, ова можности нѣгове подлогъ.

Теорема. 1. Сушшность логичну можемо дознати, єръ є зборъ нуждны у каквомъ понятію нота, а понятіе направити, дѣйствованѣ є нашегъ разума. 2. Сушшность фисичну такођеръ подпуно дознаемо, єръ имамо чулность, у кою она плѣнъ свой изражава. 3. Сушшность метафисичну само одъ части дознаемо, предметъ є дакле вѣре. Сушшность метафисична, надчулна є сушшность предмета, неможе дакле ни на чулность, нити чрезъ ову на разумъ нашъ плѣномъ да дѣйствуе; мы дакле на ню само по понятію о сушшности уобште, а наособъ о сушшности фисичной, индукціомъ и аналогіомъ заключавамо, у комъ случаю нисмо извѣстни, да смо подлину синтезу знаня и быћа прешли, или иначе у заключаваню заменомъ погрѣшке учинили (сравн. кнь. II. §. 37. са Схол. и кнь. III. §. 30. Ч. 20.).

Порризма. 1. Сушшности нуждно се мыслити мораю, да се предметъ мыслити може. 2. Єсу непремѣне, иначе се предметъ као єдиница неможе сматрати, о коіой разна изричемо. 3. На ньима се оснива строй понятія о предметима т. є. строй знаня унутрашньій, тако, да дотле само предметъ мыслити можемо, докле нѣгову сушшность и ако ову вѣчно, онда и предметъ вѣчно.

§. 12.

Све што има сушшности, зовесе сушшество (срав. §. 2. Схол. 1). Трегубо отношенѣ међъ сушшествама спазавамо: субстанціє и случайности, узрока и дѣйствія акціе и реакціе. Субстанціа (одъ речи substare т. є. подложанъ быти ономъ, што се вели) више има смыслова: 1.) Персона є, као подлогъ непремѣнъ некій промена, умомъ одареный. 2.) Сушшество є, као подлогъ промена непремѣнъ, кои сушшность свою има. 3.) Субєктъ є, као крайньій или првы субєктъ свію свои предиката (прво, кадъ се предиката к' нѣму враћаю, друго, кадъ одъ нѣга полазе). 4.) Сталность є, као непремѣнъ подлогъ у времену. Трае и супротъ се ставля магновеномъ, скоромъ, или вѣчанъ є и супротъ ставля

се временомъ. — У метафисичномъ смислу разумевамо пакъ подъ субстанціомъ оно суштество на комъ се промене догађаю, безъ да се само промене. Суштество є бытно, дакле 5.) Реалный подлогъ (носіоцъ) промена, непроменяемый. Ако се никадъ неможе променути, нема ни причине быћа свога у другомъ суштеству и субстанціа є абсолутна. Н. пр.: кодъ Ламеннеа Богъ, иначе є относителна н. пр.: опетъ кодъ Ламеннеа: Светъ. Променително на субстанцій єсте случайность; ова се безъ субстанціе не дає осетити, као што време безъ реалитета у нѣму не, и основана є на субстанцій т. є. причину быћа нѣногъ, появе нѣне, има у субстанцій. Субстанціа є єдинствена или сложена; она є нерѣшима дакле вѣчна и само стваранѣмъ постати или уништенѣмъ престати може; ова є времена єръ постае изъ други субстанціа и престае разрешенѣмъ на саставне нѣне субстанціе.

Примѣтба. Обстає или субсистира субстанціа относителна, кадъ є реално начело нѣны функціа. Єдинствена субстанціа можесе или по Лайбницу као Монасъ, т. є. єдиница коя представленя има, или по Епикуру и Леукиппу као Атомъ т. є. елементъ недѣлимъ, вида и силу двизаюћу имаюћій, мыслити. Картезій разумева подъ субстанціомъ суштество, коє безъ туђе помоћи бытствує. Тако и Шпиноза. Тога ради овомъ само є Богъ субстанціа, а светъ кои само садѣйствіемъ Божіимъ бытствовати може Адхеренціа є (случайность) и инхеренціа (нуждный у некомъ погледу атрибутъ) Бога. Мужеви ови дакле само абсолутну субстанцію, као субстанцію сматраю. Лайбницу и Волфу субстанціа є суштество, коє у себи носи узрокъ свой модификаціа (промена). Новіи веле, да є субстанціа субєктъ и постояный и променителны заєдно.

Схоліонъ 1. Начело постанка узрокъ є. Саюзъ узрока са дѣйствіемъ зовесе саюзъ узрочный. Отношенѣ узрока на дѣйствіе зовесе узрочность (Causalitas), а дѣйствія на узрокъ зависимость (dependentia). Суштество, когъ быће небы было дѣйствіе другогъ, было бы суштество по себи, за себе,

абсолутно, иначе є относително. Узрокъ є дѣйствителанъ, кои собственомъ моћю што производи н. пр.: ело тиша гладь. Онъ дакле има и моћи к' дѣйствію доволне и може ово произвести безъ туђе помоћи (in actu primo et secundo). Потребує ли туђу помоћь, то или сва има средства или се некы нуждны лишава (in actu primo proximo et actu primo remoto). Узрокъ, кои кадъ средства нуждна има, у моћи има, дали ће дѣйствовати да ли не, зовесе слободанъ, иначе принуђенъ (н. пр.: пламенъ баченъ у сувый барутъ). Узрокъ вештественъ, вештество є, изъ когъ нешто быва; чега ради нешто быва узрокъ є цѣлый; по комъ нешто быва узрокъ є образный. Образъ є начелный типъ, а по нѣму устроєный прототипъ, средство к' тому помоћъ даваюће пропласма є. Узроцы вторични подпомажу начелне и єсу или орудни н. пр.: Чекићъ у руцы ковача; или поводни н. пр.: звонце за дете плачуће, да ућути. Подпомагаюћи у тешнѣмъ смыслу, ништа друго нису, ванъ орудни. Узроцы садѣйствуюћи или су споредни н. пр.: средства, или подложни, доводни н. пр.: громъ є ударіо у барутану, ова є неколико кућа наоколо разваліла, а развале убише неколико людій. Узрокъ найближій дѣйствіе непосредствено производи, посредственый удалѣній є, а посредствуюћій међусредный є. Први се зове и крайныій, начелный, подлиный, исконый, премда се подъ овимъ у тешнѣмъ смыслу разумева узрокъ, кои нема надъ собомъ узрока, независанъ, никаквомъ неподложенъ. Сушествено они су узроцы себи подложни, кои причина быћа и дѣятелности у вишемъ узроку лежи, ако само дѣятелности, случайна є подложность. Довольный узрокъ самъ своє дѣйствіе произвести може, фисичный упливомъ механичнимъ, динамичнимъ или хемичнимъ производи дѣйствіе, моралный мысленимъ упливомъ. Узрокъ по себи самъ себе к' дѣйствованю опредѣлява, узрокъ случайны одъ другогъ опредѣленъ быва правацъ и управу к' дѣйствованю добія, нити се изъ саме нѣгове природе може дѣйствіе дознатн н. пр.: Плутархъ преповеда о єдномъ младићу, да є каменъ на псето нѣко бациo, али нехотице маћію свою згодіо, приложивши: „И тако є добро згођено.“ Узрокъ логичанъ причина є мысли, узрокъ метафисичанъ причина є познаваня. Обшти више дѣйствія разны подродова производи н. пр.: електрицитетъ; посебны

єдногъ само рода, тоталанъ целокупно а частивъ или частанъ само часть єдногъ дѣйствія производи. Дѣйствіе было бы преєстествено, кадъ бы силе єстества превазилазило, и звало бы се чудомъ (das Wunder). Будући намъ силе єстества савимъ нису познате, то млога држимо за чудо, што су само дѣйствія єстествена, и толико кои више чуда у дѣлима єстества виђа, колико є зрѣникъ нѣговъ знања тешньій и сиромашній. Чудо дакле, као такво се у погледу на ограничене силе човека, појавлюе Чудо по субстанцій подпуно н. пр.: воскреснути изъ мртвихъ, по начину неподпуно є н. пр.: уєдаредъ оздравити. Сви узроцы ванъ начелногъ, зову се обштимъ именомъ нузгредни (Nebenursachen). О ньима уобште важи: Подпомагаюћій узрокъ не мора быти посредствуюћъ, но свакій посредствуюћій подпомагаюћъ є.

Примѣтба. Наука о узроцыма као часть Метафисике чисте, зовесе Етіологіа, а часть ове, као наука о цѣлима, зовесе Телеологіа. Испитуе последня, дал' дѣйствіе као предметъ готовый, цѣли своіой одговара. Єли то, онда се зове сходанъ. Абстрактно понятіе о сходности предмета, зовесе згода. Ова є субєктивна (естетична) кадъ предметъ у нама милину побуђуе н. пр.: лепъ живописъ; обєктивна (интеллектуална) кадъ одъ разума му предпоставлѣной цѣли, одговара н. пр.: уво, сходанъ є за добаръ слухъ, органъ. Згода є формална, кадъ предметъ цѣли одговара, коя не проистиче изъ нѣгове природе; акол' цѣли одговара, коя изъ природе нѣгове проистиче, згода є матеріална. Унутрашня є, кадъ предметъ по себи, цѣли своіой одговара н. пр.: билька као организамъ, сатъ као добро удешеный механизамъ; споляшня кадъ цѣли своіой одговара, у погледу на друге предмете н. пр.: каменѣ и цигля згодна є грађа за куђу. Споляшня згода зовесе и потребитость (Brauchbarkeit).

Аксіомата узрока и дѣйствія. 1. Што неможе дѣйствовати, то и не дѣйствуе, што дѣйствуе то може и дѣйствовати. 2. Што не суштествуе, неможе дѣйствовати. 3. Колико моћи, толико и можногъ дѣйствія, гди моћи нема, неможе ни дѣйствія быти (на просто: оно се дати неможе, што се нема — слѣдство Акс. 1.). Дакле 4. Узрокъ, ніе кадаръ произвести дѣйствіе, кое моћь нѣгову превазилази — може пакъ манѣ у дѣйствію нежели у узроку быти, ако овай ніе савимъ дѣятеланъ; мора быти у дѣйствію, колико у узроку, ако є овай дѣйствителный и у цѣло дѣйствуе. Ова Аксіома зовесе Хармоніа

узрочна. 5. Што се годъ произвело и производи има узрока свога, ванъ себе, иначе бы и пре себе да себе производи, и после себе да произвођено буде, суштествовати морало, а то є противословно мыслити. 6. Єднака дѣйствія, єднаке предпоставляю узроке. 7. Ако є узрокъ препону побѣдіо, дѣйствіе мора се мыслити. 8. Уништаваюћій узрокъ, уништавасе и дѣйствіе (начело узрочности) не пакъ обратно. 9. Узрокъ предходи своимъ дѣйствію. 10. Узрокъ принуђеный свагда онолико ради, колико може (узрокъ є дакле тоталный), узрокъ слободанъ не мора онолико урадити, колико може (узрокъ є дакле кадкадъ одчастный а кадкадъ тоталный). 11. Неограниченъ узрокъ дае неограничено, ограниченъ, ограничено дѣйствіе, дакле кадкадъ и манѣ нежели бы дати мого, због препона. коє ніе побѣдіо. 12. У реду узрока себи узаймно подложны, єданъ мора быти првый и крайныій, кои вишегъ надъ собомъ узрока нема. 13. Да дѣйствія и редови подложны цѣлій одговараю, мораю имати єданъ крайныій мыслећій (умный) узрокъ (начело узрока разумногъ), кои се зове чистый н. пр.: сатъ показуе, да є дѣйствіе умногъ узрока. 14. Све што быва, има свой дѣйствителны узрокъ. 15. Узроцы относителни, споредни и подложни узаймно су себи препона и помоћь, дакле се ограничаваю. Ламенне ову истину понятія о сили прикладивши, добро изражава, тиме, кадъ вели (наравно мистично), да сила у неограниченость спѣшаваюћи све бы распудила, да интелигенція дѣйствованю нѣномъ форму и цѣль а любавь границу не полаже. 16. Два суштества себи узаймно дѣйствителни узроцы быти немогу. Н. пр.: Отацъ сынъ сына, а сынъ отацъ отцу.

Схоліонъ 2. Начело промена сила є, дакле є узрокъ дѣйствителный. Причина є, због коє се дѣйствіе мыслити мора, а причина због коє се мыслити може, зовесе моћь (Vermögen). Сила предпоставля моћь и само онолико дѣйствовати є кадра, колико моћи има. Моћь обєктивна одъ наши є мыслій независна и у сили се по себи наоди, субєктивна є одъ наши мыслій зависна и држимо по аналогій или индукцій, да є у сили. Сила свагда є склона к' дѣйствованю (in nisu agendi). Кадъ дакле не дѣйствуе она є препятствена и дѣйствуе, како препятствіе своє побѣди. Сила коя не дѣйствує, зовесе нема (спаваюћа). Относително узаймно се силе ограничаваю и траже, да єдна другу побѣде. Яча сила, снажніа, моћніа, само су предикамента о силама относителнима. Абсолутна она бы была, за кою небы было препоне. Была бы неограничена и за умъ є нашъ несватна, непонятна. Ньой приписати

бы морали свемогућность. Чрезъ узаймну борбу сила, рађасе, ако є єдна другой у снаги равна, равновѣсіе т. є. покой. Равновѣсіе морасе дакле као цѣль борбе сила сматрати. Вопросъ є, дал' є сила самостална, или се безъ вештества неможе мислити? Кои веле, да є самостална, доказую то тиме, што єдна и иста сила у и чрезъ разна вештества єднако дѣйствуе, безъ да хемичне или механичне какости истогъ промене. Мысле други, да се безъ вештества неможе мыслити сила. Но душа є као невештествена пуна сила. Дакле вопросъ ньинъ преиначенъ гласиће добро: Да ли се сила безъ субстанціе мыслити може? Мы одговарамо неможе, и утврђавамо, да є ипакъ субстанціа само производъ сила т. є. дѣйствіе сила начелны; споредне или подложне силе разне промене на самой производе субстанцій. Све што има силе єсте дакле субстанціа, єсте суштество. Дѣйствуе, кадъ промене производи Абсолутно или унутрашнѣ, кадъ пакъ излази онда споляшнѣ, хипотетично (условно) дѣйствуе. Оно условіе кое чини, да дѣйствіе какво неможесе или никако или само неподпуно произвести, зовесе препона или препятствіе. Ньиме долазимо до понятія о страдателности, коя ништа друго ніе ванъ моћь променѣнъ быти, а дѣйствователность моћь у другомъ суштеству промену производити. Промене производи єдно суштество у другомъ или непосредствено или посредствомъ други. Дѣйствіе у дальини ніе дакле могуће т. є. промену произвести са прескокомъ међусредны суштества. Свака є дакле дѣйствователность и страдателность целость непресечна (Continuum). Н. пр.: Нико изъ Карловаца у Парисъ неможе доћи, безъ да путъ донде међусредньій не проће. Субстанціа дѣйствующа има силе исконе као изворе прочи свои сила и вторичне или доводне, као слѣдства онихъ. Вопросъ є, дал' субстанціа само єдну искону силу има или више ихъ? Неки веле: више ихъ има, єръ разна дѣйствія показуе, коя се сва изъ єдне силе немогу извести, а сложене субстанціе, већь као слогъ изъ више ихъ се сила састояти мораю. Мы пакъ са Венцломъ држимо, да субстанціа єдну само искону силу, а више ихъ изворны имати може, єръ 1. више ихъ се исконы сила у єдной и истой субстанцій, успоредъ немогу мыслити. 2. Изъ искуства знамо, да су найразличитіа дѣйствія, често само производи єдне и исте силе. Дѣйствованѣ єдне субстан-

ціе на другу, зовесе и упливъ (втеченіе). Овай е єдностранъ или узаймный кои се и равновѣсный нариче; єдностранъ е. кадъ се єдна субстанціа страдателна налази; узаймный е, кадъ су обе субстанціе равно страдателне и дѣйствователне (actio, reactio). Свакомъ упливу одговара одпоръ или одупливъ, да тако међъ субстанціама као и међъ њиним силама, непрестана борба, коя се Антагонизамъ (conflictus Substantiarum) назива, влада. Посредственый упливъ, хрђаво се зове динамичнимъ, єръ то є и онай кои непосредствено т. є. додиркомъ быва. Вездѣсуштно (т. є. свуда бытно) суштество оно бы было, кое бы на свако друго непосредственый єдностраный упливъ у єдно и исто доба, имало. Овакво се дае мыслити, но не познати, неможе дакле быти предметъ знаня, већъ є само предметъ верованя. Нуждно га мыслити морамо, али не зато што є реално, єръ то се незна, већъ зато, што га можемо мыслити. Одъ можности пакъ на дѣйствително бытствованѣ, недаесе безъ скока заключити. (Срав. кнь. IV. §. 10. и кнь. I. §. 4. Схол. 1.)

§. 13.

По отношеню на умъ (образителству, модалитету) предметъ є можанъ, ако се мыслити дае, иначе є невозможанъ т. є. ништа. Можность унутрашня предмету по себи, споляшня у отношеню на друге предмете, приличи. Логичномъ суштеству по себи приписуемо можность или невозможность. Єдно и исто неможе заедно быти и небыти (начело противословія). Реално можно оно є, што се упознати дае емпирично, условно можно оно є, кое се безъ другогъ суштества не дае мыслити н. пр: Да плодъ зри, безъ нуждне к' тому топлоте. Фисично можно не прелази законе єстества, морално невозможно противно є законима нравствености н. пр.: грѣхъ. Бытствуе, суштествуе, дѣйствително е, што свою можность дѣйствованѣмъ явля. Бытно є єдинствено идеално ако се изъ части не са-

стои (Continuum), сложено є или вештеетвено, матеріално, фисично, ако се изъ частій састои. Бытно можесе и умомъ постиħи и разумомъ сватити и искуствомъ дознати. Дѣйствително бытно опредѣлено є бытно. Скупъ свега оногъ што бытствує и бытствовати може, зовесе Абсолутна вселена (срав. кнь. I. §. 9.) а скупъ дѣйствително бытны предмета, относителна є вселена (das relative All) или Светъ (Міръ, Mundus, das Weltall). Бытно є у некомъ станю (Zustand), кое є сумма свію опредѣленія свакояко на исто суштество относеħисе. Као што су опредѣленія унутрашня и споляшня, тако є и станħ; последнħ зовесе и положай (положеніе, Situation). Станħ непремѣно споєно є са природомъ суштества, премѣно са нѣговимъ отношеньма; оно є неусловно, ово условно или начинъ быħа (Modificatio). Нуждно бытствує, што неможе другоячіе бытствовати, него како бытствує, а што може, случайно бытствує. Неусловно нуждно или абсолутно бытно оно є, когъ є противно сасвимъ невозможно. Условно или относително-нуждно бытствує, когъ є противно возможно. Когъ противно быħе подъ некимъ є условіяма можно, то є хипотетично или относително случайно. Изъ овогъ се лако извести дає, шта є логично, фисично, морално, унутрашнħ (на природи предмета осниваюħесе) споляшнħ (на нѣговимъ отношеньма основано) нуждно или случайно.

Корролларіумъ 1. 1. Што є логично можно, немора быти реално. 2. Што є реално, то є и логично можно. 3. Што ніє логично можно, ніє ни реално можно. 4. Што є по себи можно, у некомъ отношеню можно быти немора. Н. пр.: Да крушка плодъ донесе можно є, да при стужи, ніе можно. 5. Што кое суштество поредъ више ихъ се други мыслити може, то є можніе, што поредъ манħ ихъ то є манħ можно, што поредъ ніедногъ, то є невозможно-реално. 6. Што є

морално можно, фисично ніє невозможно, што є пакъ фисично невозможно ніє ни морално можно.

Корролларіумъ 2. 1. Суштествованѣ нешто є положно, относително положно є и отрицателно. 2. Суштествованѣ са станѣмъ є скопчано, дакле є нешто опредѣлено. 3. Суштество по себи бытно, нити есть, нити може быти у станю голе можности, суштество относително-бытно, зависно є одъ други, дакле условно-бытствує. 4. Быва нешто, кадъ изъ можности у дѣйствителность прелази; ако су суштности нѣгове, пре нѣговогъ быћа ту быле, рађасе, ако нису, створено быва. Дакле изъ нечегъ постати зовесе рађатисе, изъ ничегъ постати, зовесе стваратисе. Дѣйствіе, коимъ се суштество изъ нечегъ рађа, зовесе производенѣ, коимъ изъ ничегъ стваранѣ. Суштество престає, када се изъ быћа у можность враћа, единствено кадъ суштность нѣгова заостане, сложено кадъ и ова у ништа исчезне. Оно є престаянѣ разрѣшенѣ, ово уништенѣ. 5. Абсолутна нуждность брише сваку случайность, не пакъ условна. Ништа дакле неможе быти заедно и абсолутно-нуждно и случайно, може пакъ што быти и условно-нуждно и заедно случайно. Дакле, што є по себи случайно. може быти условно нуждно. Нуждность обсолутна дакле ни почетка ни края нема и свуди є и свагда иста, (неможесе подъ формомъ времена и простора представляти).

Порризма 3. Суштество кое по себи бытствує т. є. причину своегъ быћа у себи носи, нуждно бытствує абсолутно, кое пакъ подругомъ т. є. когъ є быћа причина у другомъ суштеству, случайно бытствує. Дакле суштество нуждно у бытствованю своемъ савршено є самостално т. є. ни одъ каквогъ другогъ суштества не зависи, дакле ни нѣгова станя. Будући су далѣ начини унутрашня опредѣленія, одъ други суштества зависећа, то суштество абсолутно нуждно, нема у себи начина, свако пакъ, што начина у себи има т. є. начина быћа, случайно є суштество.

Схоліонъ 1. У конкретномъ смыслу, све є оно редъ, што се брояти може, у абстрактномъ пакъ, мложина є узаймно себе опредѣляваюћи суштества случайни. Свако у реду суштество, удъ є или членъ реда. Редъ, кои неби почетка имао, небы се ни брояти мого, дакле ніє дѣйствително бытный, конкретный, већъ само мысленый, идеалный редъ, ніє дакле ни предметъ знаня (срав. §. 12. Аксіом. 12.). Шема идеални редова слѣдећа є:

A. B. C. D. E. F. G.

редъ є, кои има и почетка и края т. є. коначны є редъ, у комъ се неусловно условіе испочетка а условно крайнѣ, кое ніе далѣмъ условіе, на краю налази.

A. B. C. D. E. F. G. . . . . .

редъ є безконачный, єръ има условія неусловногъ, но нема крайнѣгъ условногъ.

. . . . . A. B. C. D. E. F. G.

редъ є безначелный, єръ нема неусловногъ условія, а има крайнѣ условно.

. . . . . A. B. C. D. E. F. G. . . . . .

редъ є неограниченый, єръ нема ни почетка ни края, редъ є вѣчный, безъ неусловногъ условія и крайнѣгъ условногъ. У нѣму се немогу дакле ни међусредный чланкови разликовати, нити у безконачномъ. Међусредне чланкове само има редъ коначный или конкретный, редъ заиста-бытный, дѣйствителный. Често каквомъ коначномъ реду неможемо наћи почетка или края, и тай се онда зове неопредѣленъ. Мы броимо конкретный редъ или напредно или назадньо, прво, кадъ са неусловногъ крозъ међусредія прелазимо на крайнѣ условно, второ, кадъ са крайнѣ условногъ крозъ међусредія прелазимо на неусловно.

Порризма. Ово предпославши изводимо 1. да случайно бытно одъ нуждно бытногъ, првоначелно зависи, 2. да є нуждно бытно, одъ когъ случайно бытно зависи, заиста или дѣйствително бытно и као начело реда коначногъ предметъ познаваня, н. пр.: закони єстества. 3. Да оно, што є по себи нуждно, неможе имати ни почетка ни края, да є дакле a) вѣчно, b) неизмѣрно, c) неизбройно, d) неограничено, e) безгранично-реално, ако се као реално мысли. Н, пр.: Богъ, f) пресавршено, g) єдинцато, (нема као вѣчный редъ чланкове међусредне ни крайнѣ) h) због тога непремѣно.

Схо́ліонъ 2. Случайно у обычномъ животу, зовемо догађай, когъ намъ є узрокъ непознатъ или несватаиъ. Ако є пріятанъ зовемо га срећомъ, ако непріятанъ несрећомъ, премда се подъ срећомъ или несрећомъ мложина такви догађая

разуме. Судбиномъ зовемо редъ случайны догађая т. є. редъ догађая, коихъ изслѣдствованя узроцы, или су намъ непознати или не доволно сватни. Да случайногъ по себи нема, видисе не само изъ предидућегъ, већъ и изъ Аксіомата 5. 9. 14. §. 12.

ГЛАВА III.

Аналитика ума.

§. 14.

Умъ изъ начела дознае. Да то може, мора да му е начело или дано или мора к' условномъ неусловно или начело самъ наћи, образовати. Умъ дакле открива безусловно или абсолутно и дотле не мируе, докле то заиста не нађе. Одтудъ спѣшаванѣ ума у безграничность (срав. кнь. II. §. 23. 25. 26.). Три има начелно му дане идее о абсолутномъ: идею космологичну т. е. идею о свету, идею психологичну т. е. идею о души и идею теологичну т. е. идею о Богу, као врховномъ узроку света и душе. Идеа о свету, идеа е о бытномъ у простору и времену заедно; идеа о души, о бытномъ само у времену, идеа о Богу о бытномъ кое се нити у времену нити у простору мыслити може; идеа космологична идеа е дакле о случайномъ; идеа о души, идеа е о относително-нуждномъ; идеа теологична, идеа е о абсолутно-нуждномъ бићу. Начела чисте метафисике, коя е умъ критично образовао, употреблява истый умъ, на речене три дане му идее, кое су дакле предметъ метафисике употреблѣне.

Схоліонъ. Тиме што споменуте три умне идее, као исконо дане полажемо, не утврђавамо да су урођене, већъ, да су одъ ума човеческогъ у станю нефилософичне свести (срав.

кнь. II. §. 17.) начинѣне. Мора ихъ дакле умъ, свестѣу философичномъ, критично испытати, не само да ихъ болѣ упозна, већъ да се и о извѣстности и начину њиномъ, точніе убѣди и њи исправно по пронађенима и у метафисики чистой изложенимъ законима познаваня опредѣли.

ЧАСТЬ II.

МЕТАФИСИКА УПОТРЕВЛѢНА.

§. 15.

Будући се космологична идеа на предмете чулу споляшнѣмъ подложене, а психологична предмете чула унутрашнѣгъ относи: то ће мо метафисику употребљѣну на нижу и вишу разделити. Овой додатѣемо испытъ теологичне идее.

СѢЧЕНІЄ I.

Метафисика нижа.

§. 16.

Предмети чула споляшнѣгъ у простору се и времену заедно наоде. Тѣлеса су. Метафисика нижа или сматра стіхіе или тѣлеса уобште, бытће дакле Стихіологіа и Соматологіа.

ГЛАВА I.

Стихіологіа.

§. 17.

Субстанціа као бытна дѣйствующу силу има. Тѣло є бытна субстанціа, дакле и тѣло има дѣйствующу силу. Тѣлеса дѣйствую промену производећи у простору, а то ће рећи двизанѣмъ т. є. меномъ места. Дакле сила у тѣлесама дѣйствующа, сила є двизающа. Тѣлеса су сложена суштества, єръ се даю делити и протегнута су у простору. Сложено найпосле се изъ єдиница састои, дакле и тѣлеса састоє са изъ єдиница, т. є. мораю се као слогъ єдиница сматрати; зато Питагоръ не безъ основа вели, да су єдинице (брой) стихіе тѣлеса. Сила двизающа нележи у начину, како є тѣло сложено, єръ начинъ неможе се као дѣятеланъ, већъ као правацъ или ресултатъ дѣйствованя сматрати; сила двизающа неможе дакле ни у слогу тѣла, већъ се мора у самимъ єдиницама налазити, изъ кои є тѣло сложено. Єдинице ове као єдинице немогу се далѣ разрѣшиме мыслити. мораю дакле быти єдинствене субстанціе. Слѣдуе, да су стихіе тѣлеса єдинствене силомъ двизающомъ снабдѣвене субстанціе, кое причину садрже свега оногъ, што се у тѣлу, на тѣлу, са тѣломъ и чрезъ тѣло збыва.

Схоліонъ. Возражаваю: 1. Субстанціе єдинствене, као стихіе тѣла сматраюћи, сматрамо, да има точка, кое ни простора не заузимаю, дакле су недѣлиме. Но такве точке нису

друге ванъ нереалне математичне. Дакле бы онда и тѣлеса изъ небытны математичны точка састаялисе. Како бы онда поняти могли, да слогъ таковихъ точка, нешто бытно, коє простора заузима, коє є протегнуто, износе? — Далѣ тѣло, допустимо, да се заиста изъ непротегнути точка састои, неможесе заєдно као сложено и єдинствено мыслити. — На ово одговарамо, да є сложеніє тѣла изъ єдиница понятно, и да нема понятіє овакво, противословія; єръ и брой 10. брой є изъ 10. єдиница сложени, и ништа манѣ, ніє противословань. Умъ є принуѣенъ да єдинице у сложенію тражи и то є узрокъ што Хемицы желе на стихіе тѣлеса т. є. части далѣ недѣлими доспети, и ове непрестано іоште траже. 2. Єдинствени елементи тѣла, бришу разлику меѣ душомъ и тѣломъ! — никако, єръ душа є несложена субстанціа силомъ мыслеѣомъ снабдѣвена, тѣло пакъ сложена субстанціа, имаюћа силу двизаюћу. 3. Али зашто нису тѣлеса, кадъ сва имаю єдинствене субстанціе као крайнѣ елементе, єднака, него тако неизмѣрно различна? — Зато, што разлику меѣ ньима прави начинъ сложенія, одъ когъ имъ зависи разанъ строй, видъ, разно протяженіе и разна потомъ просторна и динамична свойственость. — Сва се тѣлеса састоє изъ вештества (Stoff), што дакле о стихіама тѣлеса важи, то управо о вештеству изъ когъ су образована важи, и коє метафизицы зову Матеріомъ.

§. 18.

Атомистична Система вели, да су стихіе вештества несѣкоме частице (атомата), просторне, округла вида, исте природе, врло субтилне и по себи за чулове наше непримѣтне. Но по нашемъ утврѣеню, Атомата немогу быти стихіе тѣлеса, єръ су по утврѣеню Атомиста сложене субстанціе, фигуру имаюће и простора. — Лайбницъ мысли, да стихіа вештества као єдинствена субстанціа има силу представити, дакле да и она мысли и мысао ништа друго и ніе ванъ движеніе. Богъ є начелный монасъ, изъ когъ све проче монаде извиру,

онъ є свезнаюћъ; душа човеческа разговетно себи представля светъ, скотска ясно али збунѣно, стихіе тѣлеса као монаде найниже, светъ себи мрачно представляю. — Субстанцію единствену силомъ мыслити снабдѣвену, називамо мы душомъ, и тако бы по Лайбницу, вештество сложеніе млоги душа было; далѣ слѣдовало бы, да светъ, будући є само представленѣ монаде, ништа друго ніе ванъ чиста идеа, а не заиста бытно, дѣйствително суштество. — Химицы држе, да се вештество изъ 5 само стихіа састои, изъ три дѣятелны и двое леньи: оне су: жива, сумпоръ, со, ове: вода и земля (phlegma et caput mortuum). Новія Хеміа, ове стихіе опроврга ва, еръ ихъ є на нове разделила н. пр.: воду на кисаоникъ и водньикъ. — Динамицы веле, да стихіе ништа друго нису, ванъ ресултатъ силе привлачеће и одбіяюће. Као што саде или єдна или друга яча є, тако є и вештественa субстанціа, кою тѣломъ зову, или течна или чврста. Динамицы у новіе доба побѣду нанеше и особито у Хеміи преимућство имаю. По ньима є вештество у вѣчность дѣлимо, дакле неможе быти никада стихіа тѣла, већъ є то управо сила привлачећа и одбіяюћа. — Мы се и са Динамицыма одъ части слажемо, еръ сила привлачећа и одбіяюћа или као суштности или као случайности вештества важе: ако као суштности, то су стихіе вештества єдинствене, еръ сила є єдинствена, — ако као случайности, то су или у ньой и онда є вештества стихіа єдинствена, или ванъ нѣ и онда се вештество као нешто сложено у тѣлесама небы осетити дало. Будући се пакъ сила безъ субстанціе у коіой се наоди и чрезъ кою као крозъ пассивно начело дѣйствуе неможе мыслити; то се и сила одбіяюћа и привлачећа у некимъ субстанціама єдинственима мыслити мораю, а то су стихіе. Одбіяюћа и привлачећа сила про-

сторну промену производе, дакле се редуцирати даю на обште єдно понятіе, сирѣчъ на понятіе о сили двизаюћой, коя разнымъ правцемъ дѣйствуе. (Срав. §. 12. Схо. 2.)

Схоліонъ 1. Емпедоклесъ учаше, да само два има елемента: топлота и ладноћа; оной одговара сухота, овой влага. По овой Теорій разликоваше поздніе четири елемента: ватру, землю, воздухъ и воду. По Платону три начелне стихіе имамо: Творца, кои є по виду, матерію образовао. Платону дакле єсу: Творацъ, форма и матеріа, понятія споредна, себи узаймно не подложна. Начелне форме єсу му: пирамидална за ватру, додекаедрична за воздухъ, икосаедрична за воду, кубична за землю. По Аристотелу іоште се єданъ елементъ налази: Етиръ, и ово є петый. Воздухъ и ватра спѣшаваю у висъ, земля и вода доле. По Хиппократу (срав. кнь, III. §. 18. Схол.) четыри се стихіе света у виду жуте, црне жучи, крви и бала, и у организму човека смешане наоде. Парацелзови привржениці прогласую, со, сумпоръ и живу као стихіе вештества. Шталу є флогистонъ стихіа начелна. Онъ чини, да се тѣлеса згарити могу. На нѣгово место ступіо є у новіе доба кисаоникъ. Некій Хемицы, кои држе да има и вештества коихъ се тежина неможе измерити, коя дакле тежине и по себи немаю, веле да су таква Импондерабиліа, такоћеръ стихіе, а та су поглавито: вештество топлоте, свѣтлости, електрична и магнетична течность.

Схоліонъ 2. Наука, коя учи расчленити тѣлеса на ньине стихіе и изъ ови тѣлеса образовати, зовесе Хеміа Делисе на анорганичну и органичну Хемію, као што или анорганична или организирана тѣлеса по стихіама ньинима испытуе. Само анорганична Хеміа изъ стихіа образуе тѣлеса, органичной то ніе досадъ успѣло. Анорганичной Хеміи досадъ ніе више одъ 63 стихія пронаћи успѣло, но и о тима є сумнително, да ли су стихіе; єръ можда ће се и они на нове стихіе разчленити моћи. Стихіе те єсу: Алуминіумъ, Антимонъ, Аридіумъ, Арсенъ, Баріумъ, Берилліумъ, Олово, Боронъ, Бромъ, Кадміумъ, Калціумъ, Церіумъ, Хлоръ, Хромъ, Дидимъ, Гвожђе, Ербіумъ, Флуоръ, Злато, Іодъ, Иридіумъ, Каліумъ, Кобалтъ, Углѣникъ, Бакаръ, Лантанъ, Литіумъ,

Магнесіумъ, Манганъ, Молибденъ, Натріумъ, Никелъ, Ніобіумъ, Норіумъ, Осміумъ, Палладіумъ, Пелопіумъ, Фосфоръ, Платина, Жива, Родіумъ, Рутеніумъ, Кисаоникъ, Сумпоръ, Селенъ, Сребро, Силиціумъ, Гушльикъ, Стронціумъ, Танталъ, Теллуръ, Тербіумъ, Торіумъ, Титанъ, Уранъ, Ванадіумъ, Водникъ, Висмутъ, Волфрамъ, Итріумъ, Цинкъ, Цирконіумъ, Цинъ. Ове стихіе саставляю тѣлеса неорганизирана, четыри између ньи и то: гушликъ, водньикъ. кисаоникъ и углѣникъ саставне су стихіе организираны тѣлеса. По системи естественой неке одъ тыхъ стихіа чине да тѣло згарава (обычно приступомъ свѣтлости н. пр.: у виду ватре), неке да є згараємо; оне су: кисаоникъ, Флуоръ, Хлоръ, Бромъ, Іодъ, Сумпоръ, Селенъ, и Теллур, ове су све проче ванъ речены осамъ. У чистомъ станю єсте 1. Кисаоникъ, воздухъ безъ боє, мириса и вкуса, мало тежій одъ обичногъ, условіе живота и билногъ и животиньскогъ. 2. Флуоръ, непознаю га іоште у чистомъ станю, већъ га у єстеству налазе споєногъ са калціумомъ (флуоркалціумъ). 3. Хлоръ подругъ пути тежій одъ обичногъ воздуха, загушльивъ є, зеленкастожутъ, врло непріятногъ задая. Боє биля одъ нѣга побледе. 4. Бромъ танка є, црвена, непрозрачна течность, трипутъ тежа одъ воде. 5. Іодъ меко є тѣло, кое се лако размазати дае, петъ пути теже одъ воде, оловне боє, слабогъ али непріятногъ задая, вкуса оштра и отужна. 6. Сумпоръ или є кристаловиданъ и онда прозрачанъ и жутъ, као ћилибаръ, или є непрозрачанъ, и онда свѣтложутъ, нема вкуса ни задая, ніе отрованъ, трошанъ є. Таренъ, здраво се електризира. 7. Селенъ круто є тѣло, оловне боє, наликъ на кристалъ, свѣтли нешто, као прашина, боє є жуте као злато или црвене. Нема ни вкуса ни мириса, четыри є пута тежій одъ воде и у ньой се неможе растопити. 8. Телуръ, кристаловиданъ свѣтле є боє као сребро. 9. Водньикъ воздухъ є безъ боє, мириса, вкуса, 14 и по пути лакшій одъ обычногъ (тѣло досадъ найлакше). 10. Углѣникъ воздухъ є, кои се и као кристализиранъ появлюе н. пр.: діамантъ, графитъ. 11. Боронъ прашакъ є зеленкастоугаситый. 12. Силиціумъ, главный є елементъ, туште земальске, угасити є, финый, скоро нетопимый прашакъ. 13. 14. 15. 16. 17. Титанъ, Ванадіумъ, Молибденъ, Волфрамъ досадъ нису доста познати. Познатіи є

Хромъ, споенъ са кисаоникомъ црвене боѥ. 18. Гушльикъ воздухъ ѥ безъ мириса, мало лакши одъ обичногъ, у нѣму нити животъ обстати, нити ватра горети може. 19. Фосфоръ налази се обично споенъ са кисаоникомъ, у чистомъ станю, нити има боѥ, нити ѥ у води разрѣшима туштa, на сунцу добія жуту или црвену бою. 20. Арсеникъ, трошанъ ѥ, граорастъ, безъ вкуса и мириса, свѣталъ, весма отрованъ. 21. Антимонъ изгледа као Металъ, нема ни мириса ни вкуса, боѥ ѥ сребрне, трошанъ. 22. Злато туштa ѥ жута, свѣтла, 19 пути тежа одъ воде, растегибателна. 23. Платинъ скоро найтеже тѣло, 22 пути теже одъ воде, бледобело, тешко се топи, иначе растегибателно. 24. Палладіумъ изгледа као Платинъ, само што ѥ лакшій. 25. Тако и Родіумъ и 26. Рутеніумъ. 27. Иридіумъ іоштъ ѥ тежій одъ Платине и ни у каквой се киселини разрѣшити неможе. 28. Осміумъ изгледа као сребро, даѥ се у прашакъ растуѣи и запалити. 29. Цинъ обычно са кисаоникомъ споенъ у чистомъ ѥ станю металичанъ, скоро као сребро бео, лако се кристализира и 7 и по пути тежій ѥ одъ воде. 30. Висмутъ металъ ѥ црвенкастобелчастъ, добаръ спроводникъ топлоте и електрицитета, 9 и по пути тежій одъ воде, лако се у прашакъ претворити може. 31. Жива течный ѥ металъ, белчастый, безъ вкуса и мириса, кои текъ у 360-омъ степену топлоте ври, а у 40-омъ степену стуже у чврсто се тѣло преобрази. 13 и по пути тежа одъ воде. 32. Сребро металъ ѥ свѣтлобелый, гибакъ, даѥ се кристализирати и 10 и по пути тежій ѥ одъ воде. 33. Бакаръ кристализиратисе може, чврсти ѥ металъ, црвенкастожутъ, свѣталъ, 8 и по пути тежи одъ воде. 34. Олово 11 и по пути теже одъ воде, мекій ѥ металъ, скоро као сребро бео, можесе кристаллизирати. 35. Кадміумъ врло наликъ на олово, обычно ѥ у ѥстеству споенъ са кисаоникомъ или сумпоромъ. 36. Цинкъ ѥ наликъ на сребро, кристаловидный, врло чврстый металъ, 7 пути тежій одъ воде. 37. Уранъ металъ ѥ, кои се у чистомъ станю іоште непознаѥ доволно и тешко се топи. 38. Гвожђе ѥ металъ пепеляви, здраво свѣтлый, мекій, скоро 8 пути тежій одъ воде, гибкій. Обычно ѥ са сумпоромъ или кисаоникомъ споено. 39. Манганъ весма ѥ наликъ на гвожђе. 40. Кобалтъ тако исто. 41. Никелъ металъ ѥ као сребро, 9 пути тежій одъ воде. 42. Алуминіумъ найчестѣій елементъ на земльи, такођеръ

као сребро изгледа. 43. Магнесіумъ наликъ є на сребро. Нр. 42. 43. далѣ 44. Цирконіумъ. 45. Берилліумъ. 46. Торіумъ, зову се землѣ. 47. Калціумъ као сребро, дає се запалити. 48. Сасвимъ скоро истоветный есте Стронціумъ. 49. Баріумъ као и Стронціумъ и Калціумъ изгледа. 50. Литіумъ металичанъ є и са кисаоникомъ споєнъ, дає якій базисъ; редакъ є елементъ. 51. Натріумъ изгледа као сребро, само є мекшій, тако да га с' прстима гнѣчити можемо. 52. Калііумъ као сребро, лакшій є одъ воде, претварасе у яри великой у зеленъ димъ и пр. пр.

Стихіє досадъ изброєне, узаймно се привлаче и тиме тѣлеса слажу. Сила, коя то чини, привлачећа є, стихіє, коє се сюзити могу, зовусе сродне. Берзеліусъ толкує привлаченѣ и одбіянѣ стихіа чрезъ електрицитетъ, утврђаваюћи, да се стихіє противны електричны пола привлаче и саюжаваю, а исты пола одбіяю. Новіи држесе Теоріє Атомистичне, по коіой свака се стихіа, као нешто вештествено, коє се на разнародна вештества далѣ расчленити не дає (хемична или физична стихіа), састои изъ Атома т. є. найманьи, невидимы частица, недѣлимы, непроницателны, округлы. Сви су Атоми єданъ другомъ єднаки и немогусе узаймно додирнути, већъ су разлучени просторомъ. Што є просторъ овай већій, то се манѣ привлаче, лакше су дакле разлучими; одтудъ има тѣлеса течни и чврсти. Простори међъ Атомима испунѣни быти могу, магнетизмомъ, електрицитетомъ, топлотомъ. Зато н. пр.: топлота растеже, єръ Атоме узаймно удалює. Атома неєднакость састои се у ньиной тежини. Ако се дакле єднако тешкн Атоми споє, онда се поява ова зове у Хеміи Кохезіа, ако неєднако тешки, онда се ова поява зове Аффинитетъ (сродство). Неєднаке тежине єсу Атоми разны стихіа. Стихіє тежина зависи дакле одъ мложине и близине Атома, изъ кои є састављѣна. Стихіа ма с' коіомъ се сюзила, свагда свою начелну тежину задржава. Што у саюзу, ову пређе, то є Мултиплумъ т. є. то остає несюжено. Стихіє или се непосредствено сюжаваю. Н. пр.: Сумпоръ и Водньикъ, немогу се споити непосредствено, већъ, кадъ имъ се дода гвожђа. Ако се само две стихіє споє, онда се саюзъ тай зове: саюзъ хемичный првогъ реда. Тѣло коє, изъ саюза тога постає, има опредѣленый Хемичный Характиръ т. є. или є кисело, или базично, или индифферентно,

или неутрално. Киселина нема само кисели вкусъ, већъ кадкадъ и киселый задай, пакъ плаветне сокове биля у црвене претвара. Базисъ обично є вкуса слана или цељна и жуте сокове биля у угасите, а киселиномъ претворене црвене, опетъ у плаветне, преобразуе. Н. пр.: Шайдевасеръ киселина є, кречна земля базисъ є. Индиферентъ є Характиръ Хемичный, кадъ се тѣло може равномъ меромъ сюзити и киселиномъ и базисомъ, безъ да свойство киселине или базиса преиначи. Неутралный є Характеръ оны тѣлеса, коя се ни са базисомъ ни са киселиномъ немогу сюзити. Со, споєнъ є базисъ са киселиномъ. Неутрална є и као што у ньой претеже базисъ или киселина, тако є или кисела или базична.

Три основна органична саюза, єсу: вода, углѣна киселина и Аммоніакъ (у билькама). Биля посебне киселине развіяю, а те су: 1. Мравля киселина н. пр.: на длачицама коприве. 2. Сирћетна киселина н. пр.: развіясе у вину, кадъ га у сирће претварамо. 3. Маслена киселина н. пр,: у роштићима. 4. Балдріанска киселина, не дає се у води разрѣшити, већъ на овой плива као зетинъ. 5. Ангеликаста киселина н. пр.: у римскимъ камилнама. 6. Ябучна киселина н. пр.: у опоримъ незрелимъ ябукама. 7. Ћилибарска киселина н. пр.: у смоли, коя є одъ неке фела єла заостала, коє више на земльи нема, и кою мы називамо ћилибаромъ. 8. Винска киселина н. пр.: у стрешу, кои є со винске киселине са базисомъ споєне. 9. Цитронска киселина н. пр.: у лимуну. 10. Бензоеинска киселина н. пр.: у луку, у трешньи, крумпиру. 11. Цимтска киселина н. пр.: у циммету. 12. Меконска н. пр.: у маку (опіяюћа). 13. Хинска н. пр.: у корицама дрвета хинскогъ. 14. Сантонска (Сантонинъ) на пр.: у пелену. 15. Плакна (Gerbsäuere) н. пр.: прашакъ жућкастобели, немирисный, опори, кои добіямо изъ шишарка. — Биля имаю и посебне масти, коє олаємъ или зейтиномъ зовемо, и одъ кои гдикоє се изсуше, гдикоє се не могу изсушити, гдикоє у парама исчезну (етерични олай). У мастима биля, свуда се наоди Глицилоксидъ као базисъ органичный и киселине и то: 1. Киселина Стеаринска н. пр.: у масти какаоа или у масти одъ вола. 2. Палмитинска н. пр.: у зейтину маслине, у масти човека. 3. Олайна н. пр.: у олаю одъ бадема. 4. Олинска н. пр.: у олаю одъ мака. Ова се кисе-

лина у зими не згустњава. — У биляма наодимо и воска, т. е. неутрално тѣло, кое є као и мастъ биля изъ исты мастны киселина састављѣно, али нема Глицилоксида. — У биляма налазисе и вештество боядисаюће (Farbstoff), и то: 1. Хлорофилъ (зеленило). 2. Индиго (плаветнило). — Имаю биля и горка вештества н. пр.: Салицинъ у врбама, Популинъ у тополама, Коккулинъ (са коимъ труємо рибу), Алоинъ у Алоие, Абсинтинъ у пелену, Антіаринъ здраво отрованъ (н. пр.: у дрвету Антіара у Америки). Горчину ону, коя чини да каква течность са стране гледнута или нема боє или є жута, а управо погледнута лепо се плаветна явля, зову Нѣмцы Schillerstoff. — Биля имаю и сладка вештества, а та су између млоги други: 1. Глициррхицинъ н. пр.: у сладкомъ кореню. 2. Маннитъ н. пр.: у соку дрвета трешнѣ или ябуке, или у манни. 3. Кверцитъ н. пр.: у плоду раста. 4. Сорбинъ у чистомъ станю, чврстъ, прозрачанъ, безъ боє. 5. Шећеръ н. пр.: у шећерной трски. 6. Сладчина (Traubenzucker) н. пр.: у грожђу. 7. Медъ н. пр.: у цвету одъ руже. — Неке части биля даю се у шећеръ претворити, а те су: 1. Кончићи дрвета. 2. Амилумъ у биляма, у виду крупица (праве изъ нѣга штиркъ). 3. Инулинъ н. пр.: у Георгинама, изгледа као и Амилумъ. 4. Декстринъ наликъ на смолу, прозрачанъ, н. пр.: у пиву. 5. Гумми. — Месо бильны плодова образовано є одъ Пектина (Gallertsubstanz). Смоле биля не даюсе у води, већъ у Алкохолу или Етру разрѣшити. Између овы найзнатній су: Ћилибаръ и Асфалтъ. Изъ млечногъ често отровногъ сока биля, добіясе Каучукъ. Мирисаве части биля или су етерични олаи или камфори, оне су течне, ове чврсте. Већина бильны База отровна є: 1. Морфіумъ добіясе н. пр.: изъ Мака. 2. Наркотинъ н. пр.: у Опіуму. 3. Хининъ н. пр.: изъ корице Хинскогъ дрвета (найболѣ средство противъ грознице). 4. Цинхонинъ н. пр.: у корицама Хинскогъ дрвета. 5. Стрихнинъ горакъ кристалъ, страовитъ отровъ. 6. Бруцинъ такођеръ отровъ. 7. Вератринъ пращакъ белый, нѣжный (кіянѣ яко проузрокує). 8. Соланинъ н. пр.: у кромпиру труломъ. 9. Атропинъ страшанъ отровъ н. пр.: у Беладони. 10. Датуринъ іошть ячій отровъ. 11. Тако є отровъ и Аконитинъ 12. Пиперинъ у беломъ н. пр.: биберу. 13. Каффеинъ или Теинъ н. пр.: у кафи и тею. 14. Теоброминъ н. пр.: у

какао, наликъ на каффеинъ. 15. Никотинъ чистый базисъ безъ киселине. Добіямо га н. пр.: изъ дувана. Найужаенiй отровъ. 16. Тако є и Кониинъ мирисаюћій на мишій екскрементъ, отровъ н. пр.. у кукути. И онъ є базисъ бильный безъ киселине. — Подъ именомъ Протеинъ сватћаюсе оне части биля, коє чине, да су за рану и коє се ванъ изъ органичны стихія, сирѣчъ: водньика, кисаоника, углѣника и гушльика, iоште састоє и изъ нешто сумпора и фосфора. Протеинъ у већой се количини наоди у животиняма. Протеинъ є: 1. Беланчевина. 2. Легуминъ (грашчевина). 3. Тестовина (Kleber, Pflanzenleim). Ова є здраво наликъ кончевини животинской. — Кадъ билька изумре, онда се опетъ раствори на углѣну киселину, воду и Амоніакъ. Око трулеће билькe образую се на земльи угасити тавани тако званогъ Хумуса, органичне єдне землѣ, коя Амоніакъ изъ трулећи билька увлаче, тиме животъ справля за омладину биля, и неможесе кристаллизирати. — То што чини, да билькe могу врити, шећеръ є. Билькe врію само онда, кадъ имъ се ферментъ т. є. бильна вештества већъ се растваряюћа, додаду, кадъ приступа има сполящньій воздухъ (испрва), при 20 — 40 степ. топлоте и при довольной води. Изъ врења тога произлази Алкохолъ т. є. течность бледа и бистра као вода, етерична мириса, угреяваюћа, опіяюћа, згараюћа плаветнымъ пламеномъ, кои врло тамно свѣтли (н. пр.: шпиритусъ). Онъ дає шпиритуозномъ пићу н. пр.: ракіи, віну, снагу и опіяюће свойство. Изъ Алкохола справлясе Етеръ, тиме што се са енглескомъ сумпорномъ киселиномъ угрева донде, докле не ври. С' хлорнымъ кречомъ и водомъ варенъ дає Алкохолъ обштепознатый Хлороформъ. Нафталинъ и Параффинъ добіяюсе изъ углѣногъ каменя, и само се изъ Углѣника и Водньика састоє. Одъ последнѣгъ праве се лепше гореће свеће, нежели Штеаринске. Изъ смоле добіясе Креосотъ (н. пр.: онай, кои се при зубобольи употреблява, отрованъ є у стомаху) и Дрвина (der Holzgeist) изгледа као шпиритусъ.

У животиньи наодимо поглавито слѣдеће Протеине: Беланчевину, Сириште и Кончевину изъ коє последнѣ особито се месо и мишцы животиня састоє. Креатинъ (рожчевина) главна є стихіа чврсты частій животинѣ н. пр.: коже, коре, рогова, ноката, и пр. Туткалиште наодисе у костима и кожама (бешикама) животиня. Зовесе Хондринъ. Хитинъ

саставна є часть длака н. пр.: кодъ Инсекта, далѣ и ньіовы крила, люштика и пр. Фиброинъ налазисе н. пр.: у свили буба свилены и пр.

Примѣтба. Изъ свега досадъ реченогъ ясно є, да Хеміа ніе до стихіа доспела абсолутны, већъ относителный т. є. вештествены. Но на путу искуства и неможесе до абсолутны стихіа, никаквимъ опитомъ и испытомъ доћи. К' тому врло є чулность наша ограничена. Мы дакле на стихіе вештества, само Аналогіомъ заключавамо, дакле и оне нису предметъ знаня, већъ предметъ вере. Знанѣ дакле наше о ньима метафисично ніе извѣстно и изъ нашегъ станя, у комъ се заиста налазимо, неможемо никада ни доћи до извѣстногъ о стихіама знаня.

ГЛАВА II.

Соматологіа метафисична.

§. 19.

Тѣлеса се изъ вештества састоє, коє зовемо художнымъ изразомъ Матеріомъ. Ова є нешто дѣлимо, безъ опредѣленогъ вида, дакле и просторъ заузима но не опредѣленый. Части вештества међъ собомъ су сюжене и саюзъ тай, кои свакояко, манѣ или већма отлученю ньиномъ противстои, зовесе кохезіомъ. Кохезіа дакле предпоставля, да части вештества узаймо к' себи теже (гравитираю), а да при свему томе узаймно се не пробіяю. Оно што чини, да се узаймно привлаче, зовесе сила привлачећа, а што чини да се узаймно пробити немогу, зовесе сила одбіяюћа (Attractiv- und Repulsivkraft). Мы дакле на вештеству две начелне силе разликуемо и принуђенисмо ове вештеству приписати; єръ безъ привлачеће силе морале бы се части веште-

ства у неопредѣлену празднину расштркати и онда изъ вештества никадъ небы тѣло т. є. опредѣлени, ограниченый просторъ, у известномъ виду, заузимаюће вештество, произићи могло. Кадъ бы пакъ вештество, само силу привлачећу имало, онда бы се све части нѣгове у єдну точку непросторну и недѣлиму сабити морале, а та небы се могла тѣломъ нарећи.

Порризма. Вештество се дакле безъ сила, а ове безъ вештества немогу мыслити. Вештество є начело страдателно, сила у нѣму начело є дѣйствователно. Као страдателно начело, подложено є, дакле као орудіе, дѣйствователномъ начелу т. є. сили. Слѣдує, да є матеріа, производъ узаймно себи ограничаваюћи сила: сирѣчь привлачење и одбіяюће, да є дакле у некомъ погледу ресултатъ обои тихъ сила видимы, являюћисе, дакле поява (phaenomenon).

Схоліонъ. Схоластицы примише понятіе древны о исконой Матерій (Urmaterie) и ово далѣ образоваше. По ньима є Матеріа начело силе, дакле сила начело пассивно у Матеріи. Разликую Матерію ex qua т. є. изъ коє нешто тѣлесно постая; матерію permanens et transiens, т. є. Матерію сталну и премѣну; матерію proxima et remota т. є. Матерію изъ коє є непосредствено и посредствено тѣло постало (саставне части тѣла ближе и удалѣніе); Materia totalis et partialis т. є. матерію коя у целокупности и Матерію коя само по некимъ частима нѣнима просторъ извѣстны заузима; матерію коя се мыслити као суштествуюћа мора, и коя не мора (materia necessaria et indifferens); основну матерію, у коіой и на кѣіой нешто быва: Матерію око коє нешто быва, с' коіомъ имамо посла, коя се образує. Абстрахиранѣмъ логичнимъ, постала є матеріа найпосле нешто невештествено, но опетъ зато просторно, као некій просторъ заузимаюћій духъ. — Новій разликую матерію тешку и матерію нетешку; оне се теретъ може измерити, ове не, дакле за насъ терета нема. Али вештество неразлучно є споєно са понятіємъ, да є и тешко, єръ како тежи, да се спои са вештествомъ вештество, онда у овой гравитацій већъ лежи одупиранѣ, (resistentia), дакле понятіе тежине.

Короларіумъ. Свако се дакле вештество, дакле и тѣло, као нешто тешко, сматрати мора. Фисика апостеріористично ову тежину, као теженѣ тѣлеса к' средоточію землѣ толкує. Астрономіа одъ времена Невтона теженѣ ово к' средоточію, пренела є на звезде и вели, да се звезде само тиме у кругообраћаню мыслити могу, што се узаймно привлаче и одбіяю и одъ средоточія свога н. пр.: одъ сунца свога привлачене и одбіяне бываю. Привлачећа дакле и одбіяюћа сила у системи планета дѣйствує подъ угольомъ или оштриимъ или тупльимъ, тѣло дакле на кое дѣйствує діагоналну описує, т. е. иде по средини крайньи праваца дѣйствуюћи сила, и као што є угаль оштрый или тупльій, као што далѣ и привлачећа или одбіяюћа сила већма претеже, и кругъ є или пльоснастій н. пр.: у виду

комет.

или округластіи н. пр.: у виду

пла-
нет.

Све системе Планета мораю се дакле заедно са непокретнимъ звездама своима, око єдногъ обштегъ имъ средоточія, по Аналогій двизати. Гди є то (досадъ мыслише Сиріусъ є то средоточіе), неможе намъ Астрономіа сказатн.

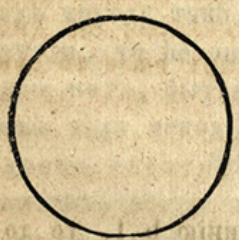
§. 20.

Вештество, кое се са силомъ споєно мысли, зовесе Масса. Тѣлеса ништа друго нису, ванъ извѣстны ограниченый просторъ заузимаюће вештество, кое є са некимъ силама споєно, у коима лежи причина посебни свойства нѣговы. Тѣлеса дакле као вештества ограничена простора, имаю 1. Видъ (Gestalt, Form). 2. Єсу тешка. 3. Єсу масса. 4. Єсу непроницателна (undurchdring-

lich). 5. Єсу скважна (porös), єръ непроницателность предпоставля, да међу частима њинима има простора. Будући се скважине могу расширити или саужати: то є 6. и свако тѣло растегибателно и саужаємо.

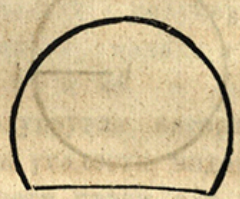
Схоліонъ 1. Форма тѣла или є унутрашня т. є. начинъ строя, или споляшня, т. є. границе тѣла. Ова се зове и видъ или фигура. У пространіемъ смислу зовемо фигуромъ свако протяженіе, кое є линіама обграђено. Могу ове линіе быти или праве, или криве, или єдно и друго заєдно. Могу или три или четыри или више угаля образовати; єднако велике или разне величине быти; могу далѣ угольи быти или оштри или тупи, или прави или неправи; могу найпосле линіе фигуру безъ угля н. пр.: Кругъ образовати.

Будући є просторъ форма чулногъ угледаня, то форме тѣла, не мораюсе a posteriori дознати, могу се и a priori опредѣлити. Овимъ опредѣленьма искуство подпуно одговара. Тѣло є или споля, или и споля и изнутра ограничено. У последнѣмъ случаю има шуплыій видъ. Шуплыій видъ толико исто има опредѣленя колико и пуный т. є. видъ туште. Кадъ одъ величине тѣла обстрахирамо, као и одъ нѣговы одношеня према други тѣлеса: то добіямо слѣдеће за сваку величину и за свако отношенѣ важеће видове Тѣлеса:



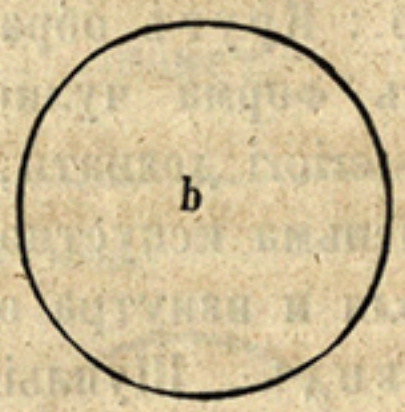
1. Кругъ основный є видъ. Линіа се непрестано но постепено у правцу нѣномъ меня, докле найпосле одъ среднѣ єдне точке на свимъ странама єднако одстои, почемъ се тамо вратила, одакле є пошла.

2. Но Линія може уєданпутъ правацъ свой променити и онда добіямо вторый основный видъ тѣла, а тай є уголястъ.

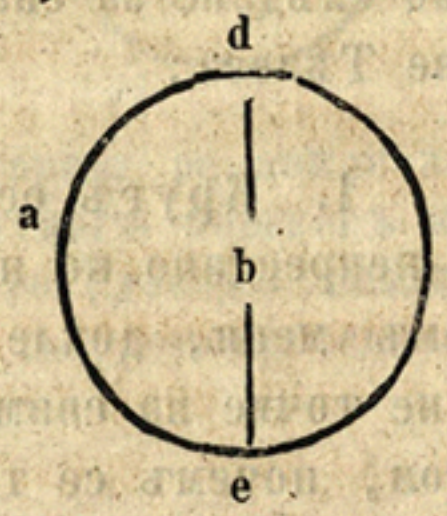


I. Кругла.

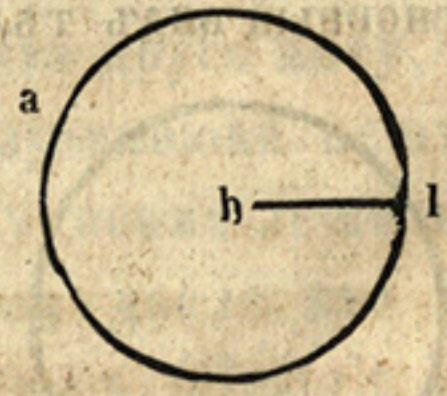
Како се линіа испупчава или упупчава, то онда починѣ кругла. У првомъ случаю, линія се предъ пипанѣмъ силази, у другомъ предъ пинанѣмъ у висъ диже. На томъ оснивамо понятія наша о конвекситету и конкавитету. Првый є позитивный, другій иегативный видъ кругле (т. є. унутрашный). Разлика међъ обоима, само є по качеству а не по количеству. Линія, коя окружава средоточіе, зовесе периферіа н. пр.: a є периферіа, b средоточіе.



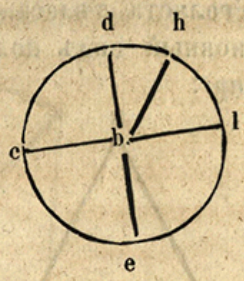
Кадъ сада крозъ точку b провучемо линію d e, то добіямо промерникъ (пречникъ).



Кадъ одъ средоточія b к' периферій вучемо линію b l, то добіямо полумерникъ кругле.



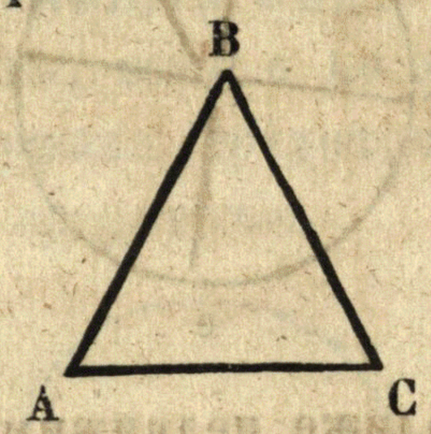
Дакле мерило кругле оно є дужине. Положимо, да точке d e єсу свагда на истомъ месту, докле се кругла с' леве на десну страну или обратно окреће. То ће онда точке те назвати се поли, а линіа d e, бытће осовина кругле. Одъ точке d, e, све проче точке кругле далѣ или ближе одстоє. Коє при двизаню непрестано се изменяваю тако, да єдна на место друге ступи, те ће быти на истомъ кругу кругле н. пр.: на кругу c b l.



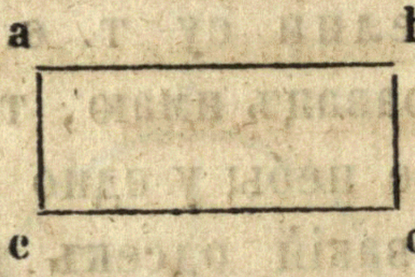
Као што су точке или ближе недвижимимъ или далѣ одъ иьи, тако ће и кругови полима ближій быти или далѣ одъ пола; єдни дакле крузи бытће непосредствено блиски и врло мали, други бытће ширій, а єданъ кои одъ обои пола єднако далеко отстои, бытће найширій н. пр.: c, b, l. Свакій кругъ кругле има своє посебно средоточіе, ако се као равнина сматра. Кругови на кругли параллелни су т. є. єднако положени према себи узаймно и єднаки правацъ имаю, тако, да продужене правцемъ ньинимъ, никада се небы у єдно слити могли. Разсецымо садъ круглу тако, да свакій одсекъ има средоточіе єдно на кругли, то ће онда быти поларны одсека, коихъ є средоточіе полъ, бытће ихъ међусредны или зона, коихъ средоточіе пада исподъ пола и надъ средоточіемъ кругле; и бытће одсека екваторіалногъ, когъ средоточіе и оно є кругле. Склопимо опетъ те части, и просецимо екваторіалный одсекъ тако по средини, да линія коіомъ сечемо сасвимъ проће средоточіе кругле, то онда добіямо полукругле. Но полукругле добіямо и онда, кадъ круглу крозъ d e пресечемо. Полукругла d e l b, толика є колика є полукругла d, c, e, b, а полукругла c, d, l, b толика є, колика є c, e, l, b. Тако є и c. d, b, l, = d, c, b, e, и пр. d, b, l, четвртъ є кругле, d, b, h, осмина. Полукругла, четвртъ, осмина и пр. већъ даю понятіе, да има и уголясти видова, и то или сасвимъ прави линіа или одъ части прави одъ части криви са стране.

II. Уголь.

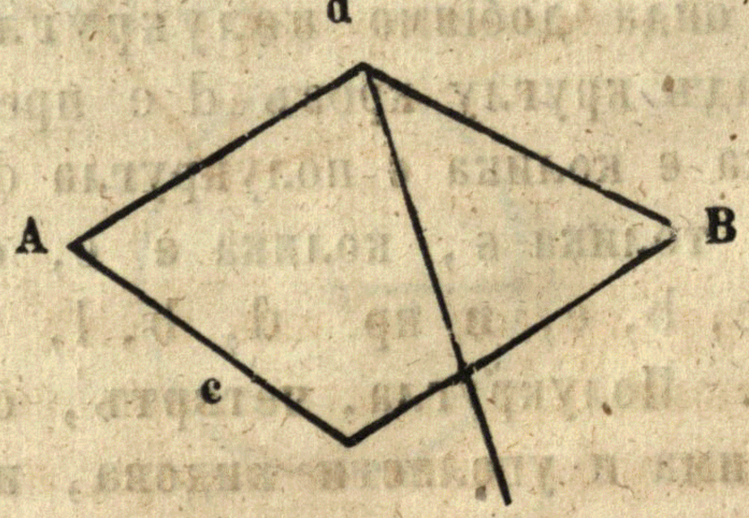
Линія кружећа може имати и таквогъ средоточія, одъ когъ као периферіа свуда єднако не одстои. Овай видъ зовесе Округластый, яастый, елиптичный. Онъ є тако ређи прелазакъ са кругле на уголь. Уголяста тѣлеса зовусе художнимъ изразомъ Поліедра. Основный видъ поліедра, єсте треуголникъ (das Dreieck) н. пр.:



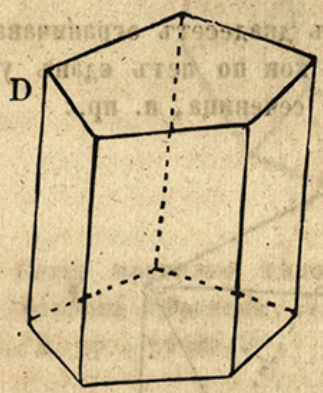
Будући пакъ да три линіе AB, BC, AC, сасвимъ не ограничаваю просторъ какве туште: то се овимъ линіама іоштъ єдна четврта додати мора, да се тѣло заиста бытно мыслити може, основно дакле понятіе о виду тѣлеса, као тушта ограничены, бытће четвороуголника понятіе н. пр.:

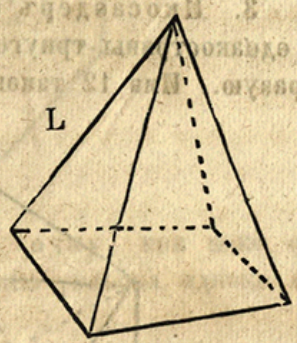


Равнина, на коіой тѣло стои, зовесе художнимъ изразомъ Базисъ. Помыслимо єдну линію, коя са горнѣ равнине на Базизъ пада управо: то ће тѣло донде стояти, докле ова линіа на Базисъ пада, како є ванъ Базиса, тѣло се мора двизати, и то тежећи т. є. тѣло с' постойбине свое пада на другу. Н. пр.: тѣло AB,



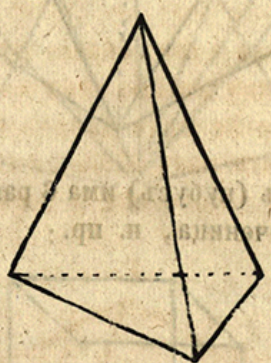
с' базиса с, еръ линіа d е, пада ванъ Базиса с. Промѣрне линіе одъ две граничне равнине, зову се сеченице (Kanten), а промѣрне линіе одъ две равнине са стране, зову се сеченице странске (Seitenkanten). Ако су саде ове странске сеченице параллелне, тѣло є присматично, а ако све странске сеченице у єдну се точку скупляю, тѣло є пирамидално. Тѣлеса присматична и пирамидална, основни су видови тѣлеса неправилны, н. пр.: D присматично є: тѣло L пирамидално є:



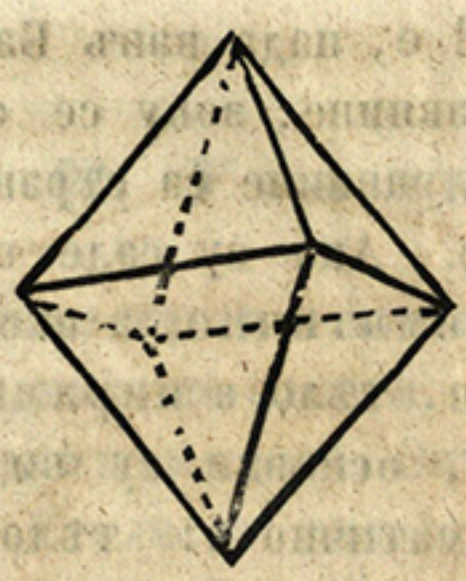


Правилна тѣлеса само петъ имаю основны видова.

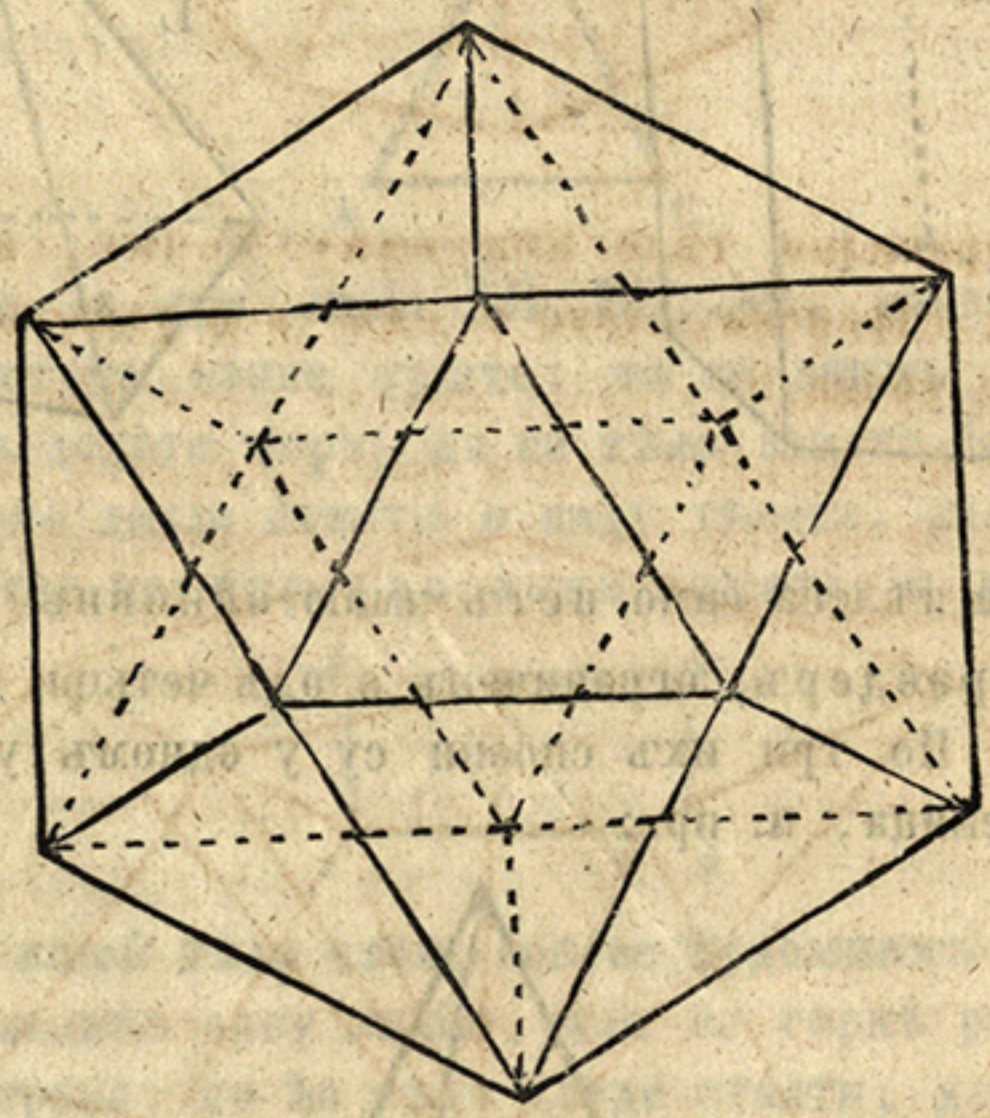
1. Тетраєдеръ, ограниченъ є одъ четыри єднакострани триуголника. По три ихъ споєни су у єдномъ углю. Има 4 угля и 6 сеченица, н. пр.:



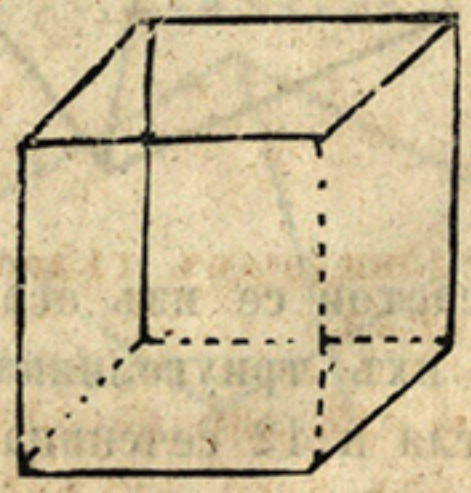
2. Октаєдеръ састои се изъ осамъ єднакострани триуголника. По четыри ихъ триуголника спояваюсе у єдномъ углю. Има 6 такови угля и 12 сеченица, н. пр.:



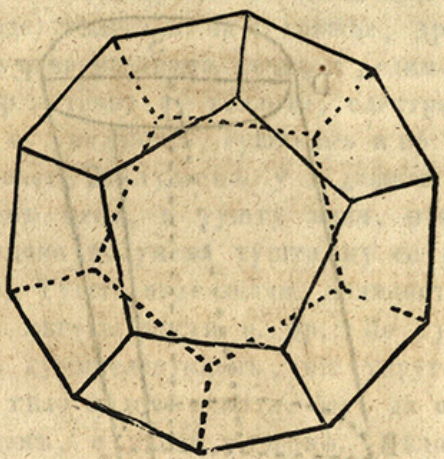
3. Икосаедеръ састои се изъ двадесетъ ограничаваюћи га еднакостраны триуголника, одъ кои по петъ еданъ уголь образую. Има 12 такови угля и 30 сеченица, н. пр.:



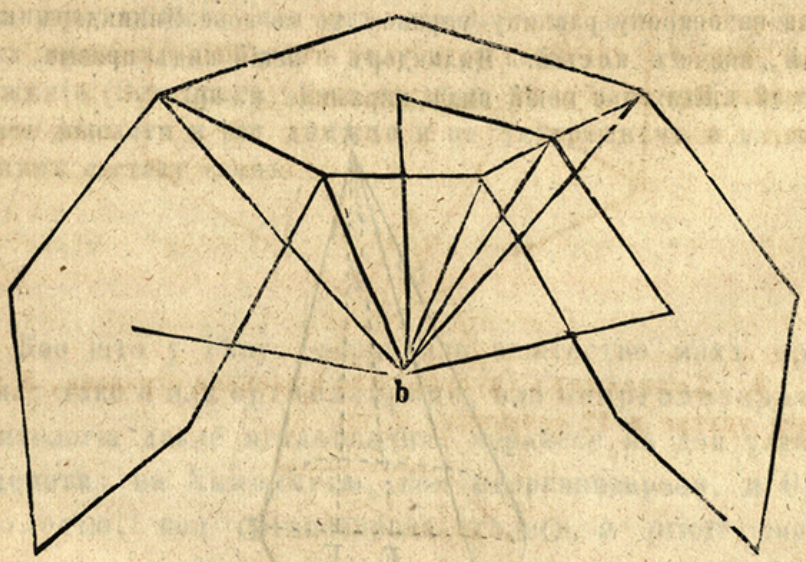
4. Хексаедеръ (кубусъ) има 6 равнина странски, 8 тросечне углѣве и 12 сеченица, н. пр.:



5. Додекаєдеръ има 12 равнина са страна, 20 углѣва и 30 сеченица, н. пр.:



Свако правилно тѣло има єдну точку, коя како одъ свію равнина странски, тако и одъ свію угльова єднако одстои, н. пр.: точка b

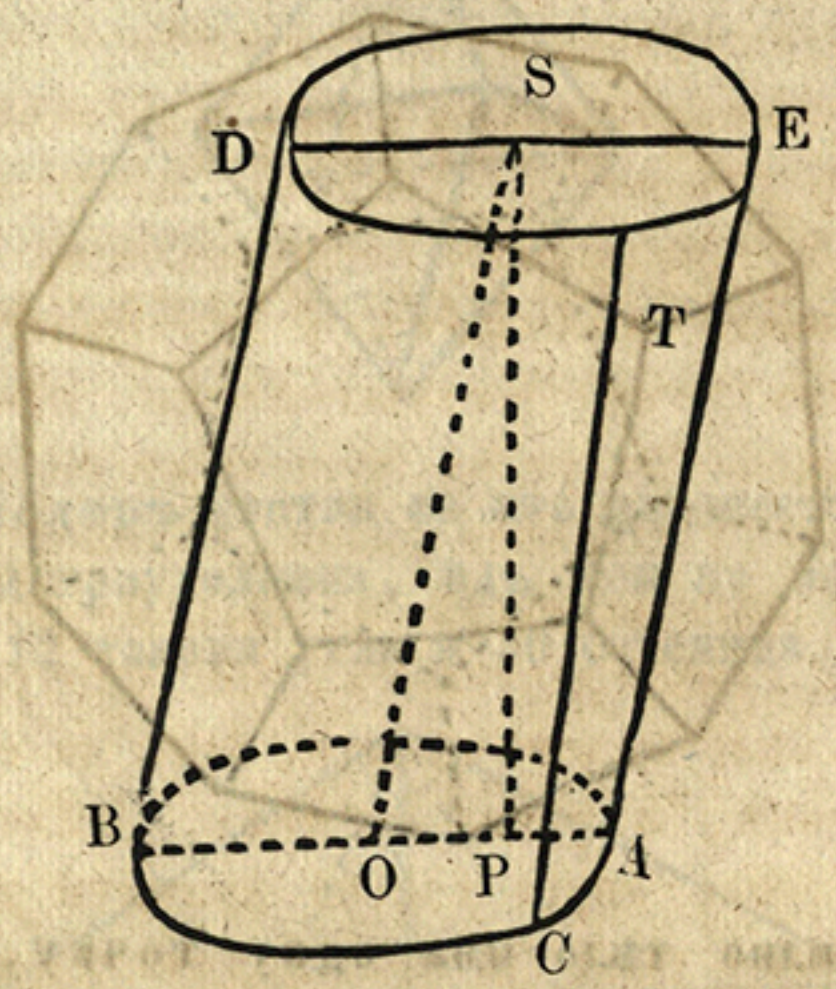


Примѣтба. Къ кругловиднымъ тѣлесама принадлеже іоште:
Цилиндеръ и Кегла.

1. Цилиндеръ є одъ две параллелне и єднаке кружне равнине ограниченъ и одъ тако кружеће равнине, да она одъ

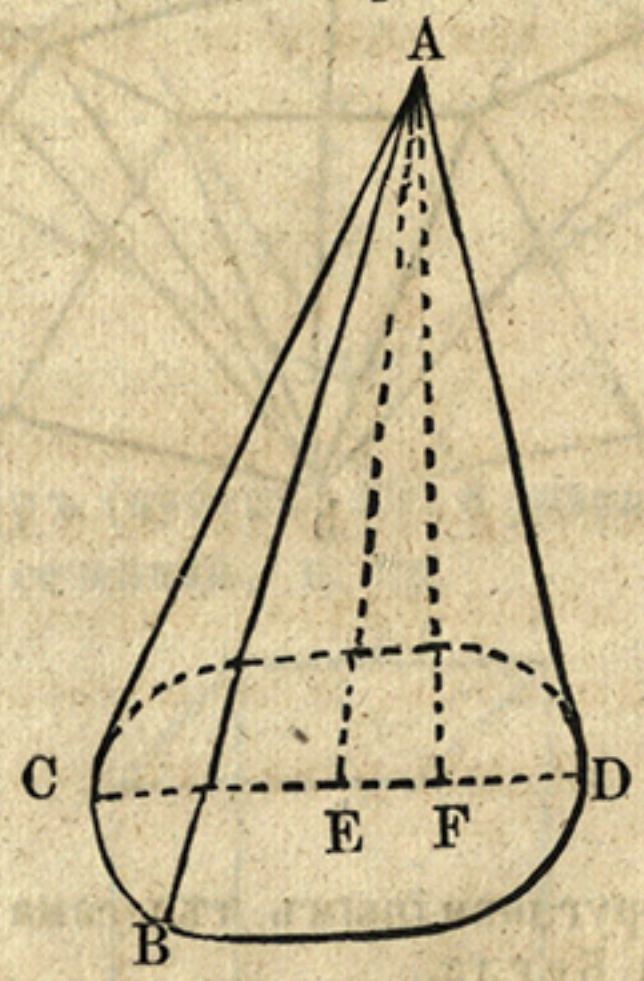
БИБЛИОТЕКА ГРАДЊЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

равнине, кою бы положили у средоточіе онихъ кружнихъ равнина, правцемъ бы правимъ просечена была, н. пр.:



Обадва круга A B C и D E T єсу основне равнине, права линіа O S, коя средоточія споява, єсте осовина, а удаленѣ S P обои основны равнина, єсте висина Цилиндра. Падалъ осовина на основну равнину управо, то се зове Цнлиндеръ правый, иначе є косый. Цилиндеръ є некій видъ призме.

2. Кегла є некій видъ пирамиде н. пр.:



A є вршина, C D есте средоточіе, A E осовина є, A F висина. Као што осовина пада на средоточіе право или косо, тако є кегла права или коса.

Схоліонъ 2. По тушти тѣлеса или лако су разлучима, или тешко разлучима. Искуство сходно тешко разлучима зовемо чврста (тврда) тѣлеса н. пр : гвожђе, дрво, земля, восакъ; лако разлучима називамо течна и делимо ихъ на течна и воздушна н. пр.: течна су топлота, електрицитетъ, вода, ватра; воздушна су: водньикъ, гушльикъ и пр. Просторъ, кои тушта запрема зовесе Волуменъ у художномъ єзыку наука. Ако тѣло волуменъ меня, н тушту меня, ніє упруго, ако пакъ поредъ промене волумена тушта му се не меня, оно є упруго (elastisch). Тушта овде значи, количество тѣла опредѣлена т. є. сумма нѣговы части н. пр.: По тушти є упругъ воздухъ, упругъ гуммиеластиконъ, ніє упруго тѣло. Може пакъ и неупруго тѣло видове менати, безъ да одъ туште свое губи н. пр.: восакъ, и такво є гибко. Тѣло као скважно, може у скважине своє друга тѣлеса примити или може се с' другимъ у ново єдно тѣло (н. пр.: хемично) сюзити, безъ да само престає, већъ тако, да се за чулность нашу сакріе, н. пр.: жива у цинобру, или сунђеръ кои се воде насуко. Може се тѣло какво изъ чврсты и течны частица састояти н. пр.: организирана тѣлеса; или изъ єднакородны или разнородны. Свака промена ма на комъ тѣлу и са коимгодъ тѣломъ, єсте движеніе (Bewegung). Како се дакле тѣло као тушта мысли, морасе мыслити и као движно и по унутрашнѣмъ и по споляшнѣмъ саставу своемъ.

§. 21.

Као што у тѣлу, форма или вештество махъ преузима: тако є или организирано, или неорганизирано. Соматологіа дакле метафисична, мораћесе на два чланка разделити: на Хилологію, коя неорганизирана, и Органологію, коя организирана тѣлеса а ргіогі опредѣлява.

ЧЛАНАКЪ I.

Хилологіа метафисична.

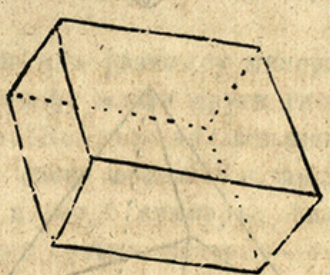
§. 22.

Тѣлеса неорганизирана имаю или правилный или неправилный видъ. дакле су или правилна или неправилна тѣлеса; она се зову кристалнa, а ова агрегата.

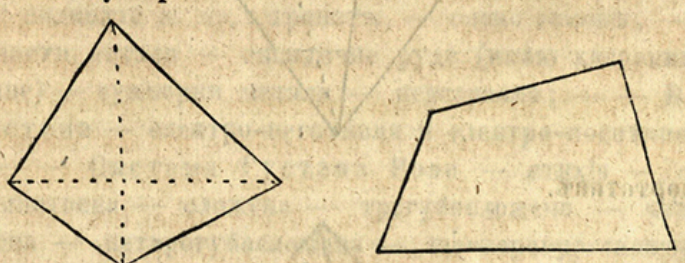
Схоліонъ. Други смысао има кристалъ фисичный. Овай може быти или правилно или неправилно тѣло. Наука коя о неорганизиранымъ фисичнымъ тѣлесима дѣйствуе, зовесе Минералогіа, ако су предметъ нѣнъ посебный, кристалый, зовесе кристалографіа; аколи пакъ минераліа, како су по и у земльи расположени, зовесе Геогносіа. У истимъ отношеньма, кристалъ свагда свой видъ задржава или понавля, и састои се изъ равнообразно составлѣны еднакородны частій. Кристалъ є цѣль хемизма и найвишій є изразъ живота Минералногъ. Тушта да се кристализира, мора прећи изъ станя течногъ у станѣ тврдогъ тѣла. Кристализиранѣ быва по Берзеліусу, тиме, што Магнетизамъ електричный, у Масси дѣйствуе, коимъ быва да се разно поларизиране частице привлаче, а еднако поларизиране одбіяю и тако разне правилне видове тѣла образую. По споляшнѣмъ виду, кристали су или дугулясти, или округласти, или пљоснасти, или удублѣни, или мешовити (н. пр.: гранати). Кадкадъ се кристалу видъ достаточно неможе опредѣлити и овай є кристалъ онда неразговетанъ. Кристали су кадкадъ обложени, кадкадъ су сложени т. є. срастѣни са другимъ кристалима, и образую пирамидалный или снопный, или видъ мотке и пр. Лажни кристали (Afterkrystalle) єсу такви, кои истина имаю правилный споляшныій видъ, али нису равновидно изнутра составлѣни. Површіе имъ є обычно сирово и тамно. Правилный кругле видъ ніе видъ кристала, већъ углясти є. Тушта кристала рас-

положена є на листиће, тако да се савъ кристалъ на листиће може и правилно мора разложити. Лажни кристали зовусе и аморфи (т. є. безвидни, єръ видъ ньинъ не стои са прочимъ ньинимъ свойствама у нуждномъ саюзу). Основни видови кристала несложени, єсу:

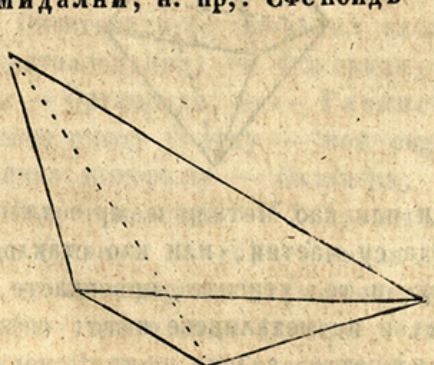
1. Ромбоєдрични.



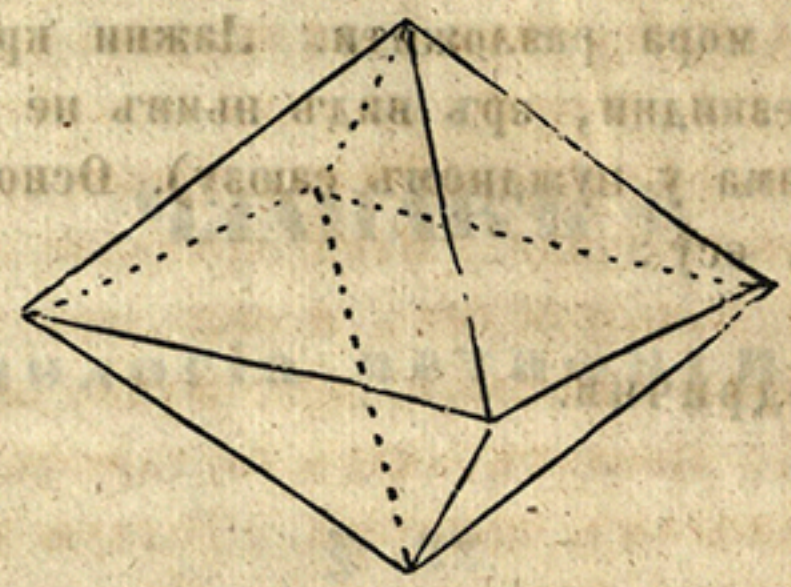
2. Тессуларни.



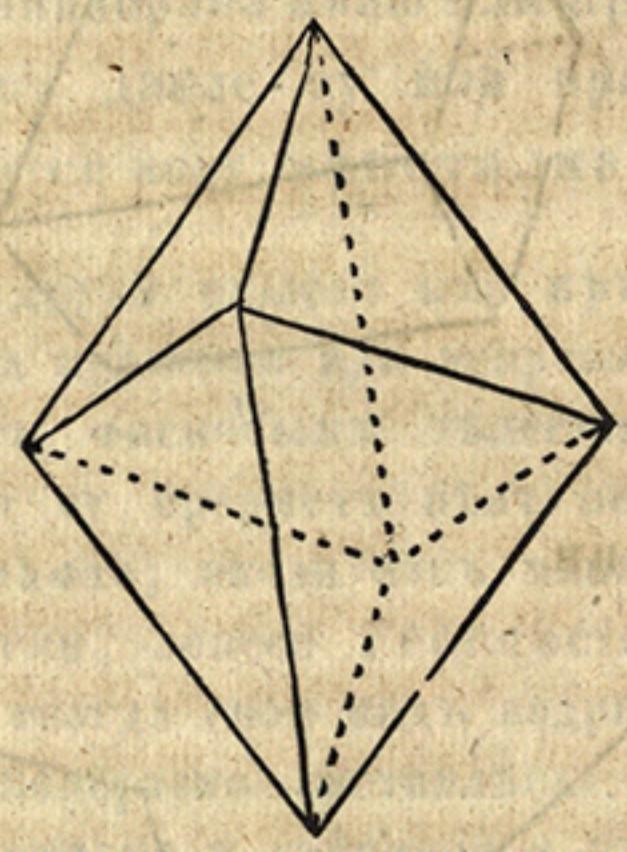
3. Пирамидални, н. пр,: Сфеноидъ



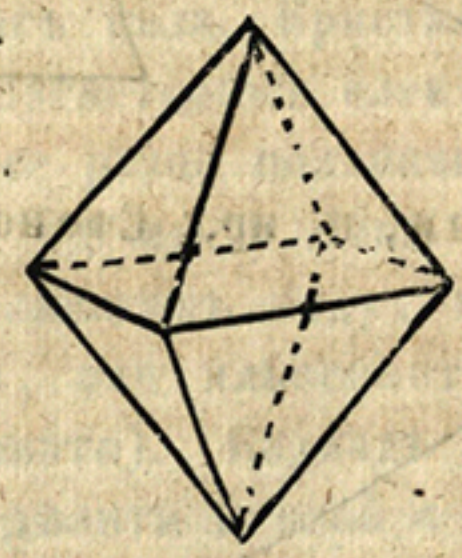
или Ортотипъ



или Хемиортотипъ



или Анортотипъ.



Свѣтле кристали или као Метали н. пр.: злато, или као діаманти, или као да су мастни, или као стакло или као гипсъ. Боѳ су металинске и то: угасите, црвенкасте, жућкасте, белчасте, граорасте, и не металинске и то: снѣжне, пепељасте, црне (самурне), плаветне, зелене н. пр.: смарагдъ; жуте, црвене на подобіе кармина, угасите на подобіе кестена. Неки су

прозрачни, други полупровидни, неки само на сѣченицама прозрачни, неки непровидни. Кристали и зраке преламляю, кадъ сирѣчь ове у око тако падаю, да одъ осовине кристала правацъ ньинъ отступа. Онда предмети, крозъ кристалъ погледнути, сугуби намъ се чине. Неки кристали с' разны точка прогледани, разне показую боe, и ови зову се Дихроити. Неки кристали у мраку свѣтле н. пр.: жуто, зелѐно, плаветно или црвено, н. пр.: діамантъ, кадъ га таремо. Ово свойство зову фосфоресценціомъ кристала. Толкую га одтуда, што су електрични.

Минераліа фисична одъ разни су минералога у разне системе расположена. Између млоги други системата минералны найзнатніе су: система Вернерова: земляна фоссиліа н. пр.: діамантъ, иловача, — слана фоссиліа н. пр.: сода, горка со, — згараема фоссиліа н. пр.: сумпоръ, ћилибаръ, графитъ; метална фоссиліа н. пр.: сребро, злато. — — Система Хайіова: кисела тѣлеса н. пр.: кречъ, — земляна фоссиліа н. пр.: цирконъ, — згараема н. пр.: діамантъ, сумпоръ, ћилибаръ — металлинска фоссиліа н. пр.: бакаръ, сребро; — — Вайсова система: силиката н. пр.: гранатъ, — слано каменѣ, — слане руде — чисти метали — оксидичне руде (имаю кисаоника али не киселине) — сумпорни метали — незгараема; — — Берзеліова система — електро-негативна и електро-поситивна минераліа. — — Система Густава Розе — стихіе — споєня овыхъ единствена — сложена — трегубосложена — четворогубосложена — петорогубосложена — шесторогубосложена. — — Хаусманнова система: Металлоиде (т. є. немета) — металла — телуриди — Антимониди — Арсениди — Селениди — Сулфуриди — Оксигениди (сумпоръ ил' кисаоникъ споєнъ є са металлима и металлоидима) — Флуориди — Хлориди — Іодиди — Бромиди — Органоиди; — — Глокнерова система: минераліа, коя имаю смолу углѣну — коя садрже сумпора — металла — оксидична минераліа — Салинска; — — Науманнова система: Хидрогеноксидъ — Хидролитъ (у води нерѣшимъ) — Халоидъ (наликъ на со) — земля — Геолитъ (каменъ земляный) — Амфотеролитъ (шлюнакъ) — Халколитъ (металный каменъ) — танталоидъ (киселе соли и подобна) — Металный Оксидъ — Металъ — Галеноидъ (оловно) — Пиритоидъ (правый сумпорити шлюнакъ) — Циннабаритъ (Blende,

изгледа металичногъ) — Тіолитъ (сумпоръ) — Антрацидъ (углѣникъ); — — Система Мосова одъ Хайдингера модифицирана, одъ Кеннготта усавршена и устроєна по данашнѣмъ станю минералогіе: Акрогениди (на површію землѣ) — Геогениди (у земльи) — Фитогениди (остатцы пропали биля).

Читава земля, као Агрегатъ и носіоцъ Минераліа, ніе уеданпутъ данашныій свой строй добила, већъ постепено. Начелный нѣнъ строй, нема никакви окамененя, вторични има. Минералоги мысле да є Гранитъ, начелногъ нѣногъ строя основный подлогъ. На подлогу овомъ, вторичный е строй землѣ постао и то 1. У комъ є листаваць (der Schiefer) подлогъ. 2. На овомъ окамененя бильна (камено углевлѣ), кречъ одъ школьке, песакъ каменый, креда. 3. На креди као талогъ леже иловача, углѣвлѣ бильно са пескомъ (молассе), на овомъ кречъ одъ Инфусоріа (у ньима рожный каменъ и опалъ). 4. На овомъ подлогу непрестано се іоште земля строи и образуе, песакъ, блато, доливчевина и наливчевина (дилувіална и алувіална земля), развале одъ стѣна потрули, далѣ остатцы одъ потрувши биля и животиня, єдно се на друго непрестано слажу. Ипакъ земля не добія већій волуменъ, єръ колико се вештества слаже, толико га троше биля и животинѣ, толико се наново кристализира и тако непрестано кругообраћанѣ вештества земальскогъ крозъ минераліа у биля и животиня па опетъ у минераліа, узрокъ є поглавити, да се волуменъ землѣ не меня. Начелна є одъ вторичне формаціе пружно разлучена; у вторичной разговетносе разликую тавани, кое деле на таване прве, вторичне, треће формаціе. На последнѣмъ т. е. на трећемъ тавану, кои опетъ се на млоге таване или хоризонтално или косо или вертикално леже распада, лежи четврта формаціа іоште не готова или данашня, дилувіална и аллувіална. Будући се текъ у трећой формаціи землѣ скелети одъ людій налазе: то одтудъ заключаваю, да люди пре ове формаціе нису были створены, дакле да и нису живети могли, да є дакле за животъ людій, земля текъ трећомъ формаціомъ способномъ постала.

Вопросъ, како є земля постала, премда метафисичанъ, не манѣ є геологе здраво занимао. Єдни утврђаваху потопомъ т. е. тиме, што су се кругообраћанѣмъ землѣ око своє осовине, вода одъ воздуха разлучила и на полове се землѣ повукла у

дубљине свое. Ови су Нептунисте и творацъ нептунистичне системе, есте Вернеръ професоръ у Фрайбургу бывшій. Други утврђаваю, да є земля была течна масса, и да є површе нѣно, окорелосе, кругообраћанѣмъ, тиме, што се топлота к' средоточію землѣ повукла, а тиме површіе землѣ оладнило. Већина тѣлеса веле они ништа друго и ніе, ванъ гаръ, т. е. ванъ оно, што одъ огня згарено заостаде. Бухъ поглавито є ову вулканистичну систему развіо, и она є у Геологіи владу преотела. По ньой (а искуство то и засведочава) земля є унутра топлія и топліа, у средоточію своме пакъ мора быти іоште течна, єръ тамо є огань нѣнъ усредоточенъ. Првый бяше Бирне кои є на ту мысао дошо, утврдити рѣшително, како є земля постала. По нѣму є земля зрно была, око когъ се вода налазила, обдана коромъ. Ову є при вселенскомъ потопу, вода пробила и образовало се површе землѣ по тежини и лакоћи тѣлеса у води се наодивши. Лаибницъ мысляше, земля є згарена непокретна некадъ звезда. Вистонъ мысли, земля є некада комета была, пакъ се постепено у планету преобразила. Биффону є земля парче одъ сунца, одвалѣно ударомъ єдне комете. Франклинъ држаше, да є земля хемичный талогъ изъ воздуха (dejectio chemica', Niederschlag). Дали држи, да є земля, као што то и Библіа утврђава, 6 епоха потребовала, докле се образовала тако, да є способна была, люде поднети и одржати. Брайслакова система утврђава да є вештество начелно у непрестаномъ движенію было, чрезъ топлоту, коя є у нѣму дѣйствовала. У овомъ движенію єдна се частица другой сродной присаєдинила и оделила се течность земальска одъ крутине или сувине нѣне. Међутимъ се чрезъ движеніе вештество оладило, по чему се кристализирати почело. Данашня земля управо дакле ништа друго и ніе, ванъ кристализирано некада хаотично течно вештество.

§. 23.

Заузиманѣ простора неможесе другоячіе ванъ подъ понятіемъ движенія мыслити. Кристалима како, тако и агрегатима морамо движеніе приписати. Овимъ су оно

постали, што есу. Сила, коя то чини, зовесе сила двизаюћа. Будући е узрокъ лепый и принуђеный: то слѣдуе, да сила двизаюћа само дѣйствуе онда, када одъ друге силе слободне повода и нагонъ добіе: сила е дакле подложна. Но кадъ дѣйствуе, онда дѣйствуе по ономъ правцу, кое му е одъ силе слободне дано; одъ правца тога можесе само чрезъ препону удалити. Будући нема дѣйствованя на дальину, то сила двизаюћа само крозъ међусредія дѣйствуе. Будући далѣ вештество е непроницателно, то се сила двизаюћа само чрезъ додираванѣ као дѣйствуюћа мыслити може. Изъ тога слѣдуе: 1. Да су тѣлеса леня. 2. Да се движу по добивеномъ правцу, и да бы се по правцу у вѣчность због леньости двизала, да нема препона. 3. Да едно тѣло на друго, неможе другоячіе да дѣйствуе ванъ движеніемъ. 4. Да се движеніе и узаймно на се дѣйствованѣ тѣлеса, неможе мыслити безъ додираваня ихъ узаймногъ (Contactus, Berührung).

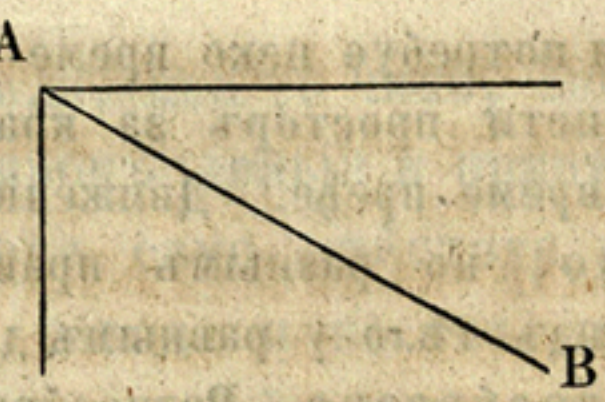
Схоліонъ 1. Кадъ тѣло места меня, движесе. Меянѣмъ места, меняюсе просторна отношеня, дакле движеніе мена е просторны отношеня. Абсолутно е, када се само тѣло а не и околности движу, какол' се околности такођеръ движу, онда е движеніе относително. Будући се по сведочби Фисике и астрономіе, читава вселена движе: то у свету нема абсолутногъ движенія, већъ свако е движеніе относително. Ако се движеніемъ количество простора меня, зовесе Форономично, ако ли какость тѣла у простору, зовесе динамично, аколи отношенѣ само мѣстно, зовесе механично, акол' отношенѣ само мыслено, Феноменологично. Движеніе Феноменологично ніе дакле реално, већъ само мыслено или логично.

Схоліонъ 2. Наука, коя о движенію тѣлеса реалномъ дѣйствуе, зовесе Механика (часть е Фисике), а она, коя покой тѣлеса испытуе, зовесе Статика (часть е такођеръ Фисике). Главна ученія овихъ наука есу слѣдећа: Свако тѣло у

простору се движе и потребує неко време к' томе. Оно се тѣло брже движе, кое исти просторъ за краће време или дужій просторъ за исто време преће. Движеніе по єдномъ правцу зовесе праволожно, по разнымъ правцыма кривудаюће. Єднообразно є, кадъ тѣло у равнымъ добама равне просторе преће, иначе є разнообразно. Разнообразно є успорено ако брзина отузима, убрзано, ако брзина расте. Успорено и убрзано движеніе може у равнымъ добама равно растити или отузимати, и онда є правилно иначе є неправилно. Движеніе око осовине верзатилно є (осовително, кружеће), ванъ осовине напредуюће (движеніе у дужину). Движеніе напредуюће или већій и већій просторъ заузима (motus dilatatus) или є у истомъ простору ограничено (motus reflexivus). Движеніе око сталногъ средоточія, єсте кружно (circularis motus), полукружно (motus oscillatorius) быва с' две супротположене точке у истомъ простору. Єднообразно праволожно, движеніе є єдноструко (simplex motus), разнообразно кривудаюће движеніе є сложено. У ономъ єдинцата сила єднако дѣйствує, у овомъ неєднако, или више ихъ сила подъ угльомъ дѣйствую. Тѣло, когъ линіа промерна на базисъ пада, стои, како ванъ базиса пада, пада или мора се двизати.

Схоліонъ 3. Пирхоницы, између ньи Діодоръ, отрицалису движность тѣлеса, овако доказиваюћи: „Када се што движе, или се у месту своме движе, или у месту гди ніе. У месту своме стои, у месту гди ніе, ніе ни дѣйствовательно, ни страдательно, дакле се не движе. Нема дакле движенія.“ Када є єдномъ Діодоръ руку угануо и лѣкара Ерофила звао, да му є опетъ намести, овай му є собственимъ нѣговимъ силогизмомъ реплициро: „Или є рука твоя с' места у комъ є, или у комъ ніе покренута, али нити є с' места у комъ є, нити у комъ ніе покренута, дакле руку ниси угануо.“ Ово чувши Діодоръ, замоли лѣкара, да се софисме окане и да се попашти, руку му наместити.

Схоліонъ 4. Кадъ две супротивне силе дѣйствую и то неєднаке снаге, онда ће резултираюћа линіа означити разлику и управляћесе по ячой сили. Резултираюћа са ячомъ образує маньій уголь, нежели са слабіомъ. Діагонална н. пр.:



показуе и правацъ и снагу резултираюће силе. Вештествена точка дѣйствуе на другу по степену, кои одъ ньиногъ узаймногъ удаленя зависи. Средоточіе више ихъ таковы точка, есте средоточіе тежине. Све точке каквогъ тѣла, имаю свое средоточіе и теже к' средоточію землѣ параллелно. По чему ће више точке на оне ближе к' средоточію землѣ већій и снажній тискъ имати а ове ће и свой, и тискъ одъ горньи добивеный, саобштити ньима подложенимъ точкама. Молекуларна сила, резултираюћа є и одбіяюће и привлачеће и зависи 1. Одъ снаге обои, дакле ће быти или одбіяюћа већма или привлачећа, као што єдна одъ обои оны већа буде. 2. Одъ вештествены свойства части тѣла. Растегибателность и саужимость тѣла има границе, кое ако прећемо, тѣло се раскида, развалюе, растроши и пр. Кадъ топимо тѣло, онда се топлота у нѣму веже, кадъ ладни онда се топлота ослобоћава. Премда се части течногъ тѣла даю лако разлучити, до некогъ степена пакъ и не далѣ даю се стиснути. Три силе дѣйствую у течномъ тѣлу: Молекуларна, адхезіе и тежине. Н. пр.: Адхезіе, кадъ каплю, канемо на чисту стаклену таблу. Молекуларна сила дѣйствуе мећ' найближимъ частицама течности одбіяюћи, а мећ' удалѣніимъ привлачећи. Свака дакле частица течности одъ прочи частица ове, быва на све стране нишанећимъ тискомъ саужавана. Не редко є течно сродніе крутомъ н. пр.: кадъ се вода одъ сунћера са астала усуче. Ово се сродство зове капиларитетъ, и на нѣму оснивасе Ендосмосе и Ексосмосе т. є. разно сродство течности, због растворени у ньима тврди частица, коимъ быва, да се н. пр.: крозъ кожу животиньску влага усуче, а друга испусти. У организму животиня, ова појава, велику роллу игра. Молекуларна сила у течности већъ растегибаюћа, већма растеже кадъ се течность у паре претвори и то яче, што є н. пр.: при пари безъ воде, топлота већа. Приписуемо парама по овоме растежућу силу (Expansivkraft). Течна тѣлеса склона су к' движенію, єръ молекуларна сила од-

біятелно у ньима дѣйствує. Движеніе ово трає донде, докле се у равновѣсію части не наоде т. є. докле све єднакомъ снагомъ на себе узаймно, на све стране нишанећимъ тискомъ не дѣйствую. Движеніе течности волновито є, као што садъ молекуларно одбіянѣ яче є, садъ опетъ кадъ се части одъ себе узаймно удале, сила привлачећа землѣ, претеже.

Схоліонъ 5. Будући су свѣтлость, електрицитетъ, магнетизамъ, топлота, течна тѣлеса, еръ и ньина движенія, являю се по законима движенія течнихъ тѣлеса, с' некимъ изнимкама; то и ньи можемо к' неорганизиранимъ тѣлесама брояти, у коима сирѣчь вештество надъ формомъ влада. По Невтону свѣтлость и топлота вештество є, по Айлеру пакъ движеніе етира волновито є. И єданъ и другій право има, могу се дакле обе ньине теоріе безъ далѣ у єдну споити. Знатно є, да електрицитетъ с' магнетизмомъ обычно є споєнъ, или управо да ніе и ништа друго ванъ магнетизамъ ослобоћеный. Посебно є появленѣ кодъ нѣга, да молекуларна сила садъ одбіяюћи, садъ привлачећи дѣйствує. Части међ' коима привлачећи дѣйствує, зовусе неєднако поларизиране (неєднаки или разни поли), части међ' коима одбіяюћи дѣйствує, равно су или єднако поларизирани (поли єднаки). Дакле да молекуларна сила може у магнетизму привлачећи дѣйствовати, свагда єдна частица мора быти поситивно, а друга негативно поларизирана. Посебно є появленѣ, на кое су Волта и Галвани наишли, да електромагнетизамъ (илити галванизамъ) волновито движеніе у животиньской масси (у месу), тако звано конвулзивно производе. Валяда ово ништа друго и ніе ванъ дѣйствіе капиларитета међ' магнетизмомъ и месомъ и привлачепя међ' разнымъ полима магнетизма. Топлота као да є поситивно или чисто негативно поларизирана течность магнетична, стужа коіомъ течность у кристалъ се преобраћа, обое заедно.

ЧЛАНАКЪ II.

Органологіа метафисична.

§. 24.

Кодъ органичны тѣлеса форма надъ вештествомъ влада. Да то може быти, морамо мыслити, да особыта єдна сила: органична сирѣчъ у ньима влада, коя по некомъ типу сво вештество образуе у извѣстномъ индивидууму. Овай индивидуумъ, зовесе Организамъ. Гди форма влада, ту мораю части целости быти себи узаймно и средство и цѣль. Типъ, по комъ се организамъ као целость самостална дакле као жива, обджава, не лежи у вештеству као страдателномъ начелу, већъ у сили органичной, као начелу дѣйствователномъ. Организамъ дакле причину свога быћа, има врховну и крайну у самомъ себи, но не као вештество, већъ као форма. Организамъ по свему овомъ целость є вештествена, кое форме причина у ньой самой лежи, и кое части узаймно су себи и средство и цѣль.

Схоліонъ 1. Вселену можемо такођеръ као организамъ сматрати, еръ и нѣне части заєдно су себи узаймно и цѣль и средство; и она по некомъ типу є устроєна и у томъ се одржава, као самостална целость.

Схоліонъ 2. Вештество се по типу, чрезъ органичну силу спрезава. Будући се пакъ у вештеству више одъ две силе: привлачеће и одбіяюће, немогу мыслити: то и органична сила, ништа друго ніє, ванъ резултираюћа одъ узаймно насе дѣйствующи сила одбіяюће и привлачеће, коя по поларизираню

вештества дѣйствує. Поларизиранѣ то, дає образацъ или типъ, по комъ се вештество комбинира, да органичну целость износи. Типъ самъ врховный є родъ и можесе у посебнымъ строєвима являти, дакле у подобразцыма и подтипима т. є. у подродима. Свима подродима обште є, да сваки индивидуумъ ихъ, у комъ се и начелный и подчинѣный типъ явля и изражава, има органа (орудія), чрезъ коя се као вештествена сила органична, у самосталной целости своіой одржава.

§. 25.

Свакій Организамъ има неку силу, т. є. органичну, коя се као изнутра дѣйствуюћа сила двизаюћа појавля. Движе по образцу и то изнутра наполѣ, ванъ организма. То што ню побуђує, да у дѣйствованѣ долази зовесе дражесть. Дражесть може се дакле као дѣйствованѣ на органичну силу, а движеніе ове као одпоръ к' дражести сматрати. У организму поглавита є дакле појава акціа и реакціа. Дражесть може быти или споляшня или унутрашня. Она ванъ, ова у самомъ организму лежи. Организмы, за коє само дражести споляшньи има, зову се биля, за коє и споляшньи и унутрашньи, зову се животинѣ. Животъ организма састои се дакле у томъ, да є 1. Рецептиванъ за дражести. 2. Да на дражести натрагъ дѣйствує (реактивитетъ).

Схоліонъ. Ако є већій рецептивитетъ или реактивитетъ, организамъ є болестанъ, здравъ дакле кадъ међъ рецептивитетомъ и реактивитетомъ нѣговимъ равновѣсіе влада. Рецептивитетъ и реактивитетъ организма, мора имати границе, єръ є организамъ вештествена у простору ограничена и због тогъ подъ видомъ некимъ являюћа се целость. Превазиђели дражесть или одпоръ ову границу, то са собомъ вуче разрѣшенѣ организма т. є смрть, и овимъ вештество надъ формомъ владу получи.

§. 26.

Дражесть унутрашня не лежи у сили принуђеной, већъ у сили слободной. Сила слободна самоцѣлна є. Органичне силе цѣль истина у ньой самой т. є. у организму лежи (не ванъ овогъ, єръ организамъ самъ є себи цѣль, у колико се у посебномъ виду своме самостално одржати спѣшава), но дата є, єръ органична сила по типу некомъ дѣйствує, кои одъ нѣ не зависи, већъ кои є законъ нѣне дѣятелности. Сила дакле органична ніе слободна сила, дакле и не лежи у ньой дражесть унутрашня. Но кадъ є вештество организма страдателно начело, то ни у овомъ не може лежати дражесть унутрашня. Слѣдує, да они организми, кои бы имали дражести унутрашнѣ, мораю имати ванъ органичне силе неку другу, коя ніе о вештество, нити о типъ какавъ вештетвеный везана, т. є. силу демонску. Ова сила демонска морала бы се мыслити 1. Као сила слободна. 2. Као таква, коя бы и сама себи дражесть быти могла. Была бы дакле Шпонтана т. є. сила, коя сама себе безъ споляшньи дражестій може на дѣятелность опредѣлявати. Организми силомъ шпонтаномъ или демонскомъ снабдѣвени, были бы дакле одушевлѣни, у колико се таква сила душомъ назива, и могли бы се изъ собственогъ унутрашнѣгъ подвига на дѣятелность опредѣлити. Такве организме могли бы назвати животиняма. Главна дакле разлика међ' животиняма и биляма была бы та, што она бы имала, ова небы имала силу шпонтану. Но можесе мыслити, да одъ животиня неке имаю свесть ясну, неке разговетну о своме шпонтанеитету. Последнѣ, кое бы увидиле зашта тако се а не другоячіе на дѣятелность опредѣляваю и кое бы да-

кле имале моћь на противна се опредѣленя рѣшити, звале бы се люди. Животиня дакле имала бы душу безъ довольногъ, човекъ душу са довольнымъ увиђенѣмъ, а то ће рећи, оне бы имале душу неслободну т. є. безумну, овай бы имао душу слободну, дакле умну.

Схоліонъ 1. Животъ уобште, ништа друго ніе ванъ быће, кое се некомъ дѣятелностћу и страдателностћу явля. Животъ наособъ єсте свестна страдателность и дѣятелность. Животъ уобште приписуємо дакле свакомъ быћу, посебный само животиньи и човеку. Овай животъ зову душевнимъ или анималнимъ. Биля дакле немаю анималногъ живота. Душевный животъ као сведоми осећа себе и по овомъ осећаню натрагъ дѣйствує на дражести, биля дакле немаю осећаня, ни чувства. Древни су животъ тражили у дисаню, у топлоти, у течности живаца новіи. Но све то, само су появленя са животомъ скопчана. По искуству осећаюћи животъ имаю само они организми, кои имаю и живаца (Nerven).

Схоліонъ 2. Сила, коя на то иде, да одржи видъ, зовесе пластична. Таква є дакле сила органична. Ову неки идентифицираю са силомъ животномъ, премда се подъ овомъ ништа разумно мыслити не може, єръ животъ ніе посебно дѣйствіе неке силе, већъ идеа о осећаюћемъ быћу. Управо дакле и биля не живе. Потому што є животъ идеа т. є. понятіе треће потенціе, неможе се ни казати шта є, єръ у редъ крайный точка наше свести спада. Кадъ бы дакле животъ покушали дефинирати, прешли бы синтезу a priori. Дефиниціа о животу, кое су разни єстествоиспитательи и философи дали, сасвимъ су безплодне и уместо да идею о животу разясне, само є іоште збунюю. Брикке є покушао на математичномъ путу животъ дефинирати и пао є чрезъ то у матеріализамъ. Нити мы изъ дефиниціе нѣгове наћи можемо, шта є животъ уобште, вели онъ: Животъ є сумма молекула, мултиплицирана са квадратомъ ньине брзине.

Схоліонъ 3. Маньій рецептивитетъ зову Астеніомъ, већій реактивитетъ Хиперстеніомъ.

Схоліонъ 4. Свакій организамъ непрестано свое вештество меня. Посебно дакле появленѣ нѣговогъ живота, єсте кругообраћанѣ вештества у нѣму. У томъ круженю, сподоблява (асимилира) себи сродно вештество, несродно удалюе (отлучава), сподоблѣно формира (по типу свомъ), родъ свой и подродъ плоди, пакъ найпосле умире. Спюдобляванѣ савршавасе раномъ и унутрашньимъ механичнимъ и хемичнимъ движеніемъ. Расплоћаванѣ или се саобштаванѣмъ или деленѣмъ савршавати може. Оногъ є органъ найближи яе, одтудъ єстествоиспитальи: Omne vivum ex ovo — ово н. пр.: у полипу, савршавасе расчлененѣмъ. Гдикои организми и сами себе оплоћаваю, пакъ се зову Хермафродити. По искуству има ихъ бильны али нема животиньски хермафродита, ванъ ако оне сматрамо животинѣ као хермафродите, коe се расчлененѣмъ умложаваю.

Схоліонъ 5. Наука, коя о биляма дѣйствуе, како намъ се ова у искускву являю, зовесе Ботаника. По ньой бкълька є организамъ, кои се обдржава у целости своіой и плоди, али не осећа и неможесе одвольно двизати. Ботаника или строй биля сматра и зовесе фитотоміа, или вештества изъ кои су биля саставлѣна и зовесе фитохеміа, или видове и развіяня биля и наричесе фито-морфологіа, или появленя животна у биляма и називасе фито-біологіа, или описуе характеристичне споляшнѣ разлике биля и именуесе фитологіа, или топографична отношеня биля и наричесе фито-географія, или найпосле остатке биля изъ старине, какви ихъ сада нема у животу и зовесе фито-палеонтологіа. Стихіални органи биля есу сплеови (Zellen). Ови су сфероидни нли таблични или дугулясти меурићи, у коима се налази течность. У течности наодесе тврда тѣлеса или растворена или у виду крупица. Сплеови споени су вештествомъ, коe зноe сами. Више ихъ еднакородни сплеова уедно споени називаю сплетъ (Zellgewebe). Развіянѣмъ биля, исчезаваю нередко вештества сплеове спояваюћа и на ньино место ступаю ходницы за воздухъ и сокове. Често сплеови оне стране коима єданъ на други лежи, абсорбираю, и раћасе цевь. Више ихъ такови цеви могу быти у єдну свеску сабрани. Биля, коя имаю цеви, єсу цевна, коя немаю сплетовна или сплеовна (Gefäss- und Zellpflanzen).

Найєдинственіе билькe оне су, коє се само изъ єдногъ єдинитогъ сплеа састоє. Билькe се дакле сплеовне могу разделити на єдносплевне и млогосплевне. У другима има и цеви и сплеова и ове се появляю са стабломъ, коє у некомъ погледу као осовина билна важи. Биля та могла бы се наречи осовинска биля. Поєдини сплеови єсу клице. Ове се или ванъ биля развіяю, да тако родъ одрже, или се у самомъ билю развіяю и зову се семе. По начину дакле како се биля расплођаваю, могу се разделити на Спорофита и Сперматофита. Сва Сперматофита имаю стабла и листиће, семе имъ се пакъ развія у цвету. Стабло изъ корена излази. Гранє стабла нузгредне су осовине. К' биляма осовинскимъ броє: Зелени, дрва, шушняке и полушушняке (Kräuter, Bäume, Sträucher und Halbsträucher). Осовина са листићемъ начелно є у пупольку (Knospe, gemma) садржана. Овай дакле исконо представля осовину са листћемъ. Нека биля само єданпутъ у своме животу цветаю, друга више пути. Цветъ се явля или у виду капића (capitulum) или у виду грожђа (racemus) или у виду класа (spica) или у виду сложеногъ цбуна (umbella, Dolde) или найпосле у виду єдинственогъ цбуна (cyma simplex). У цвету налазесе кончићи и пупольцы семени (stamina, gemulae). Нека биля обоє имаю, нека само єдно. Кончићи прашкомъ оплођаваюћимъ обложени такођеръ су листићи, и то кончићи на коима виси кесица за оплођаваюћи прашакъ. Изъ кесице прашакъ се силази на кончићъ а одавде улази у пуполякъ семени и семе оплоди. Прашакъ подъ микроскопомъ изгледа као да се изъ округласти, дугулясты или полиедричны частица састои. Биля коя само кончиће или семенице имаю, оплођаваюсе тиме, што воздухомъ, прашакъ одношенъ быва на семенице. Кодъ ови биля разликуємо женскій и мушкій полъ Семе се налази у плоду и кодъ гдикоихъ є са некимъ облогомъ или тврдимъ или мекимъ и меснатимъ, пунимъ сока разна вкуса и вида као и разне боє обложено. Кодъ други биля, семе є безъ облога или голо. Спорофита имаю гдикоя осовину али не цеви, гдикоя цеви али не осовину (Cormophyta cellularia et Thallophyta). Кадъ билька произиће изъ оплођеня єдне билькe одъ друге сродне, онда є Бастардъ (hybrida). Билькe, коє имаю єднаки строй органа расплодителны, принадлеже к' истомъ роду; єднакородне билькe имаюћи исти типъ цвета и плода, принадлеже к'

єдномъ реду или другчіе: к' истой фамилій; биљке истогъ и споляшнѣгъ и унутрашнѣгъ строя, спадаю у истый разредъ (Klasse). Наравно да се истоветность ова, само на суштественый строй относи. Биля по суштественой єднакости и подобности у строю расположене, зовусе систематизирана, само пакъ расположеніе система. Најприроднія была бы она, коя бы се одъ индивидуа до врховногъ рода попела. Но будући іоште нису намъ сва бильна индивидуа позната, а млого су намъ недовольно позната: то управо Природна система засадъ є само идеалъ, комъ се приближавати само можемо. То чинимо чрезъ художне системе. Првы бяше Цесалпино професоръ у Падуи, кои є покушао, да (1583.) биљке по сродству ихъ систематизира. Показашесе Моррисонъ (1678.) и Рај (1672) Енглези, кои су биля на траве и дрва делили; далѣ Турнафортъ професоръ у Паризу, кои є први највишій родъ билька точно опредѣлити знао. 1735. изађе Линеова (шведскогъ єдногъ єстествоиспитателя) система на сватъ. Тако є велико вниманѣ и дивенѣ на себе обратила, да є пословица изашла: Deus mundum creavit, Linneus ordinavit! Sporophyta кодъ кои се цветиħи довольно не распознаю нареко є Криптогама, а Spermatophyta кодъ кои се цветиħи разговетно распознаю, нареко є Фанерогама. Читаво царство биля, разделіо є на 24 разреда, свакій разредъ на више ихъ редова, па онда на родове и подродове. Bernard de Jussieu 40 година око Ботанике трудећисе, оснуе природну систему. кою є нѣговъ нећакъ и ученикъ 1789. на светъ издао. Дели онъ биля на она коя немаю єзичацъ око клице (Kleinlappen) и коя имаю єданъ а коя два. Сва є биля на 15 разреда и 100 редова расположіо. Другомъ природномъ системомъ појависе 1813. Aug. Pyram. de Candolle професоръ у генфу. Овај є биљке на два велика одѣленія расположіо, на биљке цевне и биля сплеовна. Професоръ Ендлихеръ (у Бечу † 1849.) расположи биљке на оне, коє цеви али безъ осовине, и оне, коє осовину али безъ цеви имаю, Биллъ најпосле на Спорофита и Сперматофита. Биля се налазе или подъ земљомъ или на суву, или у води или на другимъ биляма (парасити) одъ коихъ се ране, или најпосле у воздуху, тако; да скоро никакавъ саюзъ са земљомъ немаю. Нека су биля по читавой земљи распростртa (космополитична), нека само на некимъ местима налазимо н. пр.: Ranunculus in-

subricus Ces. само на варошкимъ зидовима Милана. Има ихъ билька н. пр.: метла, коя тако єдна узъ другу расте, да друга немаю међ' њима места. Таква су дружебна биля. Што є предѣлъ влажній, то є богатіа вегетаціа, зависи пакъ ова поглавито и одъ топліе или ладніе температуре, а и одъ хемичногъ састава воздуха, одъ свѣтлости, електрицитета и найпосле и одъ саме землѣ, тако, да н. пр.: песковитна биля, само се по песку наћи могу. Найвеличественія є вегетаціа у екваторіалной Зони, па онда у тропиской. У топліой средньой Зони (умереной) успѣва листнато билѣ, у ладной пакъ шушнявина, у поларной полушушнявина.

Схоліонъ 6. Наука, коя дѣйствуе о животиняма, зовесе Зоологіа. И животиня састои се исконо изъ сплеова, коє постаю изъ вештества безвидногъ, коє зову Cytoblastema. Свакій сплевъ садржава кожицомъ обложену влагу и у овой тврдо тѣло, тако звано зрно сплева. Више ихъ сплеова у єдно споєни, износе сплетъ. У сплетовима образую се цеви (жилице). У найтаньимъ одъ иьи, крвь заоставля (Capillargefässe) за рану опредѣлене части неодволно, єръ частице те, жилице по сродству капаларномъ усучу. Животиня живи вегетативно (бильно) и душевно (анимално), прво у колико се рани, излучава, отлучава, расти и плоди, друго у колико се осећа, има нагона и можесе одвольно двизати. Животинѣ кодъ кои вегетативный животъ превалюе, лакше повређене или изгубљне частице надокнађую, имаю дакле већу репродуктивну силу (на подобіе билька). Орудіе, чрезъ коє животиня осећа, єсу живцы. Толико є животиня савршенія, колико има и више ихъ и развіеній живаца. Животинѣ неке н. пр.: насѣкома имаю посебны органъ пипаня (антенне). Обшти органъ двизаня остає свакояко мишацъ. Но има ихъ и посебны н. пр.: крила пераице кодъ рыба. Кодъ животиня слуха изображеніегъ наоди се споля посебна школька слуха (уши). Посебна є поява н. пр.: кодъ електричне рыбе, да неке животинѣ имаю електрицитета у себи осетногъ, кои се развія и ударцемъ прелази кадъ се додирну (Contactelectricität). Неке животинѣ дишу и крозъ кожу н. пр.: црви, неке немаю скелета одъ кости или тако званогъ костура, већъ кожногъ (кречну кожу) или балавогъ скелета (поглавито око орудія варећи). Како билькe, тако и животинѣ

естествоиспитательи у систему расположише. Одъ разны система у найновіе доба, слѣдећа превагу є одржала: A) Протозоа (иодлине животинѣ) н. пр.: инфусоріа. B) Радіата (зрачници Strahlthiere) н. пр.: звезде морске (Seesterne). C) Црви (Würmer, vermes). D) Mollusca (Weichthiere, мекушцы) н. пр.: пужеви. E) Arthrozoa (Gliederthiere, чланивцы) н. пр.: паукови. F) Vertebrata (Wirbelthiere, рътенявцы) н. пр.: птице, рыбе, сисавцы. Очевидно є, да се при овой системи поглавито на скелетъ пазило. Врховне ове родове деле на подродове и классе тако, да у целомъ има 27 разреда. По данашнѣмъ знаню има 1. царства животиня иа сувой земльи и 10 у Океану. Животинѣ истогъ реда отступаюће у несуштественимъ нотама, изнимке су (Spielarten). Ако изнимлюће ноте прелазе одъ породице к' породицы, овакве се породице зову рассе (Rasse). Неке су дакле животынѣ по горньой системи одъ искона ту, неке су са променама землѣ пропале тако, да се сада само као окаменења налазе. Гдикои брегъ на нашой земльи постао є одъ инфусоріа т. є. ништа друго и ніе ванъ гомила инфусоріа помрши. Гдикои островъ на мору постао є одъ корала.

И човекъ є по органичномъ строю свомъ животиня, али као што се ова одъ билька чувствомъ и одвольнимъ движеніемъ, тако се човекъ одъ нѣ умомъ и фантасіомъ разликуе. Међ' людма налазимо разлике у бои, у строю главе, човечески дакле родъ, на више се у несуштественимъ нотама различне рассе (коє се овде варіетети наричу) распада. Камперъ прв ый бяше, кои є по споляшнѣмъ строю главе родъ човеческій на индоатлантиску и етіопску рассу разликовао. Глава ове приближуесе маймунской т. е. вилице дольне са челомъ образую линію косу, а глава оне образуе (чело са вилицама) уголь прави. Блуменбахъ раздели родъ людій на аустралску, етіопску, американску, монголску и каукаску рассу. Кивіе покушаше да американску и аустралску на остале три возврати. Опазише у новіе доба, да у Африки н. пр.: и у Оцеаній више расса живе, и потому разликую 8 расса и то: Алфуресе скоро црне, дебеле али скромне косе, велики црни очію, изилазећи вилица, пльоснасти носова, подлини жителъи острова на индискомъ Океану. 2. Папуи, манѣ црне коже, црне, дебеле, дугачке и вунасте косе, чела висока, пльоснаста

носа, вилица изилазећи, мале браде са незнатномъ брадицомъ, оштра здраво вида и слуха. Налазесе н. пр.: на полуострову Малакка. 3. Црнцы (Neger) дугуляcте, узане, са страна стеснѣне ћуле, натрагъ бачена чела, избулѣны вилица, дебелы устны, велики зяла, маня угля вида. Здраво чулны люди, понайвише сангвинскогъ темперамента. Налазесе южно одъ Сахаре у Африки. 4. Южноафриканска расса, глава є доле узана, горе широка, очи мале и дугуляcте здраво одстоєће узаймно, боя прляво угасито жутило, носъ у висъ коврнутъ или пльоснастъ. 5. Американска расса, бакарне боє, округле ћуле, дугачки очію са мрклимъ погледомъ, вирећи вилица, устна дебели, угуляста лица и широка, благородне черте око усти. 6. Монголи, житножуте боє, пирамидалне ћуле, мали дубоки очію, носа мала и пльоснаста и горе шира, кратки али яки вилица, устнію меснати и широки, ушію велики и отстоећи. Живе н. пр.: у Сибиріи, Хини, Япану. 7. Малаи угасите боє, расцепани очію, велики уста, мало изступаюћи вилица, нешто яасте ћуле. Подлино живляху на Сунда-островима. 8. Индоатлантска расса или Кауказка, свѣтле боє, меке, дуже косе, коя ніанцира међ' црниломъ и пепелявомъ боіомъ, яасте ћуле и пр. Ова є расса душевно найразвіенія. Расса се ова свуда лако дає аклиматизирати. (Срав. кнь. III. §. 75. Схол. 2.)

СѢЧЕНІЄ II.

Метафисика виша.

ГЛАВА I.

Космологіа метафисична.

§. 27.

Светъ (κόσμος) скупа є суштества у єдно доба бытный, узаймно се изслѣдуюћій, променителный и међу-

усобно сюженый. У томъ смыслу зовесе вселена. Светъ є ограниченъ, єръ є редъ сложеный, т. є. редъ кои заиста суштествує, кои дакле да бы се брояти мого, однекудъ починѣ. Светъ є контингентанъ, єръ као сложено суштество, нити у частима (єръ бы онда више нуждны суштества можно было), нити у начину сложенія може нуждности имати (начинъ сложенія индеференталанъ є према бићу). Светъ као суштество контингентално тако бытствує, да и другоячіе бытствовати може, дакле светъ є променително суштество. Светъ као случайно и ограничено суштество, мора дакле и по матерій и по форми своіой почетка имати, мора му далѣ почетакъ лежати у суштеству нуждномъ. Светъ дакле дѣйствіе є єдногъ абсолутногъ, нуждногъ узрока, и због тога као случайность разликує се одъ нуждногъ узрока свога суштествено, неможе дакле ни ессенціална нота узрока свога быти. (Срав. §. 13. са Схоліама.)

Схоліонъ 1. Кодъ стари народа идеа є владала, да є светъ овай испрва быо неуређена, безвидна масса одъ вѣка ту, кою є Богъ уредіо и формиро. Індіанцы по вѣсти Менуа, држе, да є Брама изъ єдногъ яєта собственомъ вольомъ произишо. Горня пола яя образовала є небо, долня землю, течность пакъ яєта образовала є етиръ и мора. На то є Брама духове створіо и стихіе вештества, човекъ пакъ образованъ є одъ Менуа нѣговогъ сына, дакле є порекла божественогъ. По Будисму Индискомъ, два су начела исконо суштествовала: Духъ и Матерія. Ова є по себи мртва, неограничена, невидна. Тиме, што є ню духъ пробіо, видномъ є постала и опетъ ће невидима быти, како духъ изъ нѣ изађе. Духъ честће матерію оставля и опетъ пробія, тога ради читави су редови светова были и опетъ исчезли. Духъ подлини, има млоге подродне духове. Ови са светомъ владаю и оставляю га и враћаюсе у духъ подлины како га овай оставля. Будхистична система посебно се у Тибету развила. Вероваху овде, да є светъ олуіомъ постао.

Ова є сирѣчъ море изъ неограничено многи киша поставше усколебала и обазова се у мору златный талогъ и изъ овогъ произиђоше петъ Атома, коихъ споєнѣмъ посташе четиръ части света и осамъ ньини острова. Сува земля обливена буде моремъ сланимъ а ово буде обзидано зидомъ гвозденимъ. Сада пошлѣ подлиный духъ Лахе, кои се свѣтлили као буктинѣ, као пламенъ. Добише тѣло, и у овомъ окусише земальска плода и изгубише пламтећу свѣтлость свою. На ово створи исконый духъ свѣтлеће звезде. Духови успели Лаха прећоше у друга тѣлеса. Да бы болѣ време наступило, пошлѣ начелный духъ нове Лахе и даде имъ кое людска, кое животиньска тѣлеса. Родъ човеческій почео се текъ онда плодити и умножавати, кадъ се два Лаха у маймуне претворише и 3 мушка и 3 женска суштества родише. Одъ овы изродишесе людій, животинѣ пакъ произиђоше одъ Лаха нечисти. Испрва су люди невино живили, наскоро пакъ у грѣхове падну и за казнь животъ имъ скраћенъ буде. Ово ученіе, само већма чулно искићено, имаю и Монголи. Персіани мысле, да є изъ нестворенога єдногъ суштества: Зерване Акерене произишо: Ормуздъ Богъ свѣтлости и Ариманъ Богъ мрака. Онай добре овай зле твари створи. Ормуздъ и Ариманъ у непрестаной бяху борби, у коіой Ариманъ превагу одржи. Да нѣгову владу уништи, створи Ормуздъ светъ. Твари света суштествовалесу испрва само као представленя, као духовни образи (фервери), после буду одъ овы прототипи т. є. дѣйствително, вештествено суштествуюће твари. Но ови прототипи не одговараю подпуно подлиницыма своима. После створена буду свѣтила небесна, коихъ помоћу Ормуздъ мракъ одъ свѣтлости дели и надъ онимъ влада. Свака тварь има свога Ангела хранителя. Изъ лешине изъ исконогъ бика Абудада, когъ є Ариманъ убіо, произиђоше животинѣ и човекъ. Првый човекъ Каіомордсъ бяше невинъ; нѣга убіе Ариманъ и изъ леши нѣгове израсте дрво, кога плодъ бяху првый паръ людій, коихъ потомство стои подъ упливомъ Аримановимъ. Ормуздъ и Ариманъ бориѣесе іоште непрестано, докле найпосле царство свѣтлости не буде силніе одъ царства мрака. — Хинези мысле, да є испрва сирова єдна масса ту была, кою є умный єданъ узрокъ уредіо. Овай узрокъ є подлиный умъ, мати свію твари. — Японези држе, да є духъ вселенскій Ки изъ Хаоса

развіо 5 стихіа, изъ кои су 5 божествене породице произишле а изъ овы постепено ниже, тако да слѣдеће породице све већма су вештествене а манѣ имаю духовности. Тако дакле тѣлеса неорганизирана найманьій имаю степенъ духовный. — Халдеіцы вероваху, да є испрва све было мракъ и вода, надъ коіомъ є владала Богиня Оморка. Искона свѣтлость Белосъ, разлучи се на две поле, небо и землю и исчезну чудовишта коя су у искономъ мраку суштествовала. Дао є себи Беласъ главу одсећи и изъ нѣгове крви смешане са земльомъ поста човекъ. Свѣтлость се усредоточи у звездама небеснима и други неки Богови породише друге іоштъ люде и животинѣ, изъ Хаоса пакъ посташе биля и вода се отлучи и мракъ одъ свѣтлости. — Финикіани мышляху, да є начелный Хаосъ духъ єданъ, духъ любави пробіо и уредіо. Прво се образова исконо блато (мотъ), изъ когъ произиђоше испрва животинѣ безумне, па онда умне и звезде. Духъ Колпіа и нѣгова супруга Баау родише време изъ когъ посташе, свѣтлость, ватра и пламенъ. Свѣтлость и ватра образоваше изъ воздуха и воде, ветрове и облаке. Стихіе спаваху у виду животиня у начелномъ блату, докле ихъ ніе громъ и муня пробудила. — Египтіани вероваху, да є светъ одъ исконогъ Бога, чрезъ нѣгову речь (Кнефъ), створенъ. Ова речь исто є тако вѣчна као и светъ, єръ и овай є у Богу већъ садржанъ быо. Светъ изгледаше као яе, надъ яетомъ бяше мракъ (тмина), око мрака вода. Кнефъ є све то обимао у виду зміе. Богъ као начелна свѣтлость распростресе по овомъ Хаосу и произиђе ватра на заповесть свѣтлости подчинѣне (Фта). Ватра се на два пола раздели, на мушкій сирѣчь Мендасъ и на женскій сирѣчь Неитъ. Нѣнъ є животъ а смрть є мрака. Међ' ватромъ и водомъ постависе воздухъ. Сада Творацъ разлучи изъ блата (у яету суштемъ) іоште небо и землю. Ватра се усредоточи и образова сунце (Фта, Мендесъ, Осирисъ) и месецъ (Неитъ, Исисъ). Одъ сада є сунце творацъ а месецъ образователь свега чрезъ подлино добро (Кнефъ). Три су дакле начела у свету дѣйствующа: Кнефъ (образъ Божій), светъ (образъ кнефовъ) и сунце (образъ света). Демони међ' Боговима и людима на среди, владаю са звездама и са земльомъ чрезъ упливъ свой. Люди дуновеніемъ су Божіймъ, као невештествена, чисто демонска суштества изъ воде створени. Обитаваху у воздуху далеко надъ земльомъ. Воздухъ

овай такоѣеръ є одъ Бога дуновеніемъ али изъ ватре створенъ. Люди, као виши дуси, створише на заповедъ Божію птице, рыбу, четвороножну животиню и пузећу. Будући су се пакъ паштили, да божествене духове угледаю, то за казнь на землю одтиснути буду и уапшени у тѣло, гди ће дрзновенѣ свое загладити морати. Могу се опетъ у небо вратити, ако праведно живе, аколи неправедно онда ће крозъ трупове разны животиня путовати. Гдикое животинѣ сушти су очулѣни Богови, ниже пакъ посташе изъ блата пробіеногъ одъ сунчаны зракова, или изъ трулетина н. пр.: изъ потруле ртеняче човека посташе зміе, скорпіони изъ оне крокодила, обади изъ оне коня и пр. — Евреи држаше по традицій Мойсеіовой, да є светъ испрва неуредна одъ тмине и мора обдана масса быо, око кое є духъ Божій круговао. Овай духъ (валяда любовъ) створи свѣтлость и одма се разлуче воздухъ одъ воде и обое одъ суве землѣ. Међутимъ се покажу и сунце и месецъ и звезде на небу и земля произведе биля и дрва и четвороножну животиню и црве, а море рыбу и птице. Кадъ є све готово было онда Єлохими т. є. Творцы, заключе да тварь єдну по образу своемъ произведу и створе човека Адама одъ землѣ, али му удуну божественый духъ и жену изъ ребара нѣгови образую. Све то створе Єлохими за 6 дана.

Грцы више имадоше митографа, поета и философа, кои разно о постанку и почетку света умствую. Хесіодосъ вели, бяше испрва Хаосъ обложенъ тминомъ, изъ нѣга изаће земля (Геа), коя извіе изъ утробе свое небо (Ураносъ) и дольній светъ (Тартаросъ). У овомъ абсолутна тмина (Еребосъ) влада, за землю пакъ и небо т. є. за горньій светъ само є относителна тмина (Никсъ) заостала. Абсолутна и относителна тмина родише свѣтлость (Данъ, Хемера) и Етиръ (т. є. горньій воздухъ). Ванъ тога изроди земля море (Понтосъ) и брегове. Узрокъ свему овомъ была є любавь (Еросъ), коя є землю оплодила. Са тартаромъ роди земля чудовишта н. пр.: Тифона, Гиганте, Кервера, и пр. Са Ураномъ роди земля Центимане и Титане, и Титаниде (Богове); са Понтосомъ роди морске Богове и полубогове. Изъ свое утробе ноћь извіе судбу, санъ и спивъ, парце и сва страданія смртнихъ. Богови створише човека, кои є испрва Боговима здраво наличанъ быо и у небо долазіо, поздніе пакъ све веѣма одъ подобія свога са Боговима изгу-

біо тако, да вѣчъ душа нѣгова ніе више у небо доспети могла вѣчъ у дольній светъ. — Мистичне секте позднієгъ доба произнеше орфиске системе т. е. системе коє Орфеу приписую. Обычна вели, пре свега време суштествова (у виду зміе Хроносъ). Ово створи неограниченый Хаосъ, влажный Етиръ и мрклый Еребосъ. У овомъ се образова яє, изъ кога Фанесъ изађе и у Етиру пливаюћъ свѣтлость створи. Садъ се небо одъ землѣ разликовати могло. Са супругомъ своіомъ: Ноћу, изроди Фанесъ сунце и месецъ и средствомъ овы сва створеня на свету. — Друга орфиска система утврђаваше. да є пре свега быо неограниченый, нествореный, одъ вѣка суштый Хаосъ, овай се временомъ у яє преобразіо. Изъ овогъ изађе мужеженъ, кои изроди самъ себе оплодивши, 4 стихіе: воздухъ и ватру, землю и воду. Изъ прве две начини небо, изъ друге две землю. Єдни орфицы веле, да є човекъ изъ землѣ образованъ, кою є Етиръ или топлота оплодила, почемъ се смешала земля са водомъ; други мысле, да є човекъ одъ искона на свету и да ће са светомъ вѣчно и бити. Други држе, да су люди изъ пепела Титана произишли. Одъ животиня птице су найвише топлоте добиле и тога ради су лакше одъ воздуха; црви найвише имаю землѣ, и зато у земльи и живе, рыба се већиномъ изъ воде састои, пакъ зато у води живи. — Питагорасъ мысли, да су броєви начела твари, коихъ комбинаціомъ сва суштества посташе. Движу се око єдногъ средоточія, коє є єдиница (Монасъ), коє дає топлоту и животъ.

Талесъ држи, да є Хаосъ вода быо, у овой се налази умъ, кои є Хаосъ уредіо. Влага є стихіа свега, єръ одъ пара не само билъке и животна, вѣчъ и звезде живе. Анаксимандеръ утврђава, да є неограниченость была начелно суштество. Ово є Богъ, различанъ одъ стихіа вештества. Ова се движу и механично производе промене у єстеству т. е. суштества єстественa. Ипакъ светъ у Богу суштествує. Рыбе посташе изъ воде и землѣ, кою є топлота пробила. У овима образовашесе люди и были су у рыбама до зрелости своє. Сада се рыбе распукну и люди готови изађоше. Ферекидесъ мысли да три стварајућа начела суштествую: Зевсъ, време и земля, и да су та начела одъ вѣка ту. Анаксименесъ утврђава, да є неограниченость начелна: воздухъ, єръ воздухъ є свуда и сама се душа изъ воздуха састои. Діогенесъ Аполлонискій ову теорію

Анаксименесеву далѣ развія. Анаксагорасъ учи, да є Хаосъ быо воздухомъ и етиромъ обливенъ. На то разумъ начелный двизаше и оживляваше ствари тако, да се єнородне споише, разнородне отлучише. Емпедоклесъ мысли, да два има начела, єдно ствараюће, а то є топлота и стужа и єдно образуюће, а то є движеніе. Прво посташе стихіе: ватра, воздухъ, земля и вода. У ватри лежи начело живота. Душе су частице єдногъ вселенскогъ духа, кои вселену оживлява и огрева. Вселена (божествена кругла) разлучена є одъ землѣ. Ксенофанесъ држи, да, будући изъ ничегъ нешто постати неможе, светъ є овай одъ искона, вѣчно суштествовао. Светъ є непремѣнъ, и премѣности само су угледи чулни света и нѣгови створеня. Нема међу ньимъ и Богомъ никакве разлике, већъ самъ светъ Богъ є. Парменидесъ такођеръ светъ као непремѣнъ сматра, тако, да промене у нѣму само су обсене. Ипакъ има два начела: Свѣтлость и етиръ, начело кое доводи твари до нашегъ знања, и мракъ и земля, кое чини, да намъ се твари као тешке и тушгне являю. Ово ученіе имаћаху са незнатнимъ модификаціама и Мелиссосъ и Зенонъ. Хераклейтосъ вели, да су светъ и сва нѣгова суштества постала изъ ватре, коя є и стихіа духова. Одъ ови, они духови, кои су случайно у тѣла пали, зовусе люди. Леукиппосъ утврђава, да вештество првобитно є суштество. Ово се не дає далѣ, ванъ до Атома расчленити. Атоми се у празднини движу и тиме садъ саюжаваю, садъ отлучаваю, пакъ тако производе твари и промену у свету. И душа ништа му друго ніе ванъ гомила округлій Атома. Ову систему далѣ развише Демокритосъ и Епикуросъ. Платону бяше начело, кое є Хаосу искономъ видъ и движеніе дало (кругле видъ а кружеће движеніе), кое є Хаосъ уредило, умно начело, есте душа вселене. По Аристотелу светъ и по форми своіой вѣчно суштествуе, нити га є умно какво начело уредило. Животинѣ, кое не легу яя, произлазе изъ блата, песка, особито трулежомъ. Стоицы уче, да є умный єданъ творацъ изъ исконе матеріе, четыри отлучіо елемента: воду, ватру, землю и воздухъ, и изъ овы све твари и савъ светъ оброзовао. Ватра є поглавитый елементъ, єръ и само се Божество изъ ватре виша степена, као и душа човеческа, састои.

Римски философи, манѣ су се са Космогоніомъ занимали. Понайвише се држали грчки и то системе атомистичне

н. пр.: Лукреціусъ Епикурове. Овидіусъ поета римски учи, да є єданъ Богъ изъ Хаоса отлучіо четыри познате стихіе и Хаосъ образовао. Ватра као Етиръ лакша, у висъ се попела, за њомъ лежи тежій воздухъ, за овимъ земля обливена водомъ. У Етиру звезде су, у воздуху облацы, громови, на земльи и у води биля и животинѣ. На земльи є нешто Етира заостало. Изъ овогъ и влажне землѣ образова Прометей човека. Земля є наскоро потоплѣна. После потопа произиђоше люди изъ каменя а изъ блата животинѣ.

У среднѣмъ вѣку, Христіански се неки Проповедницы нашли, кои су супротъ Мойсеіовомъ ученію, постанакъ света утврђавали. Хермогенесъ веляше, Богъ є вѣчанъ, а владаоцъ є, мора дакле и светъ быти вѣчанъ кога є владаоцъ, иначе ніе свагда владаоцъ био. Овомъ су ученію привржениць были Клеменсъ Александрискій и Оригенесъ, противницы Тертулліанъ и Методіосъ, Захаріасъ Митименскій, Іов. Филопоносъ. Ученіе Хермогенево обновіо є у 17. столѣтію Бар. Шпиноза, кои мисли да се иста божествена субстанціа као нешто протегнуто и као мислеће представити мора. Поедине твари, само су появленя нѣна. Фихте такођеръ с' Хермогенесомъ држи, да є светъ вѣчанъ и причину тога тражи у вѣчной речи Божіой, коіомъ є постао. — Између Гностика, држаше Офити и Манихеи, да є вештество вѣчно али производъ злогъ єдногъ начела. Ученіе ово у 18. столѣтію обновлѣно, познато є подъ именомъ Хилозоизма, коимъ твари изъ собственогъ своегъ вештества безъ икаквогъ садѣйствія, постаю. Између Гностика налазило ихъ се кои су утврђавали, да є Богъ различанъ одъ творца света. Поводъ к' тому нашли су у Кабалли, по коіой светъ ништа друго ніе ванъ еманаціа изъ Бога т. є. проистекао є изъ Бога, дакле є тако рећи часть Божіе субстанціе. Неки веляху: светъ є само сенка Божія, и противъ ови дигнесе ревностно Василіи Великій. Система еманаціе одъ 16. столѣтія амо, кодъ Теософа места има и одъ Шеллинга є поновлѣна и разгревана. Нови Ортодокси Христіански уче, да є светъ изъ ничега одъ Бога створенъ и то прво као Хаосъ, а после да є уређенъ и то у 6 дана, као што Мойсей учи. Сва три лица Божія, Отацъ, Слово и св. Духъ садѣйствовала су при створеню света. По некима слово само є орудіе, коимъ є Отацъ стваранъ руководіо, по Василію

св. Духъ само є духове створіо а по Григорію Ниссейскомъ дао є стварима печатъ савршенства. Оригенесъ, Таціанусъ, Василій мысле, да су Анѓели пре свію тварій створени; Епифаніосъ, Теодоретосъ, Аугустинусъ напротивъ кажу, у томъ дану, кадъ є небо створено (дакле првый данъ). Други опетъ веле, да є светъ духова створенъ, кадъ се мракъ одъ свѣтлости оделіо. Метемпсихозисъ, Преексистенцію душе, одбацую Ортодокси и мисле да є душа човеческа као целокупность недѣлима, непосредствено и то посебнимъ актомъ одъ Бога створена. Како є тѣло човеческо постало, о томъ намъ ништа не веле.

Муамеданцы (Мослемини) држе, да є Богъ пре евега лепу єдну паллату за себе створіо, после да є неке свете кньиге написао, после ангеле а после пророке створіо, после 7. неба и 7. пакла. При стваранію света помого му є Архангелъ Гаврилъ. Адама є изъ песка створіо, но безъ душе. Нечистый духъ єданъ (првый сатанасъ) дође, пакъ поплюне Адама; на ово духа оногъ и нѣгову свиту с' неба збацы, Адама одушевлѣ и у небо к' себи прими, гди є 300 година пребывао. Добіе жену, ова наговорена одъ сатане (иблеса) загризе у забранѣй плодъ и Адама на истый грѣхъ наведе. Садъ Богъ, за ньи светъ временый т. є. землю створи. Почео є стварати у петакъ а свршіо є стваранѣ у среду, у четвртакъ се одмарао.

У маньой Едди, наодимо мнѣніе Германски народа о постанку света. Бяше испрва праздна дубльина (Гинунгагапъ); на сѣверу нѣномъ мракъ є и стужа и магла (Нилфхаймъ), на югу огань є и свѣтлость (Муспелхаимъ). На средини наодисе бунаръ (Хвергелмиръ), изъ когъ 12. рѣка проистичу и то к' сѣверу. Ту се претвараю у ледъ, а паре ихъ отровне у мразъ, кои испунява сву празднину. Изъ огнѣногъ света прелећаю у светъ стуже искре и ледъ се овде топи и изъ капля нѣгови образова се човекъ Имиръ. Изъ зноя нѣгова подъ раменомъ постану мужъ и жена, а изъ трвеня нѣгови ногу произиће исполинъ, праотацъ исполина. Крава Адумбла образова изъ леда Нилфхаймскогъ човека Буріа, тиме што є ледъ лизала. Овай се венча са кћерію исполина Белтхорна, и са ньоме (име іой є Бестла) изроди Богове (Азе): Одина, Виліа и Веа. Ови убію Имира. Лешину нѣгову положе у средъ дубльине праздне, и начинише одъ нѣ землю, одъ крви Ими-

рове море, изъ нѣгове ћуле небо, изъ мозга облаке, изъ косе биля, изъ обрва бедемъ око землѣ, кои ће ю одъ исполина чувати. Варнице изъ Муспелхайма летеће образую се на небу у звезде, сунце и месецъ. Кадъ е лешина Имирова трулити почела, црви се у ньой развію, кое Богови умомъ обдаре и то су кепецы (Zwerge), кои у земльи живе. 4 одъ ньи држе на четыри стране, светъ. Праве люде створише Ази изъ два дрвета: єданъ човекъ бяше мужъ Аскръ, други жена Ембла. Одъ овогъ пара произлази човеческій родъ. Живіо є реченый паръ у Митгарду, кои су Ази за своє обиталиште, створивши га, опредѣлили были.

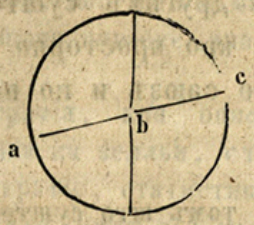
Примѣтба. Изъ досадъ реченогъ ясно є, да се на вопросъ: Како є светъ постао, одговорити неможе єръ превазилази синтезу a priori. Граница є преко коє умъ човеческій неможе корачити, и ако то покуша, имагинаціа ма преотме и философемата у томъ погледу, постану у правомъ смислу фантасмата. —

Схоліонъ. 2. О вселени, како намъ се у искуству явля, дѣйствуе Астрономіа По ньой звезде су ништа друго, ванъ части света, вида округла, обнародоване као и наша земля, коя є такођеръ звезда. Дели ихъ на покретне и непокретне звезде, оне се око покретны или непокретны, ове око свое собствене осовине и главне єдне непокретне звезде движу и то онимъ правцемъ, кои резултира одъ силе привлаче ће и одбіяюће, и кои є или округластый или пльоснастый. Тако звезде коє зовемо комете имаю пльоснасто кругованѣ т. є. далеко дуже нежели шире, кругованѣ ньино есте дакле ексцентрично, планете имаю ясто но више округло, и кругованѣ ньино зовесе централно и то концентрично. Непокретне звезде имаю свою собствену свѣтлость и освѣтляваю и згреваю звезде покретне, коє се око ньи движу. Згреванѣ ово быва тиме, што зрацы топлоту у самой покретной звезди садржану, (caloricum) развіяю. Око покретны звезда коє су или планете или комете (а непокретне зову се сунца) движу се друге покретне, коє зовемо месецыма. И Месецы топлоту и свѣтлость одъ сунца свога, а не одъ покретне своє средоточне звезде добіяю. Комети шта су, досадъ се іоштъ незна; неки ихъ држе за будућа сунца, коя

се садъ текъ образую, неки за будуће планете или месеце, неки за части одъ сунца одпадше, неки за планете или сунца већъ порушена. Знатно є, да има кометъ обычно зрно тврдо и непровидно и око овогъ вештество провидно и светлеће (фосфорно светлеће). Више планета са своимъ месецыма (Трабантима) и кометама (гдикое се око више сунца движу изъ єдне системе у другу прелазећи) кое се око єдногъ и истогъ сунца движу, сачињаваю єдну систему планетарну; више планетарны система, кое се око єдногъ и истогъ сунца са сунцама своима заедно окрећу сачињаваю исту систему сунчану. Узимасе, но као Хипотезисъ, да све системе сунчане имаю обште имъ єдно средоточіе (средоточіе вселене). Млечный путъ на небу, неизмѣримый є брой такови система сунчаны. Планете се на небу показую сталномъ, а непокретне звезде трептећомъ светлостћу. Мы невидимо ни са оружанымъ очима планете други планетарны система, а одъ планете наше планетарне системе, само петъ можемо неоружанымъ очима видити. Око нашегъ сунца досадъ смо само 33. двизаюћисе главны планета открили. Движусе по Гравитацій кою є Невтонъ (Нютенъ) изобрѣо а Кеплеръ прорачуно. Движусе слѣдећимъ постепенимъ удалѣніемъ: Најближи є сунцу: Меркуръ, слѣдуе Венусъ (зорняча, даница, вечерняча), земля са своимъ месецомъ, Марсъ, па онда манѣ планете Планетоиди или Астероиди: Флора, Мелпомене, Викторіа, Веста, Ирисъ, Метисъ, Фокеа, Хебе, Партенопе, Фортуна, Массиліа, Лутеціа, Тетисъ, Егеріа, Астреа, Ирене, Просерпина, Еуномія, Таліа, Іуно, Цересъ, Палласъ, Калліопе, Психе, Темисъ, Хигеіа, слѣдуе великій Планетъ Јупитеръ са 4 месеца, Сатурнъ са 8 месецы и 3 велики прстена око туште своє, Уранусъ са 6 месеци, Нептунъ са два месеца и єднимъ прстеномъ. Измећу комета знатни су Халлейскій, Енкескій, Біеласкій, Олберскій, Файескій и Дарестскій. Одъ Астероида, већина ихъ просецаю у кругованю кружну пругу други планета и у томъ погледу наличи њино кругованѣ на оно комета. Марсъ за 88 дана єданпутъ се око сунца движе, дакле дете одъ 88 дана на земльи, было бы на нѣму годину дана. Можесе, но врло тешко на небу видити, белчасте є светлости. Маньи є 25 пути одъ землѣ, и за 24 сата єданпутъ се око своє осовине обрне. 2 и по пути густће є туште одъ землѣ. Венусъ скоро є као земля велика,

Марсъ у свему скоро као земля изгледа, само што се у Атмосфери нѣговой више пара наоде. Олберсъ држи, да су Астероиди, развале какве некадашнѣ планете. Юпитерова кружна пруга найвише просецана быва одъ Астероида. Юпитеръ, иначе найвећа Планета, као неко є средоточіе Астероида. Онъ є већій одъ сумме свію планета нашегъ сунца. За 11 година єданпутъ се око сунца окрене. 316 пути густће є туште одъ землѣ, Сатуриъ 10 пути є реће туште одъ землѣ. Поврхность нѣгова обливена є течностћу, као да ніе дакле сасвимъ готова планета. Нептунова година равна є 164 наши земальски година, да тако старацъ одъ 164 година на земльи, быо бы на Нептуну дете одъ єдне године. Помраченія на земльи бываю по Астрономій тиме, што месецъ мећ' сунцемъ или земльомъ (помраченіе сунца) или земля мећ' месецомъ и сунцемъ доће (помраченіе месеца). Да бы се могла отстоянія тописка на земльи опредѣлити, Астрономіа є ову као круглу на линіе и степене разделила. Као круглу на 360 степена круга. Линіа, коя обое поле споява, назива се осовина, коя кадъ се продужи, добія се надъ нама точка Зенитъ, а подъ нама точка Надиръ на глобусу небесномъ. Линія око землѣ, коя ню на сѣверну и южну полутину дели зовесе поясъ (Екваторъ). Кругови кои одъ єдногъ пола крозъ други иду єсу Меридіани (места на ньима имаю у исто доба подне), кругови са поясомъ паралелльни, зовусе параллелне линіе. По ньима опредѣлявамо ширину, по Меридіанима дужину отстоянія. Првый Меридіанъ, крозъ островъ Ферро идући, дели землю на источну и западну Хемисферу; на овой є Америка и Оцеаніа, на оной Европа, Азіа, Африка и Аустраліа. На земльи има трипутъ више воде нежели суве землѣ. Кругообраћанећмъ землѣ око осовине (коє се одъ прилике за 24. сата саврши) раћасе данъ и иоћь, єръ она часть землѣ коя є сунцу окренута има данъ, а противна ноћь. Око пояса топла є клима, измећу пояса и полова умерена, на полима ладна. Линіа коя крозъ Екваторъ косо иде, зове се Еквинокціална, зато, што, кадъ се продужена мысли, кадъ сунце надъ екваторомъ се появи, данъ є ноћи у средньой зони єднакъ (но не посвуда). Са ови крайньи точка коє се зову солстиціалне, повучени кругови зовусе кругови обратни (Wendekreise), єръ сунце се са точка крайньи опетъ Еквинокціалномъ линіомъ натрагъ враћа к' Екватору, одкуда є дошло н. пр.: одъ точке а,

прелази на b, одавде на c, пакъ се онда опетъ враћа на b, и на a. И на томъ основано є растенѣ и умаљиванѣ дана и ноћи.



Међ' обратнимъ управо круговима лежи топла клима, међ' овима и поларнима умерена. — Сунце є млого ређа тушта одъ землѣ, тако да бы тѣло на земльи 1 фунту тешко, тамо 350,000 фунти тешко было. И оно се око своє осовине окреће и то за 25 дана одприлике. Тѣло є округло и тамно (коє доказую белеге сунчане), али обдано са свѣтлостћу. Єли ова онда матеріа или є електрично-магнетична појава, коя се у Атмосфери сунчаной тиме раћа, што се сунце брзо око своє осовине окреће — незнасе. Електрично-магнетичну појаву имамо и на земльи око пола, тако звану поларну свѣтлость. Сунце є тако велико, да бы све планете у томъ отстоянію у нѣга стати могле, како садъ узаймно одъ себе одстоє.

§. 28.

Суштества овогъ света, єдна су други ради ту. збогъ тога стоє у саюзу, као што средства и цѣли. Сва пакъ суштества вселене ради, а ова, суштества свои ради мыслити се мора. Кадъ дакле суштества сумма, износи вселену, то се и горный саюзъ назива и саюзъ космичный. - Телеологічни є, єръ єдно суштество причину садржи, зашта друго у истомъ добу са ньиме заєдно суштествує; динамичный є, єръ єдно суштество на друго дѣйствує, тиме узаймно промене на себи производе и єдно друго изслѣдуе. У свету є овомъ и саюзъ по времену, єръ присно станѣ суштества има у предидућимъ станяма причину свога быћа; саюзъ є дакле и по простору, єръ се овай одъ оногъ неможе

отлученъ мыслити. Далѣ како є едно суштество другогъ и цѣль и средство : то є тиме нѣму већъ граница быћа му посебногъ с' другимъ суштествомъ положена, слѣдователно мора се као просторно мыслити, дакле и саюзъ ихъ узаймни као саюзъ и по постору. (Срав. кнь. I. §. 4. Схол. 2.)

Схоліонъ 1. На томъ што суштества и по времену и по простору у саюзу стоє, основана є можность оне науке, кою називамо исторіомъ и науке кою називамо географіомъ. Исторіа има дакле да покаже саюзъ по времену, т. є. причине саданьи станя у предидућимъ; има далѣ да опише характеристичне различности суштества, коє у простору и времену у саюзу стоє. Прва є исторіа у тешнѣмъ смыслу, и относисе на редове догаћая, како се у времену изслѣдовали и на коимъ се местима или у комъ простору догодили. Друга управо є наравописъ (исторіа наравна) суштества, и не стои као прва са хронологіомъ и географіомъ у тесномъ саюзу. Свака наука има свою исторію и свой наравописъ. Посебна пакъ наука, коя представля догаћає, како су станѣ читавогъ рода човеческогъ унутрашнѣ и споляшнѣ преиначили и образовали, наука, коя све насъ интересира, гди напротивъ посебне разныхъ наука исторіе само знанственике тихъ наука може интересирати, зовесе исторіа всемирна. Нѣнъ є предметъ човекъ у дружству; а човекъ ванъ дружства, човекъ нешто мало выше изображенъ одъ животынѣ, предметъ є посебногъ едногъ наравописа, кои зову Нѣмцы die Völkerkunde. Да бы исторіа наука была, коя се научити и прегледати може, мора : 1. Догаћає да представля по ономъ реду, по комъ се изслѣдовали. 2. По комъ се у разнимъ местима у едно доба и кодъ разны народа догодили, да бы се причине ньиногъ саюза могле увидити. Слѣдователно мора исторіа быти синхронистична и прагматична, иначе се као наука неможе сматрати и безъ предходны географичны знаня неможе се разумети.

Географіа математична землю на кругове дели, да бы се могла отстоянія на земльи опредѣлити. Географіа фисична или станѣ и видъ поврхности, или унутрашньости землѣ описує; географіа астрономична отношеня планетарна и сун-

чана. Да бы се ова могла точніе опредѣлити и фиксирати, назначила є астрономична географіа глобусъ небесный тако исто са круговима и линіама, као што є математична землю назначила, додала є пакъ знаке посебне, зване зодіакалне. Н. пр.: рибе, теразіе, и пр.

Политична географіа, коя описує просторна и динамична отношеня држава на земльи, статистика се зове. Мы се у посебности географіе, статистике, хронологіе и историе овде неможемо упустити, нити ихъ можемо додирнути, као што смо то с' прочимъ наукама у предудућимъ параграфима чинили, єръ детаиль ньинъ и врло є широкъ и врло млогоструканъ, нити се дакле тако лако дає на обште точке редуцірати. Кои бы ихъ познати хтео, мого бы себи са краткимъ компендіумомъ, каковы доста у литератури немачкой има (здраво є прегледный н. пр. Вилхелма Пица, кои се у аустрискимъ гимназіама предає) помоћи.

Схоліонъ 2. Будући є светъ редъ суштества, кои почетка свога има у суштеству нуждномъ: то и саюзъ космичный мора имати свога почетка у суштеству нуждномъ. Ово є дакле средоточіе читавогъ саюза космичногъ, єдинство споявающе вселену у єдну времену, просторну и динамичну целость. Ламене вели, да є Я вселене, као носіоцъ свію промена и различности вселене, непремѣнъ. Због тога у свету при свой променьливости, ипакъ непроменьливо се нешто и стално опажа, н. пр. типови ствари, закони дѣятелности. Ова є идеа антропологична, узета одъ човека, кога Я сматрасе као непремѣный носіоцъ свію промена, коя се у души му и на тѣлу му догађаю. Финіа є идеа, єръ Я вселене одъ вѣки и на вѣки суштествующе мысли. Пантеизамъ є, кои є и Шпиноза и Хермогенесъ и Стоикъ браніо, утврђаваюћи, да има неке душе вселенске. (Богъ є дакле идентичанъ у вселени себи самомъ.) По той идеи моро бы се и светъ као вѣчитъ безъ почетка и края сматрати, дакле и саюзъ космичный. Други напротивъ мысле, а то є и већина ихъ народа разны мыслила, да є вселена до сталногъ саюза космичногъ, текъ после разны превала дошла. Овима се образовала, да буде то, што є сада и да твари нѣне у томъ стое типискомъ отношеню у комъ су сада. Тако реѣи резултатъ є ово отношенѣ, млого ихъ други антагонистичны,

предидуħи, тако пакъ, да є антагонизамъ у нечемъ іоште заостао, али да є типу вселене начелномъ, како є овай у нуждномъ узроку вселене суштествовао одъ искона, подлего. Антагонизамъ овай како є одъ типа исконогъ побѣħенъ, преповедаю разни народи разно. Еврей (Мойсеовъ потопъ) верую, да су Адамъ и Ева одъ ħавола на зло наведени, осуħени были на послове и смрть. Ньини пвтомцы све гори и гори бываху и тако у грѣхѵ окореше, да є Богъ жаліо, што ихъ є створіо. И заключи, да уништи човеческій родъ. Ноу, єдиномъ побожномъ меħ' людима наложи, да себи лаħу згради и у ню одъ чисты животыня по 7., одъ нечисты по єданъ паръ спасе. На то удари киша и плюштила є непрестано 40 дана и 40 ноħи, и воде прелише сву землю и потопише у утроби своіой све живо на ньой. Почемъ се разлиле и сува земля опетъ се покаже, изаħе Ноа са породицомъ своіомъ и спашенимъ животыняма изъ лаħе и буде праотацъ новогъ рода човеческогъ, истина грѣшногъ, али болѣгъ одъ преħашнѣгъ. За знакъ, да неħе выше потопа быти и да ħе Богъ грѣсима людій крозъ прсте гледати, дакле имъ послати и избавителя, кои ħе ихъ и одъ грѣхова Адамовы ослободити, постави Богъ дугу на небо. — Овой скаски сасвимъ є наликъ, скаска о потопу вселенскомъ Ассирска. Кадъ є сирѣчъ у Бабилону сынъ Адратовъ Ксисутросъ владао, заповеди му Хроносъ, Богъ времена, да згради лаħу и у ню по єданъ паръ одъ свакогъ рода животыня смести, свакогъ писма пакъ почетакъ, среду и край у вароши Хеліос-Сиппариса, закопа. На то се воде по површію землѣ разлію и све потопе. Кадъ се опетъ у корита своя врате, Ксисутросъ изаħе, жертву принесе и исчезне, а гласъ с' неба затруби нѣговима, да се побожно владаю, пакъ ħе к' Боговима доħи, гди се и Ксисутросъ налази. Заєдно имъ наложи, да писма почетакъ, среду и край изкопаю и людима саобште. Земля, у коіой се нашли была є Арменіа. Одоше у вавилонску землю и вароши и светинѣ сазидаше. — Египтіяни символизираше обштый потопъ смрħу Осириса чрезъ Тифона, Бога мора. — Индіанцы преповедаю, да є у Дравири побожанъ єданъ краль Сатіаврата владао. Само он и 7 Риши были су поштени меħ' людима. Због тога заключи Брама, да люде уништи. Кадъ се єдномъ Сатіаврата у рѣцы Критамала купао, добегне му у руку мала єдна риба, кою су веħе гониле. Онъ ню у сасудъ єданъ метне, али она тако

нарасте за кратко, да є у море положити моро. Увиди, да є рыба Божество и запита ово, крозъ што се у томъ виду явля. Рыба рече, да є Вишню и да ће за 7. дана наступити обштый потопъ, да дакле Сатіаврата себе и 7. оне Рише (князеве) и семена и коренъ биля, и одъ сваке животинѣ по єданъ паръ, у лађи спасе, кою ће му послати. Затимъ киша и мора изступе изъ корита свога и све буде преправлѣно. Вишню є као рыба лађу руководіо, кою є о рогъ нѣговъ краль привезао, посредствомъ велике єдне зміе. Будхаисте у Индій веле, да є светъ више пута кое огнѣмъ, кое водомъ пропао и да ће се то и одсада више пута догађати. — Фригіанску традицію, дознаємо изъ новца вароши Апамее. На овомъ є изрезана лађа на води, у ньой седи мужъ и жена, на лађи є птица, друга долеће са гранчицомъ, надписъ є Но (Ноа). — Грцы валяху, да є Зевсъ заключіо быо, люде због невалялства ньини уништити. Хтеде то ватромъ урадити, али чтилиште єдно (Оракулъ) предсказиваше, да ће ватромъ и небо пропасти. На то пацусти воде. Само се Деукаліонъ и супруга нѣгова Пиррха одъ обштегъ потопа спасли, єръ су на саветъ Протеовъ велику лађу за себе зградили были. Воде се одлію у зяло зевса Фиксіовогъ Храма у Атини. Овамо дођу Деукаліонъ и Пиррха и дознаду одъ Зевса, да ће само костима велике Матере (т. є. землѣ) светъ опетъ обнародовати. Деукаліонъ бацаше саде каменѣ за леђи и то и Пиррха чиняше; одъ каменя првогъ постадоше мужеви одъ другогъ, кое є сирѣчъ Пиррха за собомъ бацала, посташе жене. — Скандинавцы веле, да су Ази Одинъ, Вили и Ве, убили исполина Имира; у нѣговой крви сви се Исполини удаве, само се Бергелмиръ у лађи єдной спасе. — Целти утрвђаваху, да є землю потопило єзеро Аліонъ, кадъ є изъ корита свои изашло. Димванъ и Димваха спасу се у єдной одъ Бога зграђеной лађи. Урзокъ потопу быо є єданъ бобаръ (Авансъ); овогъ да бы потопъ престао, даде Богъ, чрезъ Бивола свога изъ вода извуђи. — Гренландези верую. да се єдномъ светъ преврнуо и сви се люди подаве, ванъ єдногъ. Овай са своимъ штапомъ о землю удари и жена искочи, с' коіомъ є опетъ родъ човеческій разплодіо. — Мексиканска традиція вели, да є єдномъ комета єдна о землю ударила, и чрезъ то потопъ проузроковала, одъ когъ се само єданъ младићъ Кококсъ и єдна дѣвойка Кикеквецелъ спасла. — Жительи Кубе преповедаше

Шпаньолцыма, да є єданъ старацъ слутіо, да ће Богъ светъ збогъ грѣхова людій потопити. Онъ зато начини себи лађу и себе и своє и одъ животыня подоста у ньой спасе. Почемъ се воде разлиле, пошлѣ врану и та се збогъ млоги лешина ніе вратила, пакъ онда голуба, кои донесе гранчицу. — Мослемински Мандынзы у Сенегамбій, верую на Мойсеевъ потопъ, но тако, да є овай одъ Бога ниспосланъ на молбу пророка Ураха и нѣгове жене Ђокліаке.

§. 29.

Случай є догађай, кога узрокъ или доволну причину незнамо. У томъ погледу зовесе сложенъ, а чистъ био бы онай, кои небы ни узрока ни причине по себи, а не у погледу на ограничену моћь нашегъ познаваня имао. Као што є далѣ случай или за човека пріятанъ или непріятанъ, тако га зову сретнимъ или несретнимъ. Срећа дакле или несрећа сумма є или редъ пріятны или непріятны случаєва сложены. Редъ промена, кои се са нама збыва и когъ узрочныи унутрашныій саюзъ мы неможемо да сватимо ил' увидимо, зовесе судбина (das Schicksal). Како є у свету саюзъ космичный, то у нѣму неможе быти слепогъ или чистогъ случая, већъ свакій є у погледу на насъ ограниченомъ моћу познаваня снабдѣвене люде такавъ т. є. свакій є сложенъ. Толико дакле кои већма на слепе случаєве или судбине верує, колико є ограниченіи сила познаваюћи и душе неразвиєніе.

Схоліонъ. Изъ недостаточногъ познаваня саюза космичногъ извире верованѣ на судбину (fatum), кое се фатализамъ зове. Толкую фаталисте, да се догађаи на овомъ свету, по слепой, гвозденой нуждности, безъ узрока или цѣли збываю. Фатализамъ обычно деле на астрологичный, Стоичный, атомистичный, Пантеистичный и Мухамеданскій. Идеа о судбини, особито се тиме породила, што є човекъ увидео, да огра-

ниченимъ своимъ силама, ніе кадаръ гдиков догађае променути или преиначити, и што е увидио, да акопремъ млога у естеству подъ свою власть вргнути може, млога пакъ а у целомъ и само естество надъ ньимъ непобѣдно владаю. Далѣ не поня суштности твари, ніе у станю у тайне естества и нѣговогъ тока проникнути. Судбина астрологична или генетліакална (халдейска) доводи све догађае на земльи изъ непрестаногъ уплива звезда на землю. Да-Халдейцы мишляху да свакій човекъ има свою животну звезду, коя е или срећна или несрећна и коя кадъ се угаси и онъ престае, а кадъ у быће ступи и онъ постане. По судбини овой нема дакле човекъ слободне волѣ и дѣла нѣгова мораю се звезди нѣговой приписати. Судбина Стоика утврђава, да су света овогъ догађаи непресечни и нуждни редъ узрока и дѣйствія, одъ саме непремѣне и нуждне волѣ Божіе опредѣленъ. Судбина Атомистична полаже неусловный, непрекидный редъ узрока и дѣйствія, порођенъ изъ движенія атома вѣковѣчногъ; судбина пантеистична вели (по Шпинози), да су сви догађаи на овомъ свету абсолутно нуждни, єръ се догађаю на субстанціи Божіой, коя е са субстанціомъ овогъ света єдна и иста; Судбина муамедова полаже дѣйствіе гонѣно одъ нѣке неусловне нуждности, башъ да узроцы и средства не присуствую. Боецій дефинира судбу христіанску, као непремѣно расположеніе Божіе у погледу тварій премѣны, безъ да човеческу или божествену слободу збрисану мыслимо. Судба се христіанска са стоичномъ у томъ саглашава, што свакій слепый случай у реду догађая светски укланя, али се у томъ разликуе, што стоицы слободу Божію и людій опроваргаваю. Судбу зову христіани промысломъ Божіймъ, кои своимъ предходнимъ располаганѣмъ, све веће у напредъ тако у редъ скопчава, да се к' найболѣмъ краю приведе. На томъ одъ части оснивасе и Оптимизамъ Христианскій практичный и теоричный Лайбница.

Стари Грцы испрва вероваху (по Омиру) да е судбина воля Зевсова. Ову су персонифицирали у Керима и Мойрима. Римлянима быле су Богинѣ судбине Парце. Обычно ихъ три броє: Клото, коя конацъ живота преде, Лахезисъ, коя нѣгову дужину опредѣлява и Атропосъ, коя га пресеца. Богинѣ судбине владаю надъ свимъ прочимъ божествама, али као вѣстнице Зевсове. У време Крезово (по Херодоту) преотме веро-

ванѣ ма, да и сами Богови и Зевса неизузиамюћи, судбину свою имаю. Персонификаціа овакве нуждности, коя гвозденимъ скиптромъ надъ вселеномъ влада, была є Адрастеа или управо неумитна Немезисъ. Но и одъ ове идее отступише философи грчки, кадъ увидише, да нередко и найбольи люди, незаслужно страдаю а невалялцы у свакомъ се благомъ быћу наоде. Христіани, да ово противословіе рѣше, судбину подвргоше вольи Божіой тако, да ова после смрти текъ казни невалялце а праведне награђуе, да се дакле мора веровати на безсмртіе човека као индивидуума. Кантъ є на томъ основао свой доказъ о безсмртію душе, у нечемъ преиначивши форму верованя Христіанскогъ. Талесъ држи, да нуждность у свету влада, условлѣна одъ непремѣногъ рѣшенія Божества. Питагорасъ поредъ ове нуждности задржа случай слепый и слободу. Хераклейтъ и Демокритъ на нуждность гвоздену вѣрую, тако у новіе доба и Мирабу и Матеріалисте. По Платону нема судбине, єръ понятіе ове противослови понятію о слободной вольи, кою човеку приписуемо. Аристотелъ и Схоластицы држашесе стоичне судбине. Хоббе утврђаваюћи, да све има свою довольну причину, отрицао є слободу волѣ, подъ коіомъ разумева моћь опредѣлитисе на дѣланѣ безъ довольне причине и задржа идею о судбини као о чистой нуждности. Относителне нуждности само су дакле посебна появленя абсолутне нуждности. И Байли нападне на слободу волѣ, те тиме повода даде, да є Лайбницъ устао и нуждность вольи Божіой подчиніо, тако пакъ да поредъ волѣ Божіе, човекъ ипакъ самъ себе на дѣланѣ слободнымъ изборомъ опредѣлити може. Одъ времена Реформаціе, премести се распра о судбини у область религіе и моралне философіе, и овде се подъ именомъ Детерминизма, Индетерминизма и Предестинаціе поглавито появила. О Детерминизму срав. кнь. I. стр. 68. Предестинаціа у старіе доба утврђаваше, да є Богъ већъ у напредъ опредѣліо, кои ће блаженство а кои одъ людій вѣчну муку получити, были садъ ови добри или нечестиви люди. Читава є секта, тако звани Предестинаціани, ово ученіе исповедала. Поводъ даде му распра све: Аугустина противъ Пелагіанаца. Предестинаціанизамъ изъ Африке пресели се у Галлію, па онда у Швайцерску, гди се противъ Лутера диго. У вивлій налазисе првый му поводъ. По ньой човекъ добро чини помоћу Божіомъ,

то и Пелагіусъ утврђаваше, али дода, да при свему томе човекъ изъ собствене моћи добро чинити може, иначе му се никада небы добро нѣгово дѣло приписивати могло, и самь бы онда рай, само изъ милости Божіе получіо, а не због заслуге. Видисе да є Пелагіусъ клице Предестинаціе искоренити тражіо. Предестинаціа Калвиномъ подгреяна и оживлѣна у Нидерландій две секте произведе, противну Арминіанце или Ремонстранте и Гомаристе или Контраремонстранте привржснике Предестинаціе. У Дортрехту држао се зато 1618. Синодъ, у комъ Арминіанска ученія одбачена и представницы ньини Олденбарневелдъ и Хуго Гроцій осуђени буду, првый погублѣнъ, другій у затворъ баченъ, когъ се пакъ лукавимъ начиномъ ослободи.

На томъ, што свакій жели дознати, што ће се с' ньиме збыти, оснивасе верованѣ на пророчества и предсказанія. Ова су кодъ стари Римляна обштимъ именомъ Дивинаціе наречена. Одъ предсказателя разликуе се чародѣяцъ, кои не само будућа предсказуе, већъ и сакривена у садашньости или прошлости открити є кадаръ, и дѣла преєстествена учинити може. Пророкомъ називамо, кои непознате религіозне истине открива и са ньима у саюзу стоєће будуће нравствене или политичне догађае, предсказуе. Противъ можности прорицаня и предсказиваня, већъ су одъ стари грчки философа неки ревновали, као Ксенофанесъ изъ Колофона, Епикуросъ и Аристотелесъ. Люди, кои изъ ближе познаю єстество и нѣгове законе, на предсказиваня немогу веровати, могу пакъ сами предсказивати кадъ саюзъ узрочности у прошлости провиде. Но предсказиваня ова ако и єсу научна, ипакъ свуда немаю извѣстности. Гди су извѣстна, ту већъ нису више предсказиваня (Wahrsagereien) већъ су знаня о нуждномъ будућемъ слѣдству изъ узрока присногъ. (Срав. кнь. III. §. 46. 47.) Стари држаше предсказиванѣ за особиту вештину, коя є или урођеный даръ или научена и прибавлѣна. Аеромантіа предсказивала є изъ воздуха, Хидромантіа изъ воде, Пиромантіа изъ ватре, Геомантіа изъ землѣ. Далѣ предсказиваху изъ околности при жертви, изъ утробе животиня, изъ летеня и дреке птица, о коима држаше, да будући су небу ближе, болѣ могу и знати волю Богова. Было ихъ є посебны свети птица при коима се пазило како єду (augurium ex avibus et tripode).

Евреи поглавито су на санове, на Некромантію (предсказиваня Демонска или мртваца) и на Астрологію (предсказиваня изъ звезда) веровали. Кодъ Персіана бяху Маги и свештеницы и Астрологе. Грцы имаћаху посебне институте предсказиваюће, у коима Богъ чрезъ извѣстне люде будућность явля. Такве институте називали су Оракуломъ (чтилиштемъ). Познато є, да є најстарій био Зевсовъ у Додони (у Епирусу) а најславній питискій у Делфису (у Фокису Аполлону посвећенъ). Чтилишта ова обычно су у двоумнимъ изразима предсказивала. Н. пр.: Крезу, ако Халисъ пређе, велико ће царство сурвати. Теомантъ бяше кодъ Грка предсказатель, кои свуда и на свакомъ мѣсту, почемъ є религіозне неке церемоніе извршіо, уме предсказивати. Предсказиванѣ изъ коцке звано є Стихомантіа и Клеромантіа. Веровали су Грцы и на санове и на знаке тѣла и на слутнѣ, на куцанѣ срдца, дрктанѣ очію, зуенѣ у ушима, на кіянѣ, на свѣтлости изненадне, на чудноватe пороћае, на сусретанѣ на путу, на рѣчи коє су неодвольно изговорене и пр. — Римляни поглавито су изъ небесны знакова (н. пр.: севанѣ муня) и изъ летеня и дреке птица предсказивали ((Augurium et Auspicium). Слутнѣ и предсказателне знаке или догађае, звали су Римляни dirae. Кадъ бы се каква магистратуална особа изъ провинціе враћала, пазила бы и на бикове или конѣ, кои іой на сусретъ дођу. И коцка є (Sors) кодъ ньи предсказателна была, далѣ и санъ. Не манѣ су и изъ звезда, изъ душевны болестій и лудила (Cerviti, Larvati, Lymphati) предсказивали. — Кодъ Тушка, одъ коихъ су већину предсказиваня Римляни примили, была є посебна єдна породица вешта (Лукумони) у предсказиваню, кое се по извѣстнимъ правилама савршавало (систематичный зборъ овихъ звао се Etruscae disciplinae volumina). — Кодъ Германски народа предсказиваху Алруне (т. е. жене пророчице) н. пр.: залете се и одбію уваћеномъ непріятелю главу, пакъ изъ тока крви предсказую; далѣ по беломъ Одину посвећеномъ коню, и пр. — Скандинавцы ништа нису предузимали, докле прво (као и Римляни Auspicia) нису испытали пророчице свое. Зло предсказиваху Велури, а добро Валкире; оне су волѣ исполина, ове волѣ Аза явиле. — Нѣмцы поглавито су на коцку држали н. пр.: са прућемъ баченимъ на хальину какву. Посебне су были Ордаліе кодъ Нѣмаца, кое являю, кои е невинъ н. пр.: Ду-

еллъ (за благороднике) проба с' ватромъ (дал' н. пр.: може 5 мин. босоногъ на усіяномъ гвожђу стаяти), с' водомъ (н. пр.: дал' тоне или не), с' крстомъ у среднѣмъ вѣку (н. пр.: дал' може на нѣму положенъ стаяти, безъ да се иоле движе, преко читаве литургіе). Предсказиваху и изъ шуштеня и вртлога вода и данъ данашньи верую прости Нѣмцы на ее и сове, н. пр.: кадъ ноћу надъ кућомъ каквомъ вичу, онда ће се каква несрећа или смрть догодити. Тако и кадъ псето урла, зао є знакъ. Предсказиваху и изъ поєдины места вивліе, кадъ су ову отворили, па на коє є место прво и прво погледъ пао. То су и Римляни изъ сибиллински књига. Нећемо овде да споменемо Рабдомантію скитску н. пр.: изъ пруга коже на длану предсказивати, нити данашня у бобъ врачаня и пр., нити Цигана предсказиваня и врачаня. Ствари су врло познате. Чинисе да су и Славени древни имали чтилишта, у коима є бѣли Богъ чрезъ свештенике своє говоріо, особито Прусси.

Веровање на предсказиваня, споєно є обычно са веровањемъ на Чародѣйства. Ово є или Магіа т. є. чаранѣ са естественымъ стварима, коихъ силе и свойства само су врачу позната; или преестествено, коє быва помоћу Божіомъ (Теургіа) или помоћу зли Духова (Демонургіа). Чародѣйство или само предсказує, или нешто дѣйствително производи. Мысле, да є Зороастеръ изобрѣо Чародѣянѣ. Жене чародѣятелне, зову наши вештицама (Hexen). Неки веле, да су Ангели пре вселенскогъ потопа, залюбивши се у жене люди, ове научили чародѣйству. Наука є написана и будући Хамъ сынъ Ноєвъ ніе се усудіо, ню у Архи спасти, то є ученія нѣна на каменю изрезао. Хусъ и Мизраимъ нѣгови синови, отишли су у Персію и овде су подъ именомъ Зороастра чародѣйства извршавали. На западу тражише каменъ мудрости, по комъ бы могли сваки металъ претворити у злато. И Мойсей бяше по вивлій Теурга. Евреи вероваху на Мекашфиме, кои могу сунце и месецъ помрачити; на Хабраиме, кои знаду зміе припитомити; на Офе, кои знаду душе покойника цитирати; на Меонениме, кои знаду погледомъ обчарити. Противъ обчаре служіо є кодъ восточны народа Амулетъ. Поглавито се Кабалисте са чародѣйствомъ занимали. Познатъ є у Новомъ завету и Еврей Симонъ, као чародѣяцъ. Кодъ Грка чародѣйцы бяху лѣкари (врачи). Идеа о Кирки, Медеи, Пасифеи, Агамеди, Про-

теу, (кои є по вольи у сваки се видъ претворити мого) ніе исконо грчка, већъ странска и то восточна. У време Персіански ратова, као чародѣяцъ споминѣ се Останесъ, кои є знао умешно предсказивати. Поздный Грцы држаше да Богиня врачаня, ужасна Хекате са свитомъ своіомъ у дольнѣмъ свету обытава. Знатна є Ерехто, коя є умела месецъ на землю свући. Было є и средства н. пр.: напиткомъ, любавь у другомъ подићи. Звала се Филтра. Было є и формула, кое кадъ се на кућу напишу, болестницы у ньой мораю оздравити. А и Басканіомъ т. є. нечестивимъ погледомъ можесе обчарити. Было є и средства противъ обчаре н. пр.: разне масти, билке. Богъ Пріапосъ и нѣговъ символъ Фаллусъ (удъ мушкій изрезанъ) чували су противъ обчаре. Ако бы се месецъ помрачіо, то се противъ обчаре сачувати може куцанѣмъ у какавъ металный сасудъ. И изрази, речи, амулет , талисмани средства су противъ обраче. Ипакъ є Атина здраво противъ верованя на обчару ревновала. Тако є н. пр.: лемнискогъ врачара Георисa явно спалити дала. Платонъ виче противъ вере на чародѣйства. Познатъ є у позднѣмъ добу у време римски Императора, Аполоніосъ Тіанейскій као чародѣяцъ и философъ. — Римляни вероваху, да се Нуми самъ Зевсъ врачанѣмъ явити моро. Врачаре звали су Chaldaei, Mathematici, Aegyptii, Magi и пр. У време Августа ма преотме верованѣ на чародѣйства, премда є већъ у законику 12. Табула, строго забранѣно было и премда є посебный законъ, чародѣйцыма равномъ казню грозіо, коіомъ онима, кои отрове справляю. Тиберіусъ, Агрипина, Неро држаше, да заиста има чародѣйства, а найпосле и сама є држава противъ ушадаюћи Германа, кадъ већъ ніе могла мачемъ одолѣти, свакояке слике чародѣйне на границама поставити дала. — Кодъ Нѣмаца быле су жене чародѣйке. Верованѣ на Грабанціаше, кои просипаюћи изъ сасуда воду, могу тучу и буре довраћати, было є и Германима и Славенима свойствено. Посебно є верованѣ было, да се све оно догаћа ономъ, когъ представля ликъ му одъ воска, што се съ овимъ догаћа. Или н. пр.: исече се трава на ономъ месту, гди є ко седіо, пакъ се у оцакъ обеси и како се осуши, и човекъ, когъ се тиче и кои є тамо седіо, мора се почети сушити и пр. Средства противъ обчаре есу траве, цитаціе, песме. У среднѣмъ вѣку дотле є ишло. суевѣріе, да се вѣровало и на хальине обчаране, обчаране штапове,

обчарне люде (особыто одъ вештица, Feen), на замкове нечисте, на прстенѣ кое може обчарати, на пеаре, столове чародѣйне. У време Карла великогъ, читаву су трговину водили са чародѣйнымъ цедуляма и фигурама, тако, да є краль забрану изрећи моро. Найпосле и сама Црква на обчаре веровати почне, противъ кои као и противъ демонски нечисти уплива, важи име Христово или каквогъ свеца споменути и прекрститисе. Свакій ученый быо є свештенству Вештацъ (чародѣяцъ); тако Папа Силвестеръ II, Рогеръ Бако, лѣкари Арналдусъ де Вилланова, кога су на смрть осудили и Петаръ де Абано кога су ликъ спалили. И епископъ Албертусъ магнусъ и Игуманъ Іов. Тритхаимъ важише као чародѣйцы. Као найвећи важіо є Іов. Фаустъ Механикеръ (ескоматеръ) о комъ веляху дае са Архиђаволомъ Мефистофелесомъ у саюзу, кои га є и у пако однео, почемъ му є шію прекрао. И Іов. Дее Астрономъ, и Теоф. Парацелзусъ и Корн. Агриппа ученикъ Тритхаймовъ, сматрани су као вештцы.

У 16. столѣтію нађоше се неки философи, као лѣкаръ Вѣръ, Агриповъ ученикъ Шкотусъ (Реньол,) Геделманнъ, Дале, кои нису с' успѣхомъ противъ чародѣйста ревновали, єръ ихъ други было, кои су учећи, да има Симпатіе, Антипатіе и елементарны духова у єстеству, верованѣ на чародѣйства подпомагали. Текъ кадъ є Бат. Беккеръ, Томазіусъ и Іезуитъ Фридрихъ Спее устао, почне верованѣ на врацбине падати, и судови одусташе по законику Hexenhammer, вештице и вештце спаљивати и давити. Мистична школа 19. вѣка, подъ именомъ єстественo-философична основана одъ Іуст: Кернера, Єшенмайера и други, опетъ понови верованѣ на вештаченѣ и какодемонске упливе. У цркви има шта више молитва, коима се бѣсъ изъ людій, изгонити може; далѣ и освећеня домова, да ихъ одъ какодемонски уплива сачуваю. И само евангеліе веру подгрејава, да може бѣсъ у люде ући, єръ преповѣда како є Хрістосъ бѣсове изѣ люде у свинѣ истерао.

Кодъ Шкандинаваца были су воли, вештцы и вештице а вештина ньина звала се Саидъ. Князеви шкандинавски држаше шта више Пѣвце чародѣйне, кои су воиску у ратъ пратити морали. — Кодъ Лапа свакій домъ има свога заштитногъ духа и посебна се теорія врачаня предавала и учила, кою су звали: вештина финска. Између сасудова чародѣйны, найзнатній

бяше имъ тобошъ чародѣйный (Каннусъ или Кводдасъ). Противъ бѣснила морскогъ, важили су за морнаре чворови ветровни т. е. ужета одъ три чвора. Кадъ се трећи разрѣши, онда бура наступа. Гане бяху имъ мушице, кое се у кеси кожной поредъ себе носе и испуштене, тамо гди падну зла и штете почине; противъ ньи шилю се други Гани. Тире, жућкаста су, памучна тѣлеса, имаю живота у себи и могу свакояке нечисте духове, зміе, жабе и пр. добавити. Свакій правый и великій чародѣяцъ при врачаню заспи. Главно средство противъ обчаре єсу Чародѣйни Руни т. є. песме, кое се имаю изговорити. Кодъ Гренландеза зовесе Чародѣяцъ Ангекокъ, кодъ Тунгуса и Буріета Шаманъ, кодъ Телеута Камъ, кодъ Якута Аюнъ и Абисъ. Кодъ Монголаца и Калмика има Чародѣяца Беха и врачарица Удугуна, коима ніе слободно чарати; има ихъ какви су Садаци и Даллаци коима є слободно. Кодъ Волоффа у Африки сматрасе Валла Силла некадашній краль ньинъ, као найвећій Чародѣяцъ. Уобште се верованѣ на чародѣйства кодъ свію народа наћи може и посвудъ є са религіомъ и са веровањемъ на демоне споено.

§. 30.

Светъ є нуждно постати моро, єръ причину свога быћа има у абсолутномъ суштеству, кое као абсолутно, нуждно дѣйствує, дакле є и у производеню света нуждно дѣйствовало. Нуждность ова не исключава слободу, єръ нуждность ограничаваюћи можность тиме, што изъ нѣ нешто у дѣйствие приводи, у томъ акту, појављасе као слобода. Да тако нуждность и слобода єсу понятія идентична. Како є дакле светъ нуждно постао, то се предпоставля да є и слободнимъ дѣйствованѣмъ, дакле изборомъ одвольнимъ нуждногъ абсолутногъ му суштество постао. Изъ овогъ є ясно: 1. Да се неможе о цѣли света пытати. Далѣ, кою бы цѣль имати могло суштество нуждно при производу света, о томъ не дає се ништа положити, єръ бы морали светъ изъ точке у комъ се абсолутно суштество наоди, сматрати, а то за насъ ніе

можно, дакле и синтезу a priori вопросъ о цѣли света превазилази. 2. Да є светъ у своме образу савршенъ, єръ што нуждно постає, то савршено постає; Нуждность дакле и понятіе савршенства у себи сватѣа као што можность понятіе случайности (контингенціе). Због тога є светъ између сваки други можны светова у образу своме најсавршеній.

Схоліонъ 1 Неки утврђаваю, да є цѣлъ овогъ света споляшня слава Божія, єръ цѣлъ света мора у Богу лежати, Богъ пакъ мого є само две мысли при стваранію света имати, или себе у савршити или своє савршенство изявити. Прво ніе, дакле є друго. Тиме се Богъ показао у слави, кою є себи приличну мыслио и тога ради є између више ихъ можны светова, башъ овай изабрао. — Неки мысле, да є цѣль света свеобшта срећа свію твари. — Вопросъ о свету идентичанъ є с' вопросомъ о бићу. Коя бы дакле цѣль бића была, та бы была и цѣль света. Бића цѣль у нѣму самомъ лежи, дакле и света цѣль. Но коя є та цѣль, нико неможе знати : или є да само себе обджи, но онда се биће као борба с' можности мыслити мора, или да само себе развіе и онда є истый случай, и о томъ да є нуждно постало нема речи. Будући пакъ биће или є абсолутно или относително : то оногъ цѣль валяда є себе развіяти (а то ће рећи у случайномъ бићу являтисе) а овогъ себе обджати. У єдномъ и у другомъ случаю у противословіе долазимо, єръ развіятисе, и одржатисе, свакояко се найпосле на абсолутно суштество относи, дакле бы онда ово одъ можности ограничено быти морало противъ кое има се одржати и развіяти.

Схоліонъ 2. Шта се савршенства света тиче, єдни утврђаваю, да светъ овай између свію можны светова ніе најсавршеній, єръ є и по форми и по вештеству своме ограниченъ, дакле се савршеній мыслити може. Ови непридомышляваю, да бы свакомъ савршеніе мышлѣномъ свету, саданый светъ као образацъ и подлогъ служити моро, єръ и веће и манѣ савршенство само по образцу у свету реализираномъ пресуђуємо, образацъ дакле овай образацъ є найвећегъ можногъ савршенства, за нашъ умъ; образацъ є по комъ и можность и невозможность полажемо. Кадъ питиствуємо савршеній светъ, онда отношеня

савршенія пытиствуємо; но отношеня иста обєктивно нису, већъ у смотреню наше плотности ограничене савршеніа су, у колико се чини, да бы овой већма сходна, дакле приятнія была. Но плотность надъ коіомъ имагинаціа не влада, заиста таква поетична отношеня неће реалнима ни у комъ погледу предпоставити. — Веле, савршенъ светъ небы требао зала имати — то єсть, ако ће мо светъ изъ нашегъ ограниченогъ, егоистичногъ бића сматрати, коме се кадкадъ што чини зло, што зло ніе. Зло уобште као што Ламене добро примѣчава, ништа друго ніе ванъ манъ, слабіе быће. Быће пакъ неможесе злимъ нарећи, дакле управо и нема зла обєктивногъ, већъ обєктивны граница и опрдѣляваня бића, и зло по овому єдини є подлогъ по комъ све што є бытно, у опредѣленомъ простору и времену бытно себи представлямо.

Кои уче, да є светъ овай измећу свію можны светова найсавршеній, зову се Оптимисте, а Система ньиова Оптимизамъ. Богословна є управо система, коя утврђава, да се светъ овай зато као найсавршеній сматрати мора, што управо има найвише реалны отношеня, и што у нѣму реалитети у найвећемъ су сагласію. Браніо є ню поглавито Лайбницъ, кога доказъ, да є светъ овай найболыій измећу свію можны светова овако гласи :„ Богъ као свемогуће суштество мого є створити, као преблаго хтео є, као премудро изабрао є заиста при ствараню, найболыій светъ, а као нуждно суштество, моро є створити найболыій светъ, кои є као такавъ увидео и изабрао.“

Примѣтба. Светъ као контингентално суштество може пропасти, дали ће пакъ и како пропасти, лежи надъ хоризонтомъ нашегъ знаня и предметъ є вере. Философи разно верую : єдни веле да є светъ безъ почетка и края, други да има почетка али да неће имати края, трећи, да има и почетка и да ће имати края. Религія Христианска послѣднѣ се вере придржава. — Свакій има своє субєктивне причине у той вери — нико се дакле неможе принудити, да ову или ону веру у томъ погледу прими. У религіама разны народа пропасть света разно се описуе. Сва описанія пакъ ништа друго нису ванъ поезіа одвольна вѣруюће душе, кою обєктивне причине доволно не подкрепляваю.
Срав. §. 27. Схол. 1. и кнь. I. §. 32. Схол. 7.

Идеа да ће светъ пропасти, основана на томъ што поєдина суштества пропадаю, да млађанимъ другимъ места уступе, споєна є са веровањемъ на безсмртіе душе и бу-

дућу мзду с' оне стране гроба. Христіанизамъ ню є изъ оріента позайміо. Светъ ће пропасти, да другомъ болѣмъ, преображеномъ, вѣчномъ место даде и ту ће грѣшницы после обштегъ ускрса тѣломъ субтилніймъ, ков неће потребовати ране и накнаде, по владаню своме на саданѣмъ свету, вѣчну муку, а праведницы, вѣчно блаженство уживати.

Оснивасе ова вѣра на жельи, да болѣгъ буде света, у комъ ће сва видима противословія престати, морално зло мзду свою добити; и на жельи да безболни, неограничено пріятны животъ проведемо, кои є болѣ посмотренъ управо шимера; и на страу, да нисмо како смртни тако, да с' быћемъ тѣла и быће душе наше престане.

§. 31.

Како светъ као целость мыслимо, морамо га мыслити и као целость уредну, иначе целость ніе. Будући пакъ целость можесе и као континуална и као прекидана дакле и у простору и у веремену мыслити: то се онда тако може и светъ. Различность света т. є. поєдина суштества у нѣму мораю имати неки опредѣленый поредакъ, а то ће рећи: 1. Мораю имати Закона, по коима дѣйствую, 2. Реда, по комъ као по извѣстномъ начину, стално и непремѣно дѣйствую. 3. Тока (теченіе света) т. є. по извѣстномъ начину мораю се изслѣдовати.

Схоліонъ 1. Закони света єсу: Законъ изслѣдованя, штедльивости, сахраняваня, сталности и єдинства, єръ само подъ овима, даєсе светъ као целость мыслити. Законъ изслѣдованя захтева, да се ни єдна тваръ у станѣ друго прелазећа мыслити неможе, безъ да и међусредна станя проће. Закона овогъ изразъ гласи: „У єстеству нема скока!“ Разумевасе: 1. Да се изъ станя у станѣ у времену прелази 2. Да промене узаймно су себи узрокъ и дѣйствіе. — Законъ штедльивости изражавасе: „У єстеству нема излишногъ!“ разумевасе, да дѣйствіе ніе ни веће ни манѣ одъ свога узрока, и да све на свету цѣль неку има, да ніе ништа безъ цѣли. — Законъ сахраняваня изражава се: У єстеству количкость се не умножава и неумалява, већъ свагда иста

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

остає, премда се видови нѣни (Метаморфозе) меняю! Разумевасе, да ако една стварь, видъ друге и може, но неможе нѣну субстанцію уништити; саюзъ се међ' узрокомъ и дѣйствіемъ непресѣчный мыслити мора; метаморфозомъ светъ се развія и усавршенствує. — Законъ сталности вели: Свако суштество докле бытствує, у своме образу са истимъ качествама бытствує!" Разумевасе, да є свако суштество своє быће и свою дѣятелность одъ другогъ добило, да дакле само, образъ быћа свога неможе променути. На основу овогъ закона, можно є знанѣ о свету и нѣговымъ тварима, можно є способности своє развіяти. — Законъ єдинства вели: у свету влада Хармонія. Разумевасе да се све у равновѣсію одржати спѣшава, да є дакле ово цѣль антагонизма у свету.

Схоліонъ 2. Има философа, кои да религію са философіомъ у сагласіє доведу, утврђаваю, да су чудеса можна, т. є. да може быти у свету случаєва, кои ни укозмичнимъ Законима, ни у току, ни у реду єстественомъ свою причину немаю, већъ ванъ єстества. По ньима чудеса нису противословна, єръ се даю мыслити; могу се поредъ закона козмичны мыслити, єръ закони ови єсу контингентални. Далѣ, єръ држе, да є светъ изъ ничегъ створенъ, да є дакле створенѣ нѣгово чудо, заиста є и было чудеса. Чуда творити може самъ Богъ, єръ чудеса као дѣйствія преестественa, немогу имати у єстеству причину свою, већъ у абсолутномъ суштеству, кое Богомъ називаю, и кое као законодавацъ и управитель света, може по вольи кадкадъ законе єстества отложити (суспендирати), а то значи, да може чудеса чинити. Противополажу имъ: 1. Да мы зато по кой догађай чудомъ држимо, што све єстества силе непознаємо: 2. Да бы Богъ, законъ свой суспендираюћи показао се, да ніє у напредъ све добро уредіо, дакле да са чудесама поправляти мора дѣла своя. 3. Да кадъ нужда околности, Бога на творенѣ чудеса опредѣлява, онъ онда, ніе непремѣно и независно суштество. — По нашемъ мнѣнію светъ є нуждно постао. Єли то, онда єу за насъ чуда невозможна єръ бы была надвлада нуждности одъ можности. Далѣ чудеса закону сталности противослове и скокъ бы у єстество увела, слѣдовательно потресла бы подлоге знаня наши и човекъ небы никада с' поузданѣмъ рећи мого, да ово ило оно зацело зна. Скептицизму дакле врата, широмъ отваряю. Да можемо в' прочемъ чудо протолковати

морамо к' новымъ чудесама прибећи и тиме бы найпосле до те крайньости дошли, да бы свакій почетакъ знања отрицати морали. Развіо бы се конацъ доказа и чудеса у вѣчность.

Вероване на чудеса обычно є споєно са вероваћемъ на врачаріє и какодемонске упливе. И самъ сатанасъ чудеса по овоме чинити може. Испрва су у христіанской цркви безусловно на чудеса веровали. Кадъ се пакъ люди нашло, кои су утврђавали, да су Христосъ и Апостоли магичнимъ средствама чудеса чинили, онда се распра међъ ортодоксима дигне. У цркви восточной борише се противъ верованя народнѣгъ на чуда, у западной одобраваше то вероване. Самъ Св. Аугустинъ ревноваше противъ чуда, утврђаваюћи, де мы субєктивно по ограниченомъ знаню нашемъ, све, што насъ у дивенѣ баца, чудомъ наричемо и да су обычне појаве у єстеству већа чудеса, нежели она, о коима посебно велимо, да єсу чуда. Богослови 17. столѣтія придружишесе Схоластицыма и ту є онда слѣдећи разликованя было : miracula (непонятни догађаи) mirabilia (за насъ непонятни случаєви) miracula potentiae (чудесна дѣла и дѣйствія) praescientiae (чудновата предсказанія), naturae, gratiae, privativa, positiva, divina, diabolica и пр.

ГЛАВА II.

Психологіа метафисична.

§. 32.

Мы мыслимо. Вопросъ, шта є мысао, превазилази синтезу a ргіогі, єръ бы се опетъ само мыслію опредѣлити и рѣшити моро. Две има противне системе, кое се усуђую о мисли нешто положити. Система Матеріалистична утврђава: да є мысао движеніе, кое и тѣлесама по найсубтилніймъ частицама ньинима приличи! система идеалистична вели, да є посебно движеніе єдне неве-

штествене субстанціе, коя се душомъ назива. Као што далѣ тѣлеса движеніемъ су дѣятелна, тако є и душа посебнимъ своимъ движеніемъ дѣятелна т. є. мишленѣмъ. — Да є разлика међ'движеніемъ тѣла и движеніемъ душе, увидисе већъ изъ тога, што се оно у простору, а мисао безъ простора савршава. Мисао се само по степену, движеніе пакъ тѣлесно, по степену и по мѣрилу дужине опредѣлити може. Мисао є станѣ, движеніе ніе станѣ већъ средство коймъ тѣло у станя долази и ова меня. Мисао є станѣ невештествено, єръ се при нѣму неможе питати: колико є широко, дугачко, дубоко? Станѣ тѣла лежи у форми и начину сложенія, мисао ако и има начина или форме, али є станѣ станя, єръ є сложеніе представленя, коя су такођеръ станя, при коима се као и при перцепціама, на коима се осниваю, немогу просторна мѣрила употребити. Изь свега овогъ ясно є, да мисао као станѣ невештествено, предпоставля и субстанцію невештествену, о коіой се изриче т. є. субстанцію непросторну. Єли то: онда мисао неможемо вештеству приписати, већъ души, подъ коіомъ разумевамо субстанцію невештественую.

Схоліонъ 1. Матеріалисте дакле и тѣлу качество мыслити приписую, пакъ себи ово различно представляю: или као движеніе найсубтилній тѣлесни частица, или као темперацію по тѣлу расположену; субстанціалитетъ, т. є. посебну одъ тѣла независну бытность души отричу. Веле, да є она нота тѣла или акціденсъ, єръ мысли, а ово є движеніе тѣла или темпераціа по нѣму. Идеалисте неманѣ субстанціалитетъ отричу души, єръ (пантеистично) утврђаваю, да є душа акціденсъ или нота духа или субстанціе неке абсолутне, коя се у єдномъ погледу као просторна и протегнута, у другомъ погледу као непросторна и мыслећа явля, дакле као тѣло и душа.

Схоліонъ 2. Очевидна разлика међ' субстанціомъ вештественомъ и невештественомъ лежи у томъ, што се она по слободной вольи неможе двизати, већъ свагда се приморено

движе, ова пакъ може. Не велимо тиме, да субстанціа невештествена безъ повода се двизати може, но: 1. Да сама себи може поводъ и дражесть быти. 2. Да одъ разни повода, єданъ с' пренебрегаванѣмъ свію други или по степену дражести или по степену увиђеня може изабрати. У првомъ случаю отричемо іой волю, у второмъ називамо ню умомъ и вольомъ одарену, т. є, духомъ.

Порризма. Како є душа невештествена, то є онда недѣлима дакле целость безъ части, т. є. целость єдинствена. На околишећемъ путу доказую єдинственость душе овако: 1. Кадъ бы дѣлима была, то бы онда свака нѣна часть поособъ или свымъ душевнымъ свойствама снабдѣвена была, или бы само єдно или гдикоє душевно свойство имала: у првомъ случаю свака часть душе, већъ бы была способна, да с' тѣломъ влада и душа бы была агрегатъ више душа, у другомъ бы н. пр.: часть душе судећа, о ствари судила, о коіой ньой дознаніе ніе могуће, друга бы нешто хтела, коє нити као добро, нити као зло непознає и пр. Положимо, да свимъ частима у скупа, приличе свойства душевна сва. То опетъ ніе можно, єръ што части по себи немаю, немогу добити начиномъ сложенія, у целости сирѣчъ, и целость бы онда одъ сваке части свойство неко притяжавала. Да бы то употребити могла, морала бы имати о себи свесть. Морали бы дакле свесть, да ню кодъ целости можемо себи бытномъ мыслити, свакой поєдиной части приписати. Но каква є то онда свесть! Частица a. свесть има, да може судити, али нема свести, да може хтети; частица b. да може хтети, али да неможе судити. Сложимо ове у целость: Шта се добія? Свесть, коє причина у начину сложенія лежи. Дакле свесть дѣйствіе є начина сложенія. Єли то, онда неможе целость имати свесть о себи, као о целости, єръ неможе себи быти свестномъ начина сложенія, кога є дѣйствіе, што и самъ начинъ сложенія не, већъ частице сложене свака о себи посебну свесть имаю.

Схоліонъ 3. Мнѣнія философа шта є душа по себи, изложили смо у кнь. III. §. 5. Схол. Овде намъ остає іоште нека допунително додати. Древни матеріалисте држаше є као елементъ чистый и то или као ватру или воду или воздухъ или землю (соону). Други сматраше є као смешу четыри ови елемента. Неки ю мишляху као часть тѣла и то у мозгу или у крви, неки да є дѣло огранизма живогъ, резултатъ движенія, сложенія органичны частица, кругообраћаня крви и пр. И на томъ основаше ученіе, да животиня то выше има душевны и финій сила, што іой є организамъ финій и художественій и развієній.

Индіани разликоваше духъ кои изъ Бога долази и мысли и душу коя осећа и одъ чулности є ограничена. Духъ (Нара) у мозгу, душа (Атма) у срдцу седи. Ова последня начело є животне дѣятелности. Атма є са тѣломъ чрезъ фину, єтеричну одећу споєнъ, и ова є начело организаціе и посредственикъ међ' душомъ и тѣломъ. Зовесе Бутатма, т. є. одушевлѣна појава. Дакле и човекъ изъ три се начела као и Богъ састои, єръ Нара одговара Живи, Атма Вишнюю, а Бутатма Брами; у Будаизму неки утврђаваю, да се душа с' тѣломъ у утроби матерньой образуе и с' тѣломъ умире, други да вѣчно живи. — Кодъ Египтіяна Богъ є душу дуновеніємъ створіо одъ Ватре. Вештество одтудъ произишавше, было є врло фино и само Богу видимо, и изъ нѣга образова Богъ мложину душа по образу своме и колико є мыслио, да ће доволно быти. Имаю цѣль, да сматраю рукотворъ божій и да се томе диве, т. є. Бога у нѣговомъ створу хвале и славе. Душе су на 60. редова, по достоянству себи подложни, расположене. Обытаваю међ' месецомъ и земльомъ. Одъ ти, душе людій єсу образоване изъ воде и землѣ. Крозъ ньи улазе душе выше у тѣло човеческо, ту се укаляю, те онда 3000 година крозъ разна тѣлеса путовати мораю, докъ се опетъ очисте. Опетъ се врате ту, гди су были. Полубогови имаю тай задатакъ, да душе ослободе тѣла и крозъ знакъ небесный Ярца у небо уведу, а Ракъ знакъ є на небу, крозъ кои се душе на землю и то у душе людій силазе. — Еодъ Грка душа є начело живота, мышленя и осећаня и то у крви и дисаню; или є сенка, коя тѣлу слѣдуе. Ферекидесъ држи душу за вѣчно, или баръ суштество неуништаємо. Питагору лежи умъ и разумъ у мозгу, похоть и страстъ у крви. Софисте измећу ньи Протагорасъ и Критіасъ, држе, да душа ништа друго ніе, ванъ моћь осећаня (дакле и мысли су осећаня). Мистика Грка вели: Деміургъ у єдномъ кратеру мешаше мыслимо, у другомъ вештество мыслимогъ, и изъ оногъ изаће душа выша или мыслећа, изъ овогъ нижа или матеріа. Душе выше изъ два су пеара Діонисоса пиле и опишесе и добише волю на землю сићи; коє се већма опиле, те на земльи ниже место, а коє манѣ, выше запремаю, мудре су и чезну за Етиромъ, у комъ су исконо были, пре нежели су свака себи своє тѣло образовале изъ вештества. Валя душу прати а то быва водомъ, ватромъ или воздухомъ;

душе се тиме чисте. Діонисосъ душе изъ тѣла одводи. Платоницы позднієгъ доба разликую две душе у човеку, вышу и нижу. О оной вели Олимпіодоросъ, да се неможе у демона или Ангела претворити, Пселлосъ, да може му быти подобна и да се може сродити са вышимъ дусима, Іамблихосъ, да се чрезъ зраке выше єдне свѣтлости може у ангела преобразити, а Дамаскіосъ, да може тиме Богомъ постати. Кодъ Еврея, кодъ кои є душа управо дисанѣ, кодъ други крвь, кодъ неки є пре у царству сѣнкій суштествовала, вероваху Фарисеи на быће ангела и вѣчность душе, Саддукей на вештественость и смртность душе, нема ангела, нема демона. Тертулліанъ и Таціанъ веле да само вештество може чувствовати, по тому да є и душа као начело чувствованя нешто вештествено, а самъ є Богъ невештественъ. Аугустинъ и душу назива невештественомъ. Методіосъ утврђаваше, да є душа вештествена, Оригенесъ напротивъ, да є невештествена, као што є Богъ несложено суштество. Привржени су му были Григорій Ниссейскій и Немесіосъ. Єдни одъ восточно-православны црквены учителя утврђаваху, да є душа частица Божества самогъ (искра изъ Божества). Сви пакъ противни су преексистенціи и путованю душе, ка кое су веровали неки одъ Гностика и Манихеаца, на преексистенцію и Оригенесъ. Традуціанисте хоћеду, да се душа расплођава заєдно са тѣломъ; Креаціанисте, да душу одма после оплођеня, одъ прилике у 40. данъ, Богъ створи. Найзнатній Традуціаниста бяше Тертулліанъ, а Креаціаниста Хіеронимъ. — Посебно є мнѣніе Ирокеза, да душа може тѣло свое оставити кадъ оће и коєкуда блудити, безъ да међутимъ владу свою надъ тѣломъ своимъ изгуби.

Схоліонъ 4. По аналогіи дае се заключити, да има и душа безъ тѣла; ове су или добре, или зле, или єдно и друго, или су безъ свакогъ тѣла и добре или с' финимъ тѣломъ и добре, н. пр. ангели, или с' финимъ тѣломъ и зле, н. пр. ђаволи, или су быле у грубомъ тѣлу и добре су и зле мешовито, н. пр. душе умрши, кое се появляю на гроблю као дуси, вампири и пр. и пр. И ово є предметъ вере, кои се пакъ не слаже са знанѣмъ кое о єстеству имамо и зато се као предметъ суєтне вѣре, т. є. суєвѣрія и мечтаня сматрати мора, єръ су му обєктивно-доволне причине противне. Стари Грцы и народи, кои на путованѣ душа, вероваху и на духове, т. є. на појаве

умршы, на Мане и Ламуре. Христіани ове идее своише са идеама о ангелима и ђаволима и вероваше не само на являюћесе успенике, већъ и на духове другогъ рода, чисте и добре или нечисте и зле. Има света духова, у кои улазе и душе успеника, гди пребываю, до страшногъ суда. Неки црквени учителъи утврђаваху, да су дуси обсене, ков одъ ђавола долазе. Духови зовусе художнимъ изразомъ демони. Стое међ' човекомъ и Божествомъ пакъ су или добри и онда се зову агатодемони, или зли и зовусе какодемони. На веру ту, да су међ' Богомъ и човекомъ, самъ є умъ руководіо детинство людій, єръ видише, да међ' Богомъ и човекомъ велики є скокъ, а тога нема нигди у єстеству. Испунише дакле скокъ тай, грдни просторъ тай међ' Богомъ и човекомъ люди са мложиномъ постепено надъ собомъ узаймно узвишени духова, не придомишляваюћи, да тиме іоште нисмо кадри, одстояніе међ' абсолутнымъ суштествомъ не створенымъ и створенымъ или баръ поставшимъ относителнимъ, испунити и тако понятіе о Богу с' понятіемъ о свету у равновѣсіе ставити. Индіани верую на 30,000 демона (Двета), кои душе побожне у Царство небесно одводе. Кодъ Халдеаца духови су изъ начелне свѣтлости (поредъ кое има и начелногъ мрака) проистекли. Выши духови владаю са целимъ светомъ; Азони есу надъ звездама и овде владаю; Зони вѣзани су о извѣстне предѣле и движеніе кругова подпомажу; людске душе имаю задатакъ, Богове славити и хвалити. Изъ духа людій проистекли су помрачени, са вештеством споени дуси, одъ кои неки у земльи, неки у воздуху, неки у ватри, свѣтлости, мору, мраку, на поляма, у шумама и пр. живе. — Кодъ Персіана служе Ормузду Богу добромъ и свѣтлости 7 Амшаспанда, добрый Геній, Изеди, Фервери (образчиђи суштества), Ариману пакъ или Богу нечестивомъ и мрака 7 Девса, Дарудђъ и мложина ихъ подчинѣный Девса. — Египтіяни имађаху ванъ Осириса и Исиде, небройне Богове у води, земльи и воздуху. Демонолгіа Египтска пређе у мистеріе Грчке и развіена є у посебнымъ философематама одъ Талеса, Питагораса, Сократа (свакій човекъ има доброгъ и злогъ Геніа) Емпедокла, Антистена, Платона. Изъ овы мистеріа пређе к' Римлянима, и кулминирала є у школи Новоплатонизма или Александринаца, т. є. учени, кои су у Александрій усредотечени были подъ Птоломейцима. — Еврей примише после повратка свога изъ Бабилонскогъ сужанства (подъ Цирусомъ) Халдейско-Пер-

сиску демонологію, с' коіомъ споиште посебну Египтіяна и Грка. Одъ Еврея примише Христіани веру на демоне и то као да є суште откровеніе Божіе. Гностицы, Раббинисте, поглавито пак' Каббалисте веру на демоне подгреяваху. Песледньій деле духове на два главна разреда, на добре и зле духове.

Гностицы (одъ Гнозисъ т. є. дублѣ, посебно знанѣ) у првомъ столѣтію бяху знатній: Симеонъ врачаръ, Менандеръ Самаритянинъ, и еврей Керинтъ; у 2. столѣтію: сатурнинъ изъ Самаріе, Василидесъ изъ Александріе и нѣговъ сынъ Исидоръ Карпократесъ, Валентинусъ Маркіонъ изъ Синопе, Цердо изъ Сиріе, Бардезанесъ, Тацианусъ изъ Ассиріе, Хермогенесъ Африкански; у 3. столѣ: Манесъ Персіанинъ. У 5. столѣтію гнозисъ изумре. Єдни одъ Гностика вероваху, да су изъ Бога, као начелне свѣтлости, маньи духови светли, тако звани Еони постепено проистекли. Други мысле, да два начела, добро и зло у непрестаной се борби налазе. Неки да и начело свѣтлости и начело мрака изъ вишегъ єдногъ суштества происходе, утврђаваю. Светъ ніе одъ Бога, већъ одъ єдногъ Еона Деміурга изъ матеріе (Хиле), коя є вѣчна као и Богъ, образованъ. Овай Еонъ Богъ є Израилскій. Найвишій Богъ ниспошлѣ вишегъ єдногъ Еона Логоса, да царство Израилскогъ Бога уништи. По некима светъ є одъ више ихъ Деміурга створенъ и єданъ одъ ови єсте Богъ Израилскій. Погрѣшке су у стваряю света учинили, и због тога зла и несавршенста у свету има.

Каббалисте (одъ Каббала т. є. тайно, добивено ученіе) веле да є Богъ Адаму посебну кньигу дао, коіомъ бы мого зле духове изгонити, болести утишати, землѣтресъ проузковати и. пр. Ова є кньига на Авраама прешла и изъ нѣ є Соломонъ свою премудрость поцрпіо. У самой ствари пакъ Каббала смеса є питагорейске и платонске са Египетскомъ и персискомъ философіомъ. Првый є Филонъ списатель о кабалли био, и тако реѣи основатель Каббале. Каббала преѣе изъ Палестине, куда є изъ Александріе у време Птоломеаца дошла, у Африку а одавде у Шпанію, гди є у 11. столѣтію весма цветала. Самъ Фицинусъ, Пико Мирандуланскій, Раихлинъ, Агриппа, Море, бяху іой привржени. Каббалла оће да толкуе Вивлію чрезъ премештанѣ слова, овымъ оће и чудеса да чини. Добре духове дели на 10. Редова. Свакій редъ има врховногъ своегъ духа и подчинѣне презесе, кои опетъ своє департмае имаю. Првогъ су реда

врелими, слѣдую Ишими, Бне-Хелохими, Малахими (Ангели,) Хасмалими, Херувими, Офаними, Серафими и. пр. Надъ ватромъ влада Іехуелъ, нѣму є подчинѣнъ Архангелъ Гаврилъ; надъ водомъ Михаилъ, надъ животиняма Іехиелъ и Пассіелъ и пр. — И сами Мослемини имаю Гина и Парію врховне врачаре и Текуина кои надъ животомъ и смртѣу влада.

§. 33.

Мы веруємо, да є душа безсмртна. Причине к' тому обективне доволно немамо и имати неможемо, єръ безсмртіе душе хоризонтъ нашегъ познаваня превазилази.

Слоліонъ 1. Доказую безсмртіе душе слѣдећимъ образомъ 1. Душа као субстанціа самостална, коя причину дѣятелности свое сама у себи носи, може и ванъ тѣла бытствовати, и безъ тѣла животне свое функціе савршавати. 2. Душа є Човеческа несложена субстанціа, дакле се разрѣшити неможе. Смрть дакле нѣна небы была метаморфоза, већъ уништенѣ. Уништити є неможе ниєдно створено суштество, нити у нѣнимъ животнимъ функціама препятствовати; не прво, єръ уништити значи престати стварати, а стварати неможе ниєдно створено суштество; не второ, єръ душа є сила мыслити а мышленѣ єдинствена є функціа, коя бы се само уништити могла; далѣ, предметъ познаваня сама себи може душа быти, слѣдовательно, да іой се сви ванашньи предмети укину, опетъ зато може она функцію познаваня извращивати; найпосле функціа душевны причина у самой души, а не у каквой другой субстанцій лежи, душевнимъ дакле функціама неможе ниєдна субстанціа препону положити. Уништити бы мого самъ Богъ Душу, но то се ни са благостѣу ни са премудростѣу нѣговомъ, нити са свемогућствомъ нѣговимъ слаже. 3. Богъ є свима усадіо желю за безсмртіемъ и вѣчнимъ добромъ и савршенствомъ. Да дакле ова желя небуде излишна, а да вѣчно добро и савршенство, кое се на овомъ променьливомъ свету неможе получити, достигнемо, морамо, ако к' томе не желимо мыслити, да се Богъ с' нама, ону намъ желю усадивши, титра, на безсмртіе душе веровати. Допунявасе овай доказъ искуствомъ, кое учи, да є душа непрестаномъ ако не

екстензивномъ, а оно поне интензивномъ развитку свои сила способна, дакле душе човеческе напредованѣ у усавршенствованю, апостериористично доказує, безсмртіе нѣно. Хегелъ вели, сви люди савршеній постаю, а не поєдини — али сви люди родъ су, дакле се овай безъ напредованя подродова и овихъ индивидуа, неможе као напредуюћъ мыслити. — Шиллеръ вели, да се люди после смрти у субстанцію Божію сливаю. Ово предпоставля да су части дѣлиме Субстанціе Божіе, и да се Богу што додати или одузети може. 4. Правда Божія причину намъ дає заключавати на вѣчный животъ, єръ зликовацъ на овомъ свету као и праведникъ, не добіяю подпуну мзду свою, шта више нередко добри люди неправо страдаю а зликовцы тріумфираю. 5. Душа човеческа слободномъ вольомъ одарена, има цѣль моралный редъ у психичномъ реализирати, што іой пакъ на овомъ свету подпуно ніе могуће (Срав. кнь. I. §. 25. Схол. 1. 2. §. 32. Схо. 4. 5. 6. 7). 6. Осећанѣ свимъ народима природно, по комъ су и религіе своє устроили, да є сирѣчъ душа безсмртна и савесть, коя насъ гризе кадъ што зло учинимо, као даће мо негди казнѣни зато быти, башъ да нико о учинѣномънашемъ дѣлу незна, доказує да є душа безсмртна.

Да сви ови докази дубльій и строжій испитъ немогу поднети, да су гдикои софистични, да се с' друге стране верованю на безсмртіе душе, немогу довольне обективне причине, већъ само плитка чулна спазеня противставити: сваки, кои є иоле умно моћанъ, може безъ свакогъ упутства и руководства увидити. Тога ради а и да небы врломъ обширностћу читателѣ наше мучили, далѣ, да и ньима оставимо полѣ, на комъ ће сами размышлявати и тако уживати употребляванѣ свой душевны сила, неналазимо за нуждно овде се ни у одбрану ни у опровргаванѣ доведени горньи доказа упуштати. Доказъ Н. 6. зовесе Историчанъ, Н. 1. 2. метафисичанъ, Н. 5. телеологичанъ Н. 4. Теологичанъ Н. 3. практичанъ или мораланъ. Овай се іоштъ у томъ врзе, да, када на вештественомъ свету ништа не пропада, већъ се само метаморфоризира: то онда морамо држати, да ће іоштъ манѣ невештествено суштество у ништа се претворити моћи. Теологичанъ доказъ налази, да є и премудрости и Свемогућству Божіемъ достойніе, душу у животу одржати вѣчно, нежели уништити ню, као што н. пр. дете играчке своє садъ правый садъ опетъ уништи.

Схоліонъ. 2. Или су Халдейцы или Индіани, или Египтиани, прьый на безсмртіе душе веровали. Душе, успелихъ веле Грцы, одлазе у Оркосъ, Египтияни у Аментесъ, Єврей у Шеолъ. Поздніе развисе идеа, да ће се душа на ономъ свету наградити и казнити и постадоше: кодъ Грка Елисіумъ, баште Хесперидове, острови блажены, али и Ахеронъ и Тартаръ; кодъ Персіана: Албордђи али и Туранъ и Дуцакъ; кодъ Евреа Парадисъ али и Геена; кодъ Германа Алфхаимъ и Валхалла али и Нилфхаимръ и Настрандъ. Кодъ Евреа постаде посебна идеа, да ће и тѣлеса некада ускрснути и да ће душе у овыма текъ праву свою мазду добити. Идеа о Мессіасу (т. є. Спасителю), здружисе са овомъ и мышляху Евреи, да ће Мессіасъ живимъ и мртвимъ некадъ судити, када светъ у свомъ саданѣмъ виду пропао буде. Представляли су себи Геену као место, гди ће зликовцы пламеномъ морени и мучени быти.

Ессей кодъ Евреа, држаше, да ће душа изашавши изъ апса свомъ, т. є. изъ тѣла, с' оне стране Океана, ако є добра была у лепе предѣле доћи, ако неваляла у пештере и рупетине. Обштый Судъ, на кои су Евреи веровали, онда ће быти, кадъ светъ пропадне и Богъ ново небо и нову землю створи. Исусъ Христосъ облагородіо є Еврейске идее. По нѣму починѣ награда или казнъ одма после смрти (Лук. 16. 22.; 23. 43. Іов. 5. 24.). У првимъ 4. столѣтіяма, учаху учительи црквени (католични), да се душе до воскресенія у Шеолу наоде, а Гностицы напротивъ утврђаваху, да се душе побожнихъ одма после смрти у рай преселяваю. Тертулліанъ овомъ последнѣмъ ученію привржены, мысли, да се рай с' оне стране топле зоне, на земльи наоди. Тако и Оригенесъ. Кипріанъ мысли, да молитве живихъ, могу успеле пређе у небо увести. Клеменсъ Александрискій веруе, да Апостоли у Шеолу придикую и водомъ крсте. По Оригену душе се за живе Богу моле и нису ни с' оне стране гроба, сасвимъ чисте одъ фине матеріе. Григорій Ниссейскій доказуе безсмртіе душе изъ тога, што є сила несложена. Евстатій утврђаваше, да се душе покойника као дуси появити могу. Лактанцій доводи безсмртіе душе изъ тога, што є душа по образу Божіемъ створена. Св. Аугустинъ вели, да є у напредъ опредѣлено, коя ће душа быти блажена, коя проклета. Ову є предестинацію у новіе доба Калвинъ поновіо. Хіеронимъ мысли, да се душе светаца, за насъ моле —

отриче то Вигиланцій. Енглезъ Coward лѣкаръ, вели, душа є сила животна коя с' тѣломъ ће при воскресенію обштемъ опетъ ускрснути. Смешни су Хиліасте, кои мысле, да ће наступити после страшногъ суда царство блаженства 1000 година траюће, тако, да ће н. пр. свакій класъ 100,000 ф. брашна, а свакій гроздъ баръ 25.000,000 акова вина донети. Но ово су грубльи Хиліасте, какви су были и Ириней и Тертулліанъ: Финій очекую нравствено али видимо царство блаженства, или блажено станѣ цркве Христіанске, када се Папинство уништило буде. У 18. столѣтію споминѣмо као финіе Хиліасте: Сведенборгіане, Јунгъ Штиллинга, у 19. приврженика нѣговогъ Госпоју Криденеръ. Лаваттеръ оће, да ће блажене душе на све стране видити моћи. У среднѣмъ вѣку препиращесе Томисте и Шкотисте, да ли ће се блаженство на разумъ или на волю относити, т. є. дали ће быти само лицезрѣніе Божіе или и уживанѣ (an visio vel fruitio). Тридентинскій саборъ обое прими. Кантъ є мораланъ доказъ и телеологичанъ (Кругъ) изобрѣо. Рихтеръ приврженикъ Хегловъ, отриче безсмртіе индивидуума, допушта само оно читавогъ човеческогъ рода.

Схоліонъ 3. Станѣ душе после смрти тѣла, разни су народи разно, али и у главномъ сложно себи представляли. Индіани верую, да люди, кои су религію презирали, долазе на место мученія, кое се на краю землѣ наоди. На брегу Меру и разнимъ нѣговимъ врѣовима живе Богови. Ту є рай, ту єдно дрво Судамъ, когъ плотъ єдући безсмртнимъ постае и ужива напиткъ Богова, звани Амрита. Будхаисте верую, да се души после смрти суди, дал' ће у рай (Тангри), или у люде, или у животынѣ, или у огань чистителный (Биридъ) или у пако (Таму), гди свуда добія друго тѣло. Пако є на три дела раздѣлѣнъ, одъ кои Гнѣлва разпадасе на царство пламена и царство стуже. — Кодъ Јапанеза душе побожны и ироя, постаю полубозима и ньима се зидаю храмови на земльи, єръ Богъ врло є виспренъ за почитаніе на земльи. — Кодъ Хинеза наодисе рай на врху брега Тіеншанъ, гди благи ветрићъ дува и листиће околни красни дрва, непрестано движе. Ту є и источникъ живота, кои се на 4 рѣке дели. Отмѣни Хинези неверую на безсмртіе душе, држећисе ученія конфучеева. — Бирмани држе, да ће се зли у паклу одъ воденичарски каменя разгнѣчити пакъ онда као фитиль изгорети. — Сіамези имаю 22 неба

и 8 пакла. — Парзи (т. е. обожавательи ватре) држе, да душа при леши три дана заостае, обучена у фину етеричну одећу. После одлети на връ Албордје, гди іой се суди. Єли као поштена призната, то онда преко моста Чиневадъ одлази у Городманъ, у комъ се на средини наоди рупа, одакле Фервери излазе, кадъ ихъ праведницы у помоћь зову. У єдной части Городмана и то у Бехацу резидира Ормуздъ, Богъ свѣтлости, са Амшаспандима своима. Подъ Городманомъ наодисе пако Дуцакъ гди Ариманъ, Богъ мрака и мука влада. Душе по заслуги овде или дуже или кратће пате и казню очистћене бываю. Млого помаже и молитисе за ньи. Некима пакъ, кое су велика зла починила не помаже молитва живы и ти у Дуцаку дотле пребываю, докле светъ не погоре и онда ће и оне у обштемъ пожару очистћене быти и блажено на преображеной земльи живети. — Муамедани мысле, да ће мздовозданѣ наступити, текъ после страшногъ суда. Душе ће прећи преко єдногъ моста Стратъ, кои є тако узанъ и глатакъ, као найоштрій мачъ. Рай лежи надъ 7. небомъ и садржи бунаръ, когъ є вода као млеко, и изъ когъ піюћи никадъ више ожеднити неће. Зовесе Хавус-Кевсеръ. Зданія у раю єсу одъ злата и сребра, дрва одъ злата, патосъ одъ найфиніегъ брашна са сафраномъ, искићенъ драгимъ каменѣмъ. Лежи се на драгоцѣнымъ ястуцыма, и послужую найлепши младићи и девойке. Свакій блаженый изгледаће као мужъ одъ 30. година и битће 60. рифи высокъ. Дрва имаю звонца, коя толико пута, колико кои одъ блажены оће, музициpаю тиме, што ће на ньи ветрићъ одъ престола Божіегъ долазећи дунути. Ванъ тога ће и ангелъ Исрафилъ музицирати. Найзнатніе є дрво блаженства Туба. Овогъ стабло лежи у палати пророка Муамеда и тако є широко и разгранато, да ни найбржи коњаникъ небы му мого сенку за 100 година прећи. Како кои зажели, дрво єдну грану на уста му спусти и онъ сада може по вольи урме, грожђе, смокве, гранате и. пр. обрати и єсти, єръ свакояку найлепшу и найболю воћку носи то дрво. Пако є на 6. делова разположенъ. У нѣму є цакумъ дрво єдно, кога су плодъ главе одъ ђавола, кое мораю грѣшницы єсти, ванъ тога обући пламене цыпеле или ће ихъ главе быти варене, а у пако одвестће ихъ нечисти духови, подсмеомъ, крозъ струе пламене. — Кодъ Египтіана место за душе: Аментесъ, подъ земльомъ є, кое куряцы чуваю. Ту су Осирисъ и Исида са со-

ветомъ духова и суде. Поздніе є Сераписъ Богъ у Аментесу быо. Анубисъ води душе у Аментесъ. Єдни одъ Египтіяна вероваху, да душе само онда живе, кадъ є тѣло у быћу, и одтудъ обычай мумизираня. За єзеромъ Мемфискимъ наоде се предѣли блажены, тако 7 дана далеко одъ Тиве у Ливиской пустиньи острови блаженыхъ. Пре нежели су судили мртвацу, дал, є достоянъ дали не саранитисе, ніє мого у небо доћи. Судъ овай, комъ су и сами успели кралѣви подложни были и кои є држанъ одъ людій разны каста, быо є символъ суда у Аментесу — У време Омира вероваху Грцы, да се безсмртіе у спомену кодъ свои познаты, сродны и почитателя састои. Мало затимъ, душе као сенке у истомъ чину и виду, у комъ су покойницы на земльи живели, долазе у Хадесъ, т. є. у место невидимо и пусто. Поздніе постаде идеа, да има места, гди се после смрти тѣлесне задржаваю и гди вѣчито пролеће влада. Место ово тражиште испрва у Италіи, па онда у Шпаніи, а кадъ су ове землѣ упознали, у Океану (острови блажены). До Хесіода ніе было идее о мздовозданю са оне стране гроба. Место блажены отлучено є одъ Хадеса, покрай Океана, има посебно свое сунце, месецъ свой, звезде свое и трипутъ у години земля тамо плода найбогатіа и найболя носи. Дольній светъ Тартаросъ, удалѣнъ є одъ землѣ као и небо надъ ньомъ. Ту влада вѣчный мракъ и чудовишта се наоде, коя ноћь раћа, као спивъ (Schlaf), смртъ, брига, стра, гладъ, раздоръ и пр. Поздніе су себи представляли Грцы, да є дольній светъ на две поле раздѣлнъ: на Елисіумъ, место блажены и Тартаръ, место мученя. Овай є обданъ седмоструким гвозденимъ зидомъ и облива га Флегетонъ пламеный и бурный Ахеронъ. Елисіумъ у вѣчномъ є пролећу и свѣтлости. Миносъ суди са Радамантомъ, Єакомъ и пр. дали є коя душа заслужила пако или рай. У долный светъ одводи душе Хермесъ са златнимъ штапомъ своимъ, преваза ихъ за 2. обола Харонъ преко рѣке Стикса. На уласку Керверосъ, псето многоглавно, стои и пушта у Еревосъ, али не допушта выше излазити. Фуріа Тисифоне са другарицама своима, проклете душе у Адъ одводи мучећи ихъ са камџіама одъ змія исплетеныма и сисаюћи имъ крвь. У Елисіиму резидира Богъ Аидесъ са супругомъ своіомъ Персефономъ. Питагорасъ утврђаваше, да душе изъ дольнѣгъ света опетъ се мораю у горный светъ вратити и то трипутъ быва; ту до-

бію тѣло и кое сва три пута побожно и поштено живише, долазе найпосле на островъ блажены, гди ихъ веће милине очекую, нежели су у Елисіуму уживале. Мораю блажене душе, при свакомъ поласку изъ рая, пити изъ рѣке тамошнѣ Лете, да забораве на уживање милине. Кадъ се пакъ при уласку у рай изъ Лете піе, онда се заборавля на неволѣ и незгоде, кое су на земльи препаћене. Држе Питагорейцы, да грѣшницы у паклу каявшисе одъ Персефоне после 8-годишнѣгъ сужанства ослобоћени, на земльи се као изреднн кралѣви, законодавцы, мудрацы появляю. — Тушцы имаю само пакла, одакле душе праведне враћаюсе на землю као умилни Богови Лари. — Пелазги мысле, да душе покойника 24. Авг., 5. Окт., 8. Ноемвр. подъ именомъ Мана на горньій светъ доћи смеду, гди участвую жертвама, кое имъ се приносе; но и душе нечисте, кое немаю нигди мира и несаранѣни шествую по земльи и опаки су. — У дольиьой Италіи, гди е Питагореизамъ превладао быо, вероваху, да дуже у паклу чистесе одъ ляга, кое су стекли на земльи у тѣлу; долазе после у Елисіумъ, а одавде опетъ на землю, и кадъ су доволно пропутовале, споияваю се с' Божествомъ изъ когъ су и проистекле. — Римляни вероваху на безсмртіе по грчкимъ идеама. — Пре сужанства Вавилонскогъ вероваху Евреи, да е душа сенка, коя у мрачномъ, уединѣномъ, пустомъ Шеолу шествуе. Александрински Евреи поздногъ доба, имаћаху изображеніе понятіе о стаю душе после смрти. Сирѣчъ душа ће у свести своіой далѣ живети, тако да свесть после смрти ништа друго ніе ванъ продуженіе свести чисте, кое су пре смрти, на земльи, по начину дѣланя и умышляима имале. У паклу неваляле душе могу се онда само очистити, ако су веле Раббини, Еврейске и нису неверне были Раббинскимъ ученіяма. Оне управо неодлазе у пако, већъ у предпако, гди се чисте огнѣмъ и тиме у рай доћи могу. — Исландези вероваху, да у Валхалъ долазе кои су у рату погинули и благородногъ су порекла были, али и слуге, кои се за Господаре свое жертвовали. Ту е палата златна са 450. капіа и свакоякимъ оружіемъ. Ирои долазе са слугама и оружіемъ своимъ (зато се слуге с' ньима спалюю и оружія и све драгоцѣности). Дочекуе ихъ Брага. Овде са 12 Аза пію пива и сваки данъ се боре и еду месо одъ вепра Серимнира, кои сваки данъ на ново оживи, да се на ново заклати може. И пію метъ, кои тече изъ вимена козе Хаитрунъ.

У Синдри и Бримиръ долазе поштени, кои нису у рату погинули и овде пива особыто доброгъ пію. У Фалквангеръ к' Фреи, долазе слуге поштене; у Фелъ люди, кои су на постельи или старостћу умрли, и ту є ладно и мркло. У Нистрендъ долазе невалялцы, гди ихъ зміе облажу и куряцы деру. Кадъ є Христіанска вѣра одъ Норманна примлѣна, Хеле постане Богиньомъ пакла и овай се нарече Хелле, на два царства разделѣнъ. Горныій Хелле налази се по брегови снѣжни и по острови, пунъ сумпора и пламена, одакле се ослободити може; долныій є на сѣверномъ краю землѣ, дубокъ безъ дна, мрачанъ, гди се вѣчне муке трпе и одакле се неможе нико ослободити. На южномъ краю землѣ рай є Гимли са златномъ палатомъ, кои и онда остає, кадъ земля пожаромъ пропала буде. У єзичеству іоштъ несмешаномъ Христіанскимъ идеама, пропастће при обштемъ пожару и душе у Валхалу чрезъ узаймну борбу. Дали ће се опетъ поновити, кадъ буде нова земля изъ мора изашла, о томъ скаске ништа не веле. — Лапландези верую, да се Саиво Аимо налази у земльи. Ту ће мо се састати са покойницыма, пићемо ракіе и знаћемо сви чародѣйствовати. К' тому є нуждно, да жертве често приносимо. Чародѣйцы могу и живи али душомъ само, дакле при спаваню, кадъ ону змія тамо одведе, у Саиво Аимо доћи, и онда праве чудеса. И покойницы долазе оданде на землю и помажу своимъ сродницыма и пріятельима. — Мехиканцы вероваху, да су и душе животыня безсмртне, а да душе ироя изъ рая сваке четврте године на землю доћи смеду, гди птицама лепо періе и умиляте гласове даю. — Перуанцы држаше, да душа и безъ тѣла може мыслити и осећати и да ће мзда нѣна с' оне стране гроба быти савршеный покой. Али ће и тѣло опетъ ускрснути и са душомъ се своіомъ као и преће споити. — Одъ Ирокеза неки држе, да се душа, почемъ є доникле при тѣлу пребывала у грлицу претвара; неки да путує крозъ млечни путъ преко неба у рай, што є врло тешко. — Кодъ Гренландеза рай є или у воздуху или у земльи. Овай є лепши и амо долазе жене, кое су при пораћаню умрле, и мужеви, кои су при ватаню кита погинули. Ту се живи у савршеномъ спокойству и єду се главе одъ морски паса. Деца немогу путъ амо наћи, тога ради меће им се на гробъ псећія глава, да имъ псето руководитель у рай буде. Душе се и на землю силазе, а то быва кадъ се каква

звезда угаси (Sternschnuppen). — Каледонцы мысле, да се душе по вольи могу на землю вратити, или да се при спаљиваню, одъ свештеника у каквогъ сродника или пріятеля могу оддунути. — И Славени вероваху на безсмртіе душе и мзду после смрти, єръ душе праведны долазе у царство белогъ, душе нечестивы у царство црногъ Бога. Гди су та царства, управо незнамо. Подобоистино є, да є царство блажены у сунцу а царство нечестивы у земльи. Душе покойны враћаю се и на землю, у виду своме или другоме, н. пр. мачке, пса, ярца и пр. Последнѣ су нечисте и живе люде море, нередко су вештице и вештцы.

§. 34.

Душа є човеческа слободно суштество, єръ има волѣ, т. є. може између противни дѣла, едно извршити, а друго оставити, ако оно изабере, а ово одбацы. Причина изъ чега то чини, есте захтеванѣ доброгъ и пріятногъ, а гнушенѣ одъ зла и непріятногъ. Ова причина зовесе подвигъ (elater, Triebfeder). На основу томе, што є душа слободомъ волѣ снабдѣвена, приписуемо човеку, способность, да самъ себе на дѣланѣ опредѣлити може, быо му к' томе поводъ одъ другкудъ или одъ самогъ себе данъ, быо дакле поводъ или споляшньій или унутрашньій. Тога ради човеку приписуемо дѣла нѣгова и изричемо, да су или награде или казни достойна, као што су уму и разборитомъ увиђеню сходна или не. Сходна су, ако добро кое захтевамо, по себи є добро, зла или несходна, ако є само видимо, мнимо, относително добро, коє добру по себи предпоставлямо. Будући пакъ умъ ограниченъ чулностћу, погрѣшно може какво добро, као добро по себи сматрати, то разликуемо добро по себи субєктивно и обєктивно. Ово є за све люде у равномъ степену добро, оно само за гдикое и то у неравномъ степену и идентично є са добромъ от-

носителнимъ. Мы дакле захтевати требамо, да бы захтеванѣ наше за све люде правило быти могло. Ово начело слободе, начело є и врховно Аретологіе.

Слоліонъ 1. Нехотице радимо изъ принуде или незнаня, с' увиђенѣмъ, кадъ смо у стању дѣло отложити (суспендирати). Не редко човекъ тако слабу волю имати може, да се и и у маньимъ надлежностима неможе одважити. Болесть ова психична зовесе Авуліа. Апатіа, т. є. савршено равнодушіе изъ основоположеня, ніе Авуліа, већъ є дѣло волѣ, коя се одважила. Абсолутна воля слободна ніе, човеку свойствена, єръ онъ дѣла 1. ограничено, 2. поводомъ споляшньи дражестій. Воля дакле абсолутно-слободна, само се може неограниченой субстанціи, т. є. суштеству абсолутно-нуждномъ приписати.

Схоліонъ 2. Како човекъ хоће што, зато што є добро по себи или му се добро чини: то изъ тогъ слѣдуе, да му ніе могуће зло по себи, ако бы увидео да є такво, захтевати, већъ да и зло зато захтева, што му се добро чини. Изъ тога тече, да є сваки човекъ исконо добаръ, т. є. да су свакогъ умышляи подлино, на добро по себи или на абсолутно добро управлѣни. Околности, субєктивна увиђеня, могу управе умышляя модифиціратн и у зломъ виду показати. Тече изъ тога далѣ, да будући човекъ зло по себи не захтева, онъ неможе никадъ ни заслужити вѣчну казнь. Морална є казнь за нѣга већъ та, што є зло по себи као добро захтевао, и ако притомъ дѣломъ зло изврши, чиме равновѣсіе дружства човеческогъ преметити прети, мора се принудити, да другоячіе захте и чини, прво воспитомъ и религіомъ быва, второ казню правственомъ. Невалялацъ самъ себе морално казни, у колико противъ болѣгъ увиђеня свотъ захтева, дакле са самимъ собомъ у несагласіе, у комъ є неспокойство и презренѣ себе самогъ дано, долази. Несрећа дакле нѣгова тече изъ борбе увиђеня са чулностѣу, єръ ова управо обсену дае, да се не редко, нешто што ню дражи и голица, противъ увиђеня за добро држи по себи, премда то ніе, а башъ ни у самимъ слѣдствама. — Воля, коя оће добро по себи, добра є, коя зло, зла. Суштество имало бы абсолутно злу волю, коє бы зло по себи изъ увиђеня захтевало и чинило. Такво се суштество неможе безъ проти-

словія мыслити, єръ 1. или бы захтевало противъ природе своє, или што є тако устроєно, да зло по себи, за нѣгову є природу добро. Прво се неможе рећи, єръ онда бы на то ишло, да само себе уништи, а ово спѣшенѣ не саглашавасе ни са искуствомъ; друго не, єръ бы морало быти по противномъ овогъ света типу устроєно, было бы дакле надъ познаванѣмъ нашимъ, дакле небы о нѣму нити да суштествуе, нити да несуштествуе утврђавати могли. Далѣ зло є манѣ быће, абсолутно зло абсолутно небыће. Суштество то, морало бы дакле по типу абсолутногъ небыћа ипакъ као бытно устроєно быти, дакле у єдно бы доба и суштествовати и несуштествовати морало, а то є противословно, неможесе дакле ни мыслити. Називаю абсолутно зло суштество ђаволомъ. Идеа о ђаволу породила се тиме, што є човекъ спазіо, да не редко противъ увиђеня свога нешто оће и чини. Ніє мого испрва увидити, да поява ова долази одъ живогъ представленя, когъ се ослободити пашти (срав. кнь. III. §. 45. Схол. 1.), пакъ є ню упливу негогъ нечистога Демона приписао. Далѣ, Антагонизамъ у естеству, комъ самъ човекъ подлеже и у опасности є, свакій часъ подлећи, идею є у нѣму породіо, да поредъ доброгъ и неко зло начело у свету влада. Име є ђавола одъ грчкогъ διάβολος, т. є. клеветникъ, искуситель, противникъ. Сатанъ еврейско є име, персиско Девъ. По вивліи створенъ є Дяволъ са Ангелима, као добро суштество, али є Богу раванъ быти желіо и збогъ тога є са достоянства свога скинутъ и одъ тогъ доба само зло оће и свуда противъ Бога иде, безъ да му што шкодити може. Онъ люде (и Еву є) на грѣхъ наводи, баца ихъ у недузе. Али є царство нѣгово Исусъ сурвао, жертвовавши се на крсту за родъ човеческій. Отишао є Исусъ и у пако и оданде є све душе изъ ђаволски руку истргао, и сада крштени и вѣрни постомъ и молитвомъ могу се већъ одъ ђавола сачувати, разумевасе, ако се при томъ непрестано свои грѣхова каю. Идеа о ђаволу ніе само кодъ Християна и Евреа домашня, налазимо є скоро кодъ свію народа. Тако и Црнцы (Neger) у Африки на ђавола верую, али имъ є овай бео, а не црнъ. Кодъ Индіана є Жива Богъ рушећи ђаво, кодъ Финикіана а особыто кодъ Картагинаца Молохъ. Нѣму су децу жертвовали, да та умире, да имъ не шкоди. Поглавито є Зороастеръ идею о ђаволу систематизирао. Ариманъ є врховни врагъ и подъ

собомъ има млоге друге врагове као служећа орудія, коя се Девси зову. Али и добро начело Ормуздъ има своє добре Ангеле Амшаспанде и Ферверe, кои людима служе и одъ зла ихъ чуваю, да небы како у царство Ариманово дошли. Кодъ Грка су Ламіє и Хекате Богинѣ зла. Кодъ Египтіяна Тифонъ є ђаво, кодъ Евреа Беелзебубъ, идеа, коюу су одъ малоазіатски народа позаймили. Баалъ Вавилонна бяше имъ ђаво, а овима суштество, коє є добро и зло, како є кадъ расположено. Персискій Аримань кодъ Евреа зовесе сада Асмоди, садъ Белiалъ, садъ опетъ Самаелъ. Христиани одъ Евреа примише ту вѣру, да су Бози ђаволи и да ђаво може у люде ући. Манихей вероваше, да є ђаво нествореноє суштество, Богу неподложно. Клеменсъ Александрійскій, Оригенесъ, Тертуліанъ и магію и чтилишта и театре као дѣла ђавола сматраю. Читаве теоріе изађоше, како ће мо се противъ уплива бѣсова сачувати. Найпосле и на ту мысао дођоше, да се отказанѣмъ Христа и вѣчногъ спасенія, саюзъ са ђаволомъ скопчати може, кои блага и чудотворења моћь, може набавити. Вештице и вештцы у таквомъ су саюзу. Ђавола изъ людій изгонити (ексорцізамъ), преимућство є свештеника было. Вероваху, да у свакомъ некрштеномъ нечисти се какавъ духъ или самъ нечестиви наоди. У 15. столѣтію Папа Иноценцъ VIII. наложи, да се криминално са онима поступа, кои бы се у саюзу са ђаволомъ нашли. Воображаваше себи ђавола као човека ругобна, кои има канце, црнъ є, коньске или ноге две одъ ярца, с' рогови є, а нередко и са репомъ кравльимъ снабдѣвенъ. И сами Евангелисте верую на врага (Аугсбург. Конфесс. Арт. XX.; Апологіа VIII., 220; Шмалкалдски Арт. II., IV. катехет. Арт. 2.). Кантъ верує на радикално зло (а тогъ є персонификаціа ђаво), Шеллингъ на абсолутно зло. Ерхардъ Канта се држи, Даубъ противникъ є. 18-то раціоналистично столѣтіє одбацыло є веру на ђавола, премда іоштъ у народу живи, као застарелу и добромъ владаню шкодльиво. Последнѣ є непрекословно, єръ ако има ђавола, то онда има хиляду прилика, грѣхе своє предъ самимъ собомъ извинявати и очаяти, да ће мо икада поредъ уплива вражіегъ, моћи знатно у добродѣтельи напредовати; а има и хиляду прилика, себе самогъ преценьивати, у колико смо поредъ уплива ђаволскогъ, ипакъ поштено се држали.

§. 35.

Саюзъ тѣла с' душомъ непонятанъ е, еръ да бы га толковати могли, морали бы заєдно и у саюзу и ванъ саюза быти, што е пакъ немогуће. Дакле и овай предметъ синтезу a priori прелази, нити се дакле о нѣму ванъ искуства што утврдити, нити отрицати дае.

Схоліонъ. Аристотелесъ вели, да душа одъ тѣла впечатленя прима и на ова натрагъ дѣйствуе и обратно да тѣло на впечатленя одъ душе долазећа, натрагъ дѣйствуе. То быва посредствомъ живаца тѣла. Система ова зовесе система уплива фисичногъ. Неки одъ Аристотелевы приврженика, полажу као посредственика мећ' душомъ и тѣломъ, фину єдну матерію и етеричну. Крозъ ову впечатленя се мећ' душомъ и тѣломъ изменюю. Да ова система не може обстати, видисе изъ тога, што душа као невештествена субстанціа, на тѣло као вештествену субстанцію неможе додиранѣмъ, еръ тако се само може впечатленѣ мыслити, дѣйствовати. — Картезій мысли, да Богъ идеама душе одговараюћа движенія у тѣлу, а идее сходне движеніяма тѣла у души производи. Система нѣгова зовесе Окказіонализамъ. По ньой дакле душа нема моћи, да сама своя представленя образуе, нити тѣло наше са сполящньимъ светомъ у саюзу стои. — Лайбницъ утврђава, ди станѣ душе садашнѣ у прећашнѣмъ причину свою има, исто тако и станѣ тѣла садашнѣ у прећашнѣмъ. Богъ е такво тѣло души придао, когъ редъ станя реду станя душе, у свимъ магновеньма подпунце одговара. Система ова зовесе Systema harmoniae praestabilitae. По овой системи човекъ нема слободне волѣ и сва се нѣгова добра и зла дѣла Богу приписати мораю, онъ дакле самъ нити може кривъ, нити заслужанъ быти. Немогусе ни млоге појаве толковати у животу, н. пр. да капльомъ згоћенъ, ако бы и хтео, ипакъ се неможе двизати. — Малбраншъ мысли, да животна матеріа (Lebensgeister) посредствуе мећ' душомъ и тѣломъ; Бонне́, да движеніе живаца; Гал', да органи у мозгу; Шпиноца, да самъ Богъ, еръ и душа и тѣло, нѣгове су адхеренціе; Шеллингъ, да е душа с' тѣломъ исто и єдно или баръ да нису различна суштества (система иденти-

тета и индифференције). Кантъ мысли: Я споява душу с' тѣломъ, тиме што се у нѣму споляшнѣ чулности угледи са онима унутрашнѣ саглашаваю. Али 1. последнѣ ніе свагда, 2. кое е то непознато суштество, што чулне угледе споляшнѣ и унутрашнѣ производи, шта е и какво е? Далѣ, какавъ е упливъ, какавъ саюзъ међ' споляшньомъ и унутрашньомъ чулностћу? — Но Хербарту душа су и тѣло монади безъ представленя, т. е. атоми безъ простора. У ньима представленя тако су посебна суштества, као што стихіе у тѣлесама; и едно и друго силе су, кое саме себе обдржавати су кадре. И душе животыня есу безсмртне. — Фихтею саюзъ међ' душомъ и тѣломъ нема смисла, єръ Наше я спѣшећи у вѣчность, допире на себе само, одбіясе одъ себе и враћасе у себе и тако о **Не я** свесть добія, кое зове споляшньій светъ. Дакле споляшньій светъ само е мечтанѣ а ніе реаланъ. — Хеглу допире у спѣшеню нѣномъ душа заиста на нешто обективно, али овогъ причина лежи у начелномъ некомъ **я**, кога образъ наше е ограничено **я**.

§. 36.

Као што е саюзъ међ' душомъ и тѣломъ, тако е исто порекло душе и нѣни идея непонятно.

Схоліонъ. 1. Душа човеческа нити се може звати частица божества, нити неке вселенске душе, єръ онда бы и Божество и вселенска душа, морале быти субстанціе дѣлиме, вештествене. Душа се не раћа плоденѣмъ, єръ бы онда дѣлима была. Ніе ни пре тѣла суштествовала, єръ о томъ нема свести. Не путуе душа ни крозъ тѣлеса, єръ ако крозъ одушевлѣна, онда исто тѣло има више душа, ако крозъ неодушевлѣна, онда или сва или нека само тѣлеса умну имаю душу. Но докле бы се одъ ови нека згодна начинила за приманѣ умны душа, гди су међу тимъ умне душе пребывале? Немамо ни урођене идее, єръ све наше идее ионе кое се на чулне и оне, кое се на надчулне предмете односе искуству порекло свое имаю приписати, прве непосредствено, вторе посредствено. Мы о ономъ немамо представленя, што ніе впечатленъ на нашу чулность учинило н. пр: слепороћени о бояма; абстрактна себи правимо представленя, отлучаванѣмъ

и синтезиранѣмъ (Срав. кнь. IV. §. 11.); чулность бы излишна была, кадъ бы имали идее уроѣене и морали бы се на свако ново представленѣ, као да смо га већъ єдномъ имали, сећати — но то ніе, єръ свакій одъ насъ, ако бы и по Форми представленя држо, да га є већъ єдномъ имао, а оно по матеріи неможе. Єсу ли намъ идее уроѣене, то намъ нико добаръ не стои, дали и идеее о споляшнѣмъ свету нису изъ ньи развіене, светъ дакле споляшньій само идеа, само мечтанѣ, као да є заиста бытанъ ванъ насъ. Овде примѣтити валя; да закони познаваня и мышленя нису уроѣене идее, већъ рефлексіомъ на свою дѣятелность добывене о извѣстномъ начину и образу, по комъ смо дѣятелни кадъ мыслимо или познаємо.

Схоліонъ 2. Метемпсихозисъ вели, да душе путую по равнымъ или по неравнымъ тѣлесама. н. пр. по животиняма, людима и биляма. У послѣднѣмъ случаю метемсоматозисъ места има. Арапи се последнѣгъ држе и путованѣ душе у три технична израза сваћаю: мешъ (по животиняма) решъ (потомъ по биляма) Фешъ (найпосле по минераліама). Индуціанизамъ вели, да є душа пре тѣла суштествовала пакъ у магнозеню зачатія у тѣло нѣно ушла. Индіани веле, да є Парабрама млоге добре духове створіо, али неки одъ ньи именомъ моисасури и на врху ихъ Рабунъ, погордишесе и Парабрама низвргне ихъ у вѣчный мракъ, гди су подъ великимъ мукама стеняли. На молбу Браме, Вишню а и Живе, смиловасе Парабрама Моисасура, да се опетъ у прећашнѣ достоянство свое вратити могу, ако крозъ сва тѣлеса земна путую и томъ се приликомъ очисте. Последньій степенъ путованя єсте човекъ. Парабрама є само зарадъ овогъ путованя створіо вештественый светъ. Питагорасъ такоѣеръ на путованѣ душа веруюћи, утврђаваше о себи да є онъ Еуфорвосъ кои є у троянскомъ рату роллу играо; вели да є быо после Омиръ, потомъ паунъ, после се у питіи Енніусу появіо. Питагорейцы разликую смртну душу, одъ духа безсмртногъ, кои є некада демонъ быо и за казнь мораде се са смртномъ душомъ а чрезъ ту са тѣломъ споити. Преексистенцію духа утврђаваше и Емпедоклесъ и Плато. Питагорейцы држаше, да нетреба єсти меса, већъ само биля, єръ оно є изъ више вештества комбинирано, пакъ ће духъ дуже по тѣлесама путовати морати (Срав. кнь. III. §. 5. Схол.). Орфицы примише веру на путованѣ душе одъ Питаго-

реаца, грчки Мистерици одъ Египтяна. Плато утврђава, да прождржљиви и похотни люди прелазе у магарце, куряке, ястребове, Тиране и пр. прилѣжни али нефилософични у мраве и пчеле. Невалялцы пре нежели у какво тѣло уђу, мораюсе као духови появльивати по гробляма и пр. Плотиносъ и Порфиріосъ строго се држе овогъ путованя, (кое се крозъ 8. кругова за 10.000 година савршава) манѣ се придржаваю Ямблихосъ и Проклосъ. Хиероклесъ и Хермесъ веле, душа само изъ єдногъ тѣла човеческогъ у друго путуе, пакъ тиме токъ свой савршава. — У време Христа вероваху и Евреи на путованѣ душа, єръ некій држаше Христа за Св. Іована, други за Єремію, трећи за пророка Илію. Талмудисте мысле, да душа до савршенства текъ онда може доћи, кадъ е више пута на земльи была. Између Христіана Манихей и Гностицы на путованѣ душа вероваху. — Кодъ Ирокеза душе су прво кодъ Бога живиле, сишле се у тѣло, па одавде опетъ се Богу враћаю. Хердеръ веруе, да ће душа после смрти на савршеніе планете — да — и у само сунце доспети (планетарни Метемпсихозисъ). Млађій Фихте оће, да су душе пре свои плоти суштествовале, ове изъ вештества образовале, и своєволно ихъ оставляю, да се опетъ у духовный светъ врате. Сродство плотско управлясе по сродству душа у духовномъ свету.

§. 37.

Животинѣ имаю душу, єръ познаю, уображаваю себи, очекиваю подобне случаєве, памте, слободно се движу и поводомъ дражести опредѣляваюсе на дѣятелность. Немаю душу разумну и умну, єръ себи нити понятія, нити идее образовати могу. Због тога 1. Не дѣлаю по основоположенію, већъ по нагону и очекиваню подобни случаева. 2. Немогу имъ се дѣла ньина приписати, немогусе дакле ни казнити, ни награђавати. 3. Нису особе већъ су ствари, єръ немаю разговетну свесть о своме **я**. 4. Немогу у савршенствама напредовати и излишно бы было по овоме, на безсмртіе душа ньини веровати.

Схоліонъ. Неки животыню одъ човека степеномъ разликую. Но то є погрѣшно, єръ степеномъ онда бы се само човекъ одъ животынѣ разликовао, кадъ бы 1. умъ, само субтилніа матеріа быо, 2. кадъ бы и животынѣ силу разсуђеня, т. є. разума имале, 3. кадъ бы разлика међ' животыньомъ и човекомъ само у субтилніой, савршеніой организаціи човека лежала. -- Други философи, н. пр. Картезій, држе, да су животынѣ аутомата, т. е. махине, кое упутрашныій подвигъ движе, да дакле немаю душе, већъ да се у ньима све по механизму и хемизму некомъ савршава. Али матеріалисте ово утврђаванѣ и на самогъ човека относе, у колико имъ и душа и мысао, ништа друго нису, ванъ резултатъ и движеніе неко организма, поглавито найсубтилній частица нѣговы, или є електричны, или магнетичны флуидумъ и пр. и пр.

ДОДАТАКЪ.

Теологіа метафисична,

§. 38.

Светъ као редъ случайный узрока и дѣйствія, предпоставля подлиный єданъ узрокъ, кои мы као абсолутный сматрамо и Богомъ називамо. Быће Божіе такођеръ ніе предметъ знаня већъ вѣре, єръ у реду света, нема нигди абсолутногъ быћа, с' кога бы се на заистабитность Божію заключити могло; сво єстество, по нуждним се истина али само по относително-нуждним законима т. є. по условіяма управля. Свако условіе ограничено є одъ свога условногъ, почему ніе абсолутно и као абсолутно се и мыслити неможе. Єръ ако є абсолутно, то и условно мора быти абсолутно, а два абсолутна суштества немогу се поредъ себе узаймно мыслити, єръ се обадва као неограничена мыслити мораю.

Схоліонъ 1. Подъ Богомъ дакле разумевамо суштество, кое є светъ створило, одъ кога светъ зависи и кое светомъ

управля. Кои ово суштество отричу зовусе Атеисте, кои полажу Деисте или Теисте. Атеиста теоретичный учи и веруе, да нема Бога, практичный веруе, да има Бога, али живи као да Бога нема. Скептицізамъ е Атеизамъ теоретичный, кои е поглавито у 18. столѣтію, у кругу Енциклопедиста у Француской цветао. Ови Матеріалисте утврђаваху, да Бога нема, већъ на нѣгово место, особыто Мирабу (или управо Холбаинъ у Системи своіой естества), поставише гвоздену нуждность, есу дакле у некомъ погледу фаталисте. Дидеро и Далемберъ радили су на енциклопедіи. Знатніи су притомъ Кондилла, Мерсіе, Райналъ, Хелвецій, Модли и Биффонъ.

Схоліонъ 2. Докази за быће Божіе обычно су ови: 1. Историчный доказъ. Сви народи верую, да има Бога, знакъ, да е свакомъ човеку тако рећи урођено, на Бога веровати. Да пакъ сви верую, видисе изъ тога, што имаю религію, а ова е на верованю на быће Божіе основана. 2. Космичный доказъ: 1. Матеріа ніе сама себе створити могла, еръ бы онда и пре себе суштествовати морала, да сама себе створи и после себе као створена. Слепый случай, еръ не бытствуе, такођеръ е ніе мого произвести. Нуждно не бытствуе, еръ е променама подложена и можесе и у другомъ виду и строю бытна мыслити, нежели е видъ и строй нѣнъ садашныи. 2. Светъ ніе мого простимъ случаемъ постати, еръ онда е изъ узрока случайногъ постао, пакъ бы се мого мыслити као редъ безъ почетка, т. е. као редъ заиста не бытанъ. Случайно е суштество, дакле причина быћа нѣговогъ у нуждномъ лежи, а то е Богъ. Цѣлосходность у свету, математична мудрость, коіомъ е устроенъ, доказую, да има узрока умногъ, а то е Богъ, н. пр. сатъ доказуе, да е зграђенъ одъ умногъ узрока. 3. Онтологичный доказъ. Како се суштество нуждно мыслити може, мора се и као бытно мыслити, но Богъ е суштество можно, дакле се мора као бытанъ мыслити. Тако Лайбницъ и Волфъ. Картезій пакъ: Како полажемо найсавршеніе суштество, то полажемо и заиста бытность тога суштества, еръ и то е савршенство. 4. Психологичный доказъ. 1. Непрестана е борба међ' чулностћу и умностћу нашомъ, ова да ће се едномъ тако рѣшити, да чулность наша дође у сагласіе са умностћу, морамо веровати, еръ сваке борбе цѣль есте равновѣсіе, т. е. хармоніа. Ту мы сами неможемо достићи, дакле морамо веровати на Бога, кои ће ню реа-

лизирати. 2. Безъ вере на Бога као начелногъ узрока, умъ при познаваню своме, нигди нема точке, гди бы се придржати мого; моро бы се дакле у неограничену празднину изгубыти, а то ограниченой нѣговой природи противослови. Дакле умъ нашъ мора веровати на быће Божіе.

Схоліонъ 3. К' идеи о души, доспева човекъ тиме што увиди, да с' тѣломъ своимъ свагда по вольи поступати неможе, н. пр. кадъ є одъ каплѣ дирнутъ. Разликуе дакле своє я одъ свога тѣла. К' идеи о Богу, води га нѣгово самолюбіе. Сматрасе средоточіемъ света, све себе ради бытно мысли, и тога ради све као орудіе своє употребити намерава. Али кадъ то не иде, кадъ є онъ нередко орудіе єстества, кадъ увиди, да су силе єстества снажніе одъ нѣгови, онъ добія идею, да чрезъ єстество и у єстеству снажніе неко суштество дѣйствуе. Ово му шкодити може — бои га се дакле и тражи да му се умили и да благоволенѣ непознатогъ тога суштества получи. Наскоро долази до свести, да естество и самогъ є нѣга произвело, да са ньимъ управля, да га найпосле и збрише. Приписуе му дакле своє силе сравняваюћи, свемогућность. Тайномъ дѣлу нередко зле последице слѣдую — приписуе непознатомъ ономъ суштеству свезнанѣ. Како све зна и све може: то мора суштество то у свакой струки быти савршено и пораћа се идеа, да є абсолутно и неограничено. Но єстество и нѣгове твари, подпомажу кадкадъ човека пріятельски. Єдномъ и истомъ суштеству разне ове појаве неможе приписати: то є противно закону противословія. Слѣдує, да є човекъ испрва зло начело као Бога сматрао, ово одъ некогъ доброгъ оделіо и мысліо да се єдно с' другимъ у борби налази. Самолюбіе нѣгово наклонѣно га чини да веруе да є добро начело снажніе, да ће дакле єдномъ побѣду надъ злимъ нанети. Но гди и када? Или овде (пропасть и поновленѣ света) или тамо, с' оне стране гроба, (безсмртіе душе и рай)?

Схоліонъ 4. Мирабу мысли, да се изъ обште свію народа вере, неможе заключити на быће Божіе, єръ обште сагласіе само є у чулнимъ стварима извѣстно. Мы то отричемо, и велимо и у надчулнимъ Н. пр. сви се у томъ саглашаваю, да се противословна у єдномъ добу мыслити немогу. Ово є нешто надчулно и относисе не само на чулне предмете, већъ и на надчулне т. є. на сва понятія и представленя наша. Вели далѣ, да є понятіе

о Богу у нама традиціомъ и воспитомъ постало. Но изъ тога не слѣдує, да є лажно, єръ идеє наука добіямо воспитомъ и не редко традиціомъ пакъ зато нису све лажне. — Возражаваю: Светъ є излишанъ за Бога, єръ као свемогућъ може и безъ нѣга цѣль свою получити. На то ортодокси одговараю, тако се Божіой премудрости допало, да светомъ цѣли своє реализира. Далѣ Богъ ніе створіо светъ, да нешто получи, єръ онда небы было свемогућъ кадъ му іоште нешто получити заостає. Светъ, дакле ніе средство Божіе к' Божіой цѣли, већъ подлогъ, комъ є самъ Богъ цѣль поставіо, да ту светъ достигне. — Финіи мысле, да сагласіе коє ће Богъ мећ' чулность и умность увести бытће сагласіе мећ' чулномъ и умномъ свестћу, да дакле ніе нуждно душу после смрти нѣногъ тѣла у другомъ тѣлу новомъ (коє бы овомъ сагласію нова препона была) мыслити, да є дакле и излишно на ускрсъ тѣла веровати. —

Како су докази за бытће Божіе недоволни, како дакле ово неможе быти предметъ знаня, већъ єдино предметъ вере, увидитисе може изъ слѣдећегъ: 1. Богъ се као найсавршеніе суштество мысли. Богъ є творацъ, но ако є то, онда ніе найсавршеніе суштество, єръ стварати значи изъ ничега произвести нешто, а то ће рећи да изъ абсолутногъ несавршенства, савршенство се извести може. Богъ и абсолутно ништа, противослове себи, слѣдователно Богъ изъ ништа неможе нешто створити. 2. Богъ као савршено суштество морао бы найсавршеніа створити, но светъ као нѣговъ рукотворъ ніе найсавршеній у свакомъ погледу, єръ се може и савршеніи мыслити. То доказуе и развиянѣ космично, коє є напредступанѣ са нижегъ на вишій степенъ савршенства. 3. Богъ є човека створіо; причина грѣхова човечески лежи у слабости природе човеческе дакле управо у Богу. Ако є дакле Богъ праведанъ, то небы смео люде, већъ бы моро себе, због грѣхова ньини казнити. 4. Богъ се као неограничено праведанъ и неограничено благъ неможе заєдно мыслити, єръ неограничена благоћа све грѣхе и пороке опраштa и ништа ню увредити неможе. 5. Єли Богъ савршено суштество, то мора быти и матеріа, єръ и ова є савршенство у колико є реалитетъ, и духъ, дакле и нешто просторно и непросторно заєдно, нешто што има моћь мышленя и што ову моћъ у єдно и исто доба нема.

Схоліонъ 5. Мирабу (баронъ Холбахъ) сврху Теизма и Атеизма овако умствуе: Деисте се одъ Теиста у томъ разликую, што они на равнодушногъ овы на непрестано стваряюћегъ, т. е. промисляваюћегъ Бога верую. Богъ оны светъ є створіо, законе му прописао, пакъ га самомъ себи после оставіо, Богъ пакъ овы, непрестано га у быћу обдржава. Будући пакъ Мирабу, о Богу неће да знаде, то му є и система Деизма и Теизма, суевѣріе, кое приписиваюћи Богу сва добра на овомъ свету, изъ сретногъ є, сангвинскогъ темперамента проистекло. Додае, да естество као целость, нема цѣли дѣйствованя свога (у смотреню поедины индивидуа свои), иначе небы целость была. Будући є по нѣговомъ мнѣнію естество Богъ: то му основъ морала ніе Богъ, већъ абсолутна нуждность и имплицира с' тиме, да є естество, кое є по себи суштество случайно, суштество нуждно. По нѣму дакле найвише є начело морално: „Дѣлай по абсолутной нуждности!“ Атеиста є Мирабуу, човекъ, кои са Идеомъ о Богу, светъ вара и тиранизира. Атеисте, кои на Бога и безсмртіе не верую, нису му шкодльиви люди: єръ: 1. Мишляцы су (єръ Атеизамъ є система, коя се на дублѣмъ испиту оснива, што предпоставля снажанъ, бистаръ духъ, ладанъ, когъ сила уображаваня не руководи, а ова є управо мучитель нашъ найопасній, єръ уображенымъ залама мори). 2. Будући добродѣтельи, више одъ темперамента и нарави зависе: то ихъ исто тако има благи и поштены Атеиста, као што добродушны и нечестиви вѣраоца. Ако су въ прочемъ млоги одъ Атеиста нечестиви: то су зато, што систему религіе, порочности свое ради оставляю. 3. Атеизмусъ слажесе са мораломъ, єръ нуждность брани, дакле и она отношеня закрилюе, коя су за люде нуждна. 4. Будући религіа надеждомъ и страомъ укроћава: то се неможе као основъ морала сматрати, єръ добродѣтель изъ подвига надежде или страха, ніе добродѣтель. 5. Будући религіа оне, кои су ньой любовю и неограниченимъ поверенѣмъ одани, фанатизира: то є и држави и нравствености опаснія, нежели атеизамъ, кои ако до крайнѣгъ доће, люде равнодушнымъ и апатичнымъ чини. 6. Будући атеизамъ млога знаня предпоставля и важно, неуморно испитиванѣ и умствованѣ: то ніе опасанъ невѣжама и простой светини, коя є и иначе леня и врло занимлѣна земальскимъ цѣлима. Али ніе ни просвећенимъ людима опасанъ, башъ да су ови своє владанѣ и свою

религію са понятіемъ о Богу и безсмртію споили, башъ зато ніе, што су просвећени.

Мы Мирабуу противставлямо: 1. Да є Атеизамъ и приватной и публичной срећи опасанъ. Мы неможемо имати спокойства, кадъ веруємо, да одъ случая или слепе нуждности зависимо. 2. Атеизамъ у бѣди не тѣши, єръ немамо се на преблагогъ и милостивогъ отца и творца и промислителя твари, обратити. 3. Атеизамъ лишава насъ надежде, да можемо икада до постояне среће доћи, єръ за њега нема другогъ живота, ванъ саданѣгъ ломногъ и бѣдногъ. Далѣ мысао, да ће мо некада у ништа се претворити, огорчава и срдце и душу. 4. Ако є страхъ Божій мечтанѣ; то се тирянъ нема бояти, да ће за нечестива дѣла своя, некомъ неумитномъ судій некадъ одговарати. 5. Подайнике на злонравственость наводи; ако до прилике дођу, у коіой се немаю бояти, да ће имъ се злочинство открити, попустићеду страстима своима узде, што не верую, да ихъ праведный судія с' неба гледи. 6. Атеизамъ начела опроврѣава, подъ коима може дружство човеческо обстати, єръ по нѣму, све є дозволѣно, што є одъ користи, мы ће мо дакле о правди криво понятіе себи образовати а о правицы іоштъ погрешніе. Гди є користь врховный подвигъ, ту се немамо пожертвованю надати, а безъ овогъ неможесе тѣло државно мыслити. Кадъ є у Француской Героризамъ владао, кои є верованѣ на єдногъ Бога забраніо быо, све су се свезе дружствене тако раскинуле быле, да су наново веру на Бога воспоставити морали.

§. 39.

Мы веруємо, да є Богъ єданъ, да є независимъ, да є свемогућанъ, да є неограниченъ, да є неизмѣримъ, да є невештественъ, да є зато субстанціа єдинствена а никако сложена, да є свезнаюћъ, да є непремѣнъ, да є найслободній, да є преблаженъ и себи самомъ доволянъ, да є безъ аффекта, да є преблагъ, да є найправедній.

Схоліонъ 1. Да є Богъ єданъ, заключавамо изъ тога, што є абсолутно нуждно суштество, а такови по Онтологій не-

може два быти а іоштъ манѣ више ихъ. (Срав. §. 13. Пор. 3). Абсолутно нуждно суштество ниодкудъ не зависи, дакле Богъ є независанъ, слѣдує да нико нѣгову моћь неможе ограничити, да є дакле неограниченъ и свемогућанъ. Єли Богъ неограниченъ, то сва можна савршенства тако притяжавати мора, да ихъ се степенъ и величина неможе опредѣлити. Богъ є дакле и неизмѣримъ, слѣдовательно вездѣсуштъ, о простору и извѣстномъ времену не везанъ, дакле и вѣчанъ тако, да ніє ништа пре нѣга суштествовати могло. Будући є далѣ єдино суштество абсолутно-нуждно, то само нѣму исключително вѣчность приличи, дакле само о нѣму можемо казати, да быће нѣгово нема ни почетка ни края. Као савршено суштество, неможе быти ни вештественъ, єръ матерія є просторомъ и временомъ ограничена и променама подложна. Будући умъ и субєктъ и обєктъ знаня свога у єдно и исто доба быти може, ніє ни закономъ познаваня, ни закономъ мышленя ограниченъ, дакле се Богъ као неограничено суштество мышлѣнъ и као умъ мыслити мора, и то као умъ безплотанъ. Кадъ є Богъ вѣчанъ то є континуумъ, у комъ се части немогу разликовати, дакле є несложена субстанціа. Као сложена субстанціа, небы се ни као нуждно суштество сматрати мого, єръ бы се онда или изъ више ихъ абсолутно бытни или односително бытни частій састояо. Као независно суштество, Богъ ніє ни часть какве целости, єръ часть одъ целости зависи, што се због оне као часть мысли. Богъ є свезнаюћъ, єръ є неограничено и умно суштество, дакле умъ Божій непрестано є и дѣятеланъ и премудрость Божія, као производъ ума, неограничена є, дакле и к' полученю цѣли найболя средства бира, дакле є и светъ по найболѣмъ начину створіо. Богъ є самъ себи предметъ знаня, но предметъ є неограниченъ, дакле су и знаня нѣгова неограничена. Познаєли Богъ самогъ себе, то и све што є створіо, познає. Као суштество нуждно, нема Богъ начина быћа у себи, неможе дакле премѣнъ быти. Не менясе дакле Богъ ни по савршенствама, ни по сущтествованю, ни по премудрости дакле по савету своме. Саветъ му є по овомъ одъ вѣки до вѣка истый и єданпутъ положенъ неукидасе, а положенъ є одъ вѣки и до вѣка. Изъ тога не слѣдує, да є светъ одъ вѣка створіо, већъ, да су причине створеня света одъ вѣка у нѣму быле. Богъ као суштество ниодкогъ независно мора быти и найсло-

бодніе, мора быти и само себи доволно а то ће рећи преблажено, мора быти дакле и пресвето, єръ нема што бы га на зло склонити могло и сва можна савршенства дакле и нравствена неограничено притяжава. Као Свезнаюћъ, неможе имати Богъ Аффекта, єръ нема ни плотности. Као пресветъ мора быти и преблагъ и найправедній. Неограничена правда слажесе са неограниченомъ благостћу т. є. милостћу Божіомъ, у колико є Богъ и свезнаюћъ. В' прочемъ милость и правда неограничена немогу у борбу доћи, єръ исто хоћею, сирећъ да се добро чини.

Схоліонъ 2. Изъ досадъ реченогъ ясно є, да мы себи Бога подъ чулнимъ видомъ неможемо представити. Ипакъ га себи шематизирамо (срав. кнь. III. §. 37.) и то подъ видомъ човека. У 4-омъ столћтію мишляху Аудеусъ и нћгови приврженицы Аудіанцы, вивлію за речь узимаюћи, да Богъ заиста у чулномъ виду човека суштествуе. У 10-омъ столћтію ова се вћра, звана Антропоморфизамъ по Италій распростре; у 17-омъ браніо є Павелъ Фелгенхауеръ. — Іоштъ гори є Фетишизамъ. Речь ова долази одъ Португискогъ Фетиссо т. є. врачаранћ, пань. Фетишизамъ почитуе Бога у виду животиня, дрва, звезда, ватре и пр. Финій Фетишизамъ быо є Грчкій. Мы знамо н. пр. да су Грцы Зевса, Хере, а са ньима и Римляни Юпитера и Юнону, у виду людскомъ обожавали. Ране имъ се богови као и мы, пію као и мы, имаю крви као и мы, страсти као и мы. Крвъ имъ є Ихоръ, пиће и рана Амвросіа и Нектаръ. Боресе са Титанима, Зевсъ небројене има сынове, Хери своіой супруги и сестри неверанъ є и ова є зато люборевнива и копиладъ нћгову гони. Грубльи є Фетишизмусъ кодъ Египтяна быо. Почитоваху они крокодила, ихнеумона, мачке, да — и самъ лукацъ, Халдейцы звезде, Парзи ватру; и данасъ се овакавъ груби Фетишизамъ наоди по Аустралскимъ островима и у унутрашньой Африки. Фетишизамъ брои се к' Политеизму т. є. к' почитованю млоги богова, тако и Антрополатріа, Зоолатріа, Пиролатріа. Фетишизамъ управо одвольно себи богове прави и у славенскомъ зовесе идолопоклонство, у Грчкомъ идололатріа. Политеизамъ управо є пантеизамъ. Монотеизамъ т. є. почитованћ єдногъ Бога, идеализамъ є. Неки одъ идеалистичны пантеиста веле, да є Богъ само у свету, други да є ванъ света, трећи да є и у свету и ванъ света. Последньи су теопантеисте. Теопантеизамъ вездћсуштность

Божію бранећи, у Христянской религій царствує, но и ту не безъ изнимке, єръ религія ова изрикомъ вели, да духъ Божій одступа одъ нечестива.

Схоліонъ 3. У колико є Богъ умъ, то има разговетну свесть о себи, и можесе као Особа сматрати, коя себе одъ свега што є случайно разликує. Као неограниченомъ суштеству, приличи Богу неограничена особность. У 3-емъ столѣтію почеще неки Христянски учителъи утврђавати, да Богъ трегубимъ начиномъ себе распознає: као нестворенога, као створшегъ и као створъ свой обдржаваюћегъ, а то ће рећи као Отца, Сына и Духа. Ови Модалисте были су измећу прочи: Ноетусъ, Праксеасъ, Сабелліусъ, Павелъ Самосатскій. Юстинъ, Мартиръ, Оригенесъ оћею, да се Отацъ, Синъ и свети Духъ такођеръ узму као Богъ, кои се речію своіомъ, коіомъ є створіо светъ, као умно суштество, преблаго и премудро явіо. Тертулліанъ првый є у Богу три персоне разликовао. Арріанъ на то примѣти, да Христосъ неможе быти особа съ Отцемъ иста, већъ да су то две особе, и то Христосъ да є оной Отца подчинѣнъ. На то Никейскій Саборъ на комъ є и Св. Никола было, у време цара Константина рѣши, да се Отацъ и Синъ као неслитно сєдинѣне особе сматраю, тако пакъ, да Богъ се не као двойно, већъ као єдинцато суштество сматра. Духъ светый Отцу и Сыну да є равнъ изреко є саборъ Константинополскій 381. По смислу тога сабора, Богъ се изъ три лица неслитно сєдинѣни састои, но ипакъ є єданъ. Ово су учење поглавито Атанасій и Аугустинъ изобразили. Одъ 16-гъ столѣтія амо, появившесе Антитринитарій т. є. противницы тога ученія. Серведе н. пр. модалиста є, Кампанусъ, Гентилисъ, Хецеръ и Денкъ у 16-омъ; у 17-омъ Санде и Диппелъ; у 18-омъ Вистонъ, Клеркъ и Верне Аріанци су и зову се Субординаціани. Ремонстранти држесе Субординаціанизма. Унитаріи или Соцініани отричу свако троиство у Богу и веле, да є Христосъ човекъ было, божественомъ снабдѣвенъ силомъ, а ова, да є духъ светый. Раціоналисте Леффлеръ, Хенке, Екерманнъ, Вегшайдеръ одбацую ученіе о тройству као застарело, коє на єзычество опоминѣ и монотеистични є политеизамъ. Богъ себе угледа (сынъ) и има свесть о томъ угледу, да є исправанъ (св. Духъ), тако Лессингъ толкує тройство, а Ламенне, да є отацъ моћь, сынъ интелигенціа, све-

тый духъ любавь. Ово троє єдно суштество износе. И Шелингъ, Даубъ, Фрисъ, Давиттъ покушаваю тройство Божіе у отношеню на светъ (првый обективно, другій субективно) сватити и протолковати. Понятіе о троедномъ Богу старо є. Тако речъ Іехова већъ га садржи, єръ значи кои єсте, кои є было и кои ће быти. Брамаизамъ Индиски представля себи Бога Парабраму као Браму (лице ствараюће) Вишнюя (обдржаваюће) и Живу (рушеће). Египтіяни мысле, Богъ є Кнефъ (духъ вселенскій), Фта (начелна светлость), Неитъ (премудрость). И Плато три ипостаса у суштеству Божіемъ разликуе: Благость, мудрость, свемогућность; Рабинска кабалла: круну, мудрость, разумъ. — Мы признаемо, да баръ у математичномъ погледу, неможемо сватити, како три лица єдно изнети могу, т. є. како се могу 1 + 1 + 1 слагати са 1. тако да є **3 = 1.** То бы онда само могли поняти, кадъ бы три части у єдной целости мыслили, н. пр. 3 кр. єсу єданъ грошићъ. Но целость ова была бы онда сложена целость, а као таква Богъ се неможе сматрати.

Схоліонъ 4. Евреи вероваху на єдногъ Бога именомъ Іехова. Онъ є Богъ и краль Еврея, несмесе живописати, али се символизира храмомъ. У овомъ, кои є на три простора раздељенъ было, наодисе кивотъ са законима Мойсеевима (на две камене табле изрезанымъ, 10 по брою), и то у прегради найстражньой. Законе дао имъ є, верую, самъ Богъ на гори Синайской чрезъ Мойсея. Волю Божію являю свештеницы, измећу коихъ првосвештеникъ бяше посредственикъ мећ' Евреима и Богомъ. Богу у честь светковали су сваки 7. дана Саббатъ, Пасху, Пентехосте, Сѣничну Светковину. Сваке године имаћаху єданъ данъ, у комъ се за грѣхе свое каяли. О светковини несме се радити и после 7. пути 7. година, сви граћански пристанцы сврху плоти и добара, губе силу свою. Принашали су жертве, спаљиваюћи марву, козе, голубове, далѣ приношаваху єла, пића и свакій данъ мирисави димъ. К' тому даваше првенце одъ животыня, ране и воћке. Обѣти и молитве быле су такоћеръ религіозне функціе, тако и чистћенѣ. Обрезаніе пакъ бяше знакъ, да є саюзъ мећ' ньима и Богомъ скопчанъ. — Индіанцы испрва вероваху на єдногъ Бога, поздніе на звезде и стихіе (поглавито на ватру и воду). Кадъ се народъ санскритски одъ зендскогъ оделіо, онда овай задржа веровањѣ на стихіе и звезде,

онай пакъ на врховногъ Бога Парабраму, кои се као Брама творацъ, Вишню обдржатель и Жива разрушитель, явля. Парабрама є светъ, символъ му є сунце. Све є изъ себе развіо. Вишню ће се 10. пути оплотити. 9. путъ появіо се као Будха и учіо є Будхаизамъ. Будхаизамъ є реформаціа Брамаизма у 6. столѣт. пре Хр. появившасе. Приписує се Гаутами, єдномъ принцу Магадхе. Будхаизамъ одбацує касте и уведе монашескій чинъ међ' Индіане. Око 260 пре Хр. постао є главномъ религіомъ, владаюћомъ у Индіи. Но наскоро га прогоне и онъ се одсели у индиске острове, у Хину, Кореу, Японъ, Тибетъ и Монголску. По Брамаизму Богови резидираю на снѣжнимъ врховима Хималайски гора, гди имаю своє баште и палате. На найвышемъ врху Меру седи Брама. Изъ нѣгове главе проистекла є каста Брамана, т. є. Свештеника, учителя и лѣкара заєдно. Ова є каста найотмѣніа; изъ Брамови руку произишла є каста Кцатріа, т. є. войницы; изъ нѣгова трбуа дођоше Визасъ, т. є. землѣдѣлцы и трговцы; изъ нѣговы пета проистекоше Судри, т. є. служительи. Ове касте несмеду се смешати, и єдна се у послове друге нема мешати. Краль бирасе изъ касте Кцатрія али є обданъ Браманима и по ньиномъ се савету управляти мора. Храмови Боговима посвећени, ако су на површію землѣ подигнута зданіа, изгледаю као пирамиде, и Европейцы зову ихъ пагодама. — Вавилоняни и Ассиряни вероваху, да Богъ у свету є суштый (Евреи да є ванъ света). Ту се появлює као мужко или дѣйствователно начело Баалъ и као пассивно и женско начело Баалтисъ. Ово одъ оногъ, кое не само ствара и обдржава већъ и руши, оплођавано быва. Поздніе Баалъ, као први се краль Вавилоняна сматрао и као такавъ звао се Белъ или Белитанъ.

Нѣму у честь сазиданъ є у Вавилоній (граду) вавилонска кула, с' кое су Свештеницы (Халдейцы наречени) звезде сматрали. Почитоваху и Планете и то: Іупитера и Венеру као добре, Марса и Сатурна као зле Богове, Меркура као зла и добра Бога, како се када к' земльи у отношенѣ стави. Свештеницы прорицали су изъ положая, изласка и заилазка звезда и одтудъ и волю Богова сказиваху. Они основаше Астрологію, коя се кодъ Римляна и Грка халдейскомъ наукомъ звала. Баалу су не у граду, већъ ванъ овогъ у земльи вавилонской и то народъ

пуки, децу за жертву принашали, кою су у шупльой тучной штатуи Бааловой (усіяной) спальивали. — Кодъ Мидіанаца основао є Зороастеръ религію дуалистичну. Ученія нѣгова садржаваюсе у живой речи, т. є у кньизи (Зенд-Авеста), коя є тако именована. Учіо є Зороастеръ или Зердуштъ, да има два начела, єдно є Ормуздъ, Богъ свѣтлости и доброте, а друго є Ариманъ, Богъ зла и мрака. Онай у раю, овай у паклу седи и обоица имаю млого подложены духова. Око Ормузда наодесе и подлини образи твари, звани Фервери. Ариману служе нечисте и зле животынѣ, зміе, отровна биля, мракъ на земльи, Ормузду чисте и благе животынѣ, полезна биля, свѣтлость. У непрестаной су борби, докле найпосле Ормуздъ не побѣди и онда ће царство свѣтлости и доброте на свету владати. Ніе доволно добро чинити, већъ є нуждно и чиста срдца быти, т. є. имати свете, чисте, добре умишляе. Ови треба, да су изворъ добри наши дѣла, иначе су и добра дѣла нечиста. Само чисто срдце може насъ изъ руку Ариманови исхитити. 12. знакова у зодіаку єсу 12. Архангела, кои су помагали Божеству при стваранію света. Тако су и Сунце, Меркуръ, Марсъ, Месецъ, Іупитеръ, Венусъ, Сатурнусъ (звезде) врховни Архангели. И Мидіанцы имали су, но манѣ строже касте, краль моро є быти изъ касте Свештеника, кои су єдини явне молитве и жертве савршавали и волю Ормуздову возвѣштавали. Звали се Маги и были су чародѣйцы. — Персіани држаше се испрва мага и Зороастрове религіе, али наскоро спадоше на то, да ватру и свѣтлость као Божество почитую. По ньима сви се они, коихъ є Богъ ватра, зову Парзима. — Финикіани вероваху на три врховна Бога, кои пакъ єдно су и исто суштество: Баалъ Божество надъ светомъ дѣйствуюће, Мелкартъ божество у свету дѣйствуюће и чрезъ овай являюћесе, Астарте Божество, кое се посебно у духовномъ свету явля. Овимъ Боговима подложени су небројени други, н. пр. Кабири Божества, коя поєдина места и читаве државе и предѣле заштиштаваю, Сунце, Месецъ, Іупитеръ, Венусъ, Сатурнусъ и пр. далѣ стихіе (вода, ватра), па онда времена, станя и моменти живота, старость, младость, мужество, поєдини чинови и заниманя, имаћаху посебне своє Богове. Обште светковине свію Финикіана бяху: роћеня, смрти, ускрса и венчаня Божіега. — Етіопи у Мероє почитоваху Сунце подъ именомъ Амуна; овай є имо

у Оази Амоніумъ знатно чтилиште, кое є у већой чести у старомъ свету, нежели Делфиско, было. Звезде есу органи, духови Сунца, служительи нѣгови. И у Мерои владала є разлика међъ кастама. Краль є изъ касте войничке, али є тако ограниченъ свештенствомъ, да, кадъ є коштеллаціа захтевала, морао бы се и самъ убити. — Кодъ Египтіана Богови су на 3 круга разположени, тако, да последній Богъ круга вышегъ, обычно є отацъ и врховникъ Богова нижегъ круга. У првый кругъ спадаю: Аммонъ, невидимый, непонятный Богъ, Фта, творацъ, Неитъ, начело у естеству производеће и нѣнъ сынъ Ра посредственикъ стваранья и рађаня. Аммонъ поглавито є у горнѣмъ Египту (у Тиви), Фта или Пта у среднѣмъ (у Мемфису), Неитъ и Ра у долнѣмъ Египту (Неитъ у Саису, Ра у Хелиополису), почитованъ. На уласку Храма Неитъ бяше написано: „Я самь све, што є было, што єсть и што ће быти и ни єдномъ смртномъ суштеству успѣти неће, да завесу мою откріе.“ Већина ихъ Богова второгъ круга єсу деца Раа. На врху трећегъ круга стое Осирисъ и Исида са своимъ сыномъ Хорусомъ, кои одъ Хроноса и Рее происходе. Богови се и у животыняма и биляма почитую, особыто у луку, мачки, псети, змиіи, птицы Ибисъ, у коби, крокодилу, а поглавито у светомъ бику Аписъ, кои є моро быти сасвимъ црнъ са белимъ полумесецомъ на челу. Ове су животынѣ, као и люди, мумизиране и одъ ньи посебно су крокодили у лавиринта долнѣмъ подземномъ спрату сараньивани. Чтилишта имађаху Египтіяни поредъ храма свію главній Богова, у Саису, Мемфису, Тиви и пр. Но найглавніе бяше Аммонско. Каста имаю 7: свештеничку, войничку, говедарску, свинярску, рукодѣлну, лађарску (на Нилу) и касту тумача. Кралѣви (Фараони) есу изъ касте войничке. К' храмовима вођаху читави редови (алеé) Сфинкса. — Кодъ Картагинаца владаху Богови финикіански; посебно зло начело бяше Молохъ, комъ су децу спальивали, положивши ову у руке усіяне штатуе тучне Молохове. — Грцы имађаху 12 главны Богова, кои на брегу Олимпу резидираю. Одъ овы є найглавній Зевсъ, Богъ Етира; Хере, нѣгова сестра и супруга, Богиня є Атмосфере; Атене, мудрости; Аполлонъ, свѣтлости и лепы художества; Артемисъ, невиности дѣвоячке; Деметеръ или Гаіа, Богиня землѣ; Посейдонъ, Богъ мора и сланы вода; Хефестосъ, ватре подземне; Хермесъ, пастирскогъ станя (вѣстникъ

Богова); Хестіа, Богиня є ватре на земльи суште; Аресъ, Богъ є рата; Афродите, Богиня є лепоте, любави, плотске похоти. Ванъ тога Аидесъ, Богъ є у земльи; Нимфе, Богинѣ су извора и потока и. пр. Нигди тако ніе Мантика владала, као кодъ Грка. — Римляни имаѣаху главна Бога: Іупитера (Зевса). Іунону (Хере) и Минерву (Атене). Богови звезда есу Sol (сунце) и Luna (месецъ); долнѣгъ света: Оркусъ (Дисъ, Плуто, Аидесъ) и нѣгова супруга Либитина (Персефона грчка); Богови стихіа: Нептунъ (Посеидонъ). Вулканъ (Хефестосъ), Веста (Хестія), Теллусъ (Геа); землѣдѣлія и марводства: Сатурнусъ (Хроносъ, Богъ времена) и нѣгова супруга Опсъ (Реа, Богиня блага), Цересъ, Либеръ и Либера (Божества плодова), Палесъ (Богъ стада), Марсъ (то исто и рата, Аресъ грчкій); Богове чтилиштне: Фаунусъ, Фауна, Кармептисъ, Камене, Аполло, Діана (Артемисъ); Божества станя физичны и психичны: Янусъ (Богъ прошлости и будуѣности), Парце (судбе, Мере Грка), Фортуна (Богиня среће), Венусъ (лепоте и похоти), Меркуръ (Хермесъ), Беллона (посебна Богиня рата), Рома (варошъ Римъ). Геній, Лари, Мани, Божества су живота, смрти и безсмртія, Пенати, куѣевна. — Тако народи старине. За Славене знамо, да су на два начела веровали: на бѣлогъ и црногъ Бога. Овима су млоги други Богови подложни были. Германски народи почитоваху Одина као врховногъ Бога, непонятанъ є, но некада є краль бio и на врху войске стоећи, сву землю одъ Кавказа до источногъ мора завоєвао. Ванъ тога Торръ као Богъ грома и Зіусъ као Богъ рата (одтудъ Donnerstag, Zius- или Dienstag) и Локке као нечестиво начело али Одину подвргнуто, главну роллу у Скалдской митологіи играю. — Мехиканцы држаше, да є Богъ Теотлъ невидимо и зато непредставляемо суштество. Овай има млого ихъ подчинѣни себи Богова, кои стихіама, станяма живота, заниманьма и пр. предстоє. Но и ѣаво кодъ ньи суштествуе, гледећи поглавито на то, да людима шкоди. Зовесе Тлакатекололотлъ. — Перуанцы почитоваху сунце. Ову религію основаше, веле, сынъ Божіи (сынъ сунца) Манко Капакъ и нѣгова супруга Мама Оелло.

Схоліонъ 5. Да Богъ као реално суштество бытствуе абсолутно нуждно, утврѣаваху Клеантесъ, Платонъ, Діогенесъ Лаертискій, Зено Стоикъ, Аугустинъ, Анселмъ,

Учаху то и Солхастицы, Картезій с' некомъ модификаціомъ (по понятію о найсавршеніємъ суштеству), Мос. Менделсонъ. Кантъ є тому противанъ, єръ ако се и може, вели, мыслити абсолутно-нуждно суштество, то изъ тогъ не слѣдує, да є заиста бытно, већъ се бытность нѣгова предпоставля. — Да редъ узрока случайны єданъ крайный, начелный узрокъ, кои вышегъ узрока нема, предпоставля, утврђавалису: Аристотелесъ, Ціцеронъ, Григорій Назіанзинъ, далѣ Іованъ Дамасценскій, Лайбницъ. Кантъ и противъ овогъ доказа ревнує, єръ уместо, да са быћа Божія на быће света заключава, обратно чини, а то є скокъ, єръ са узрока случайны неможесе на абсолутни, што понятія међусредногъ немамо, заключити. — Изъ цѣлисходности и дивногъ расположенія света на быће Божіе заключую: Лайбницъ, Ксенофонъ, Платонъ, Аристотелесъ, Клеантосъ, Ціцеро, Сенека, Марк. Ауреліј; црквени учитељи: Теофилъ, Григорій Назианзенскій, Григорій Ниссейскій, Василій Великій, Лактанцій. Енглезъ Boyle тако є овай фисикотелеологичный доказъ возлюбіо, да є за 8 придика, кое ће га далѣ развити, за сваку по 100 фунтій штерлинга опредѣліо быо. И заиста су Бентли и Дерхамъ с' успѣхомъ на нѣму радили. Неки одъ Богослова, овай доказъ распарчаташе тако, да су изъ дивногъ строя биля, или животиня, или изъ звезда, на быће Божіе заключеніе водили. — Морално-практичный доказъ о быћу Божіемъ, у новіе доба одъ Канта развієнъ већъ є и древнымъ философима познатъ быо, посебице накъ Платону, Ксенофону, Исократу, Ауреліу, Ціцерону, Персіу, Сенеки, Плинію, Лактанцію (учителю црквеномъ). — Картезій и Лайбницъ мысле, да се быће божіе заиста и то у найстрожіемъ смыслу доказати може и мора. — Мистицісте утврђаваю, да се Богъ чуломъ унутрашньимъ или споляшньимъ угледати може, и да се са надчулнымъ светомъ у чулно отношенѣ поставити можемо. То быва молитвомъ, жертвомъ, постомъ и пр. Платофиній є мистикъ, Аристотелесъ противанъ є свакомъ мистицізму. Найплодній мистикъ єсте Евангелиста Апостолъ св. Іованъ, кои унапредъ види у своме апокалипсису, како ће светъ пропасти. К' мистиціма брое и Оригена, Хипполита, Викторина, Іакова Ниссивизискогъ, Ефраима Сирскогъ, Василіа Великогъ, Григоріа Низискогъ, Хрисостома (Іоана Златоустогъ), Амвросіа,

Августина, Макаріа. Діонисій Ареопагитскій мистику є систематизирао. Одъ нѣговогъ доба монашество све се већма и већма укоренявало и распространявало. У 5. столѣтію знатни су Симеонъ Сирскій и Іуліанъ Померискій. Стилите чрезъ ньи дођоше у велико призренѣ. Мышляху, да су небу ближи, ако на высокимъ стубовима животъ свой проводе. Првый бяше речени Симеонъ Сирскій, слѣдова му Даніелъ. Симеонъ Стилита II. провео є 68 година на єдномъ стубу (у 6. стол.). Симеона III. згоди громъ на нѣговомъ стубу. Епископъ Адріанопольскій Алиппій остави званіе свое и 70 година живяше на єдномъ стубу. И у 12. столѣтію наодимо на истоку стилите. На западу нису се могли распространити, єръ кадъ є монахъ Вулсилаикъ усредъ зиме, босоногъ, на єданъ се стубъ попети хтео, да тамо животъ проводи, заповеди Тріерскій епископъ, да се стубъ тай сруши. Схоластика поче Христіанску веру у духу Аристотелевомъ тумачити. На то устадоше Фулгенцій и Никетасъ са новимъ мистицізмомъ. Треба се, веляху, непрестано мучити, Богу молити и постити. Мистицы уведоше, да треба веровати на претваранѣ леба и вина у сушту крвь и тѣло Христово, да ваља светце и ньине мошти почитовати, у 8. столѣтію, да треба и крстъ и образе светаца почитовати (Иконе). У 9. столѣтію знатни су кодъ Грка Синцеллосъ и Методій, кодъ западняка игуманъ Хилдуинъ и Іов. Шкотусъ Еригена. У 10. столѣтію мистицізамъ тако є преузео махъ, да су млоги страха ради, да ће светъ пропасти, добра своя монастирима поклонили и у Палестину отшли, да тамо край света дочекаю. У 12. столѣтію знатни су мистицы Хуго и Рихардъ Скт. Викторскій. Вероваху у то доба, да се свецы являю, да ће они, кои добра своя црквама и монастирима поклоне, зацело у небо доћи. У 13. столѣтію знатни су: Г. Пахимересъ и Хумбертусъ, далѣ Хуго де Скт. Каро, Стеванъ Лангтонъ, Антоній Падуанскій, Бонавентура, Албертъ Великій, Робертъ Капито (ова тройца бранише мистицізамъ у практичномъ погледу). У 14. столѣтію развіе се распра међ' мистиціма и схоластиціма (номинализамъ и реализамъ) сврху тога, како дѣйствуе милость Божія, и ели мати Божія Марія, безъ мужа зачета. Велики аукторитети помешаше се, као што су Шкотусъ (Дунсъ), Дурандус Скт. Порценскій, Оккамъ. Знатній мистицы бяху Іов. Таулеръ, Іов. Рисбркъ, Хайнр.

Сусо, Герхардъ Цутфенъ. У 15. столѣтію показаше се: Феррериусъ, Бернх. Сенензисъ, Герзонъ, Куза. Мистицы Тома одъ Кемписъ, Лаврентій, Юстіанъ и Хіерон. Саванарола препоручиваху побожность праву, подъ коіомъ се само може Божество угледати. И Лутеръ ніе сасвимъ чистъ одъ мистицізма. У 16. столѣтію знатни су мистицы, Француз Іов. Бона, далѣ Мих. Молиносъ. Єзуити были су противницы мистике, еръ имъ се ніе допадало слободно двизанѣ мистицізма. Противъ мистицізма дигнусе у 17. столѣтію: Иллуминати. Ньи є у животъ спровео Аломбрадосъ. У Француской появише се у то доба мистицы: Ле Мотъ, Фенелонъ. Петручи, Теофрастъ., Вайгелъ, Штифелъ, Беме, Гихтелъ, Фр. Брекингъ, Григ. Релингъ, Дутъ, Таухардъ, Цинкъ, Диппелъ, Шпенеръ, Шведенборгъ, Юнгъ (Хайнр.), Касп. Лаваттеръ, Госпоя Криденеръ, єсу све сами мистицы, као у 19. столѣтію Валенти, Райхмайстеръ, Бетхеръ, Вурмбъ, Леберъ. У Швайцерской Моміери єсу мистицы. Стваръ дотле є дошла, да се найпосле не само философи, н. пр. Кругъ, већъ и просвећени богослови, н. пр. Реръ, Циммерманнъ, противъ мистицізма ополчити морали. Философични є мистицізамъ Теософіа. Ова утврђава, да се Божество само чрезъ откровеніе Божіе и душевнимъ очима угледати може. Ямблихосъ и Проклосъ у старини, у новіе доба Сведенборгъ, Іак. Бемъ, Шеллингъ, Ламенé, Бадеръ као Теософи су познати. Ламенé све изъ понятія о троединомъ Богу доводи и толкуе.

§. 40.

Порризма. Кадъ веруемо, да є Богъ неограниченъ и свемогућъ, то веруемо, да є и светъ овай створіо; као савршено суштество, моро га є савршенимъ створити, тако да є у образу своме светъ овай найболыій; као преблаго суштество Богъ о свету своме уобште промышлява (дакле и о поединимъ тварима умнима и безумнима), далѣ све на свету к' найбольой цѣли приводи, свуда у свету непосредствено садѣйствуе, у свакомъ добу т. є. непрестано промышлява.

Схоліонъ. 1. Да Богу сила створаня исключително приличи, доказую слѣдећимъ начиномъ: Сва суштества ванъ Бога

єсу условна. Као можна нису себе могла произвести, єръ у стању можности нису дѣйствователна; да су себе произвела, морала су пре и после себе бытствовати; да су одъ другогъ каквогъ случайногъ суштества произведена, морали бы редъ безъ почетка мыслити, кои є пакъ у самой ствари немогућанъ, єръ бы было редъ неограниченъ, неби се дакле ни брояти мого. Како се може брояти, то она єдиница коіомъ се броянѣ започинѣ или докончава, већъ бы редъ условила, овай дакле небы више было неограниченъ. — Силу стваранія Богъ твари неможе саобштити, што бы онда исцрплѣнъ быти мого а то представленѣ не слажесе са представленѣмъ о Богу као неограниченомъ суштеству. — Овимъ доказима супротстављаю: Богъ неможе изъ ничега нешто, безъ да самъ себи противослови, створити; Богъ ніе одъ искона, єръ кадъ ніе никадъ постао, то є самъ свой узрокъ дакле и самъ свое дѣйствіе, дакле є и пре и после себе суштествовао; светъ ніе изъ Бога ни проистеко (Система еманаціе,) єръ онда є у Богу нешто случайно, некій посебный начинъ быћа суштествово' и Богъ се онда ни као неограниченъ, ни као абсолутно нуждно бытанъ, небы сматрати мого. — Система Еманаціе, по коіой све твари єсу откровеніе, явленѣ Божіе, оснива се на индиской вери о Парабрами изъ когъ се постепено све твари и Богови развили; на Персиской о Зерване Акерене изъ когъ су Ормуздъ, Ариманъ, Амшаспанди, Фервери, Девси и проче потомъ твари проистекле; на Египетской о Кнефу изъ когъ су проче твари, или изъ Амуна произашле. — Горнѣ противне доказе, узимаю изъ Хилозоизма т. є. оне Системе, коя вѣчну подлину материю, одушевлѣну вселенскимъ духомъ, утврћава, и Пантеизма, кои вели, да є светъ, Богъ.

Схоліонъ. 2. Да Богъ промышлява т. є. да храни, садѣйствує и управля са светомъ доказую слѣдећимъ образомъ: 1. Тваръ себе ніе створила, дакле причина нѣногъ обстаня у вольи Божіой лежи, єръ причина нѣногъ быћа ту є. Тваръ дакле ни єдна, неможе безъ волѣ Божіе престати бытствовати. Изъ тога слѣдує, да свака тварь само є вольомъ Божіомъ дѣятелна, єръ у томъ башъ лежи быће, да є можность коя се дѣйствованѣмъ явля; далѣ да Богъ непосредствено к' дѣятелности твари свои приноси т. є. да є непосредственый саучастникъ дѣлованя твари т. є. и причина дѣла (догађая) и узрокъ овогъ у Богу леже. — Наравно, да є резултатъ овогъ доказа, да се Богу мора приписати и зло и добро у свету, или да зло ніе заиста, већъ само мнимо зло или да є средство к' добромъ.

На то одговараю Ортодокси, да се грѣси людій Богу немогу приписати, већъ вольи слободной кодъ людій. Богъ к' пороцыма ньинима не садѣйствує, єръ є пресветъ а они су морално невозможни; не предупређує пороке, єръ бы онда слободну волю людій укинуо у моменту, у комъ є можна. Слѣдує изъ тога, да Богъ свой уставъ не меня, а кадъ то, да ће светъ вѣчно траяти. Ортодокси супротставляю: уставомъ Божіймъ света су силе ограничене, дакле доникле само траяти могу. Не придомышляваю, да се ограниченость овде само просторна разуме, а та вѣчно траяти може. Боєсе да небы светомъ писму противословили, али не мысле, да башъ само свето писмо вѣчность света учи, єръ вели, да ће быти ускрса па онда преображенія и у томъ преображенію вѣчно быће ограничено, єръ ће быти и вѣчне награде и казни. — Овако бы се одприлике Полемика у смотреню понятія о Божеству породила, софистична и догматична заєдно. Остає дакле свакояко истина, да се о Богу, као о предмету вере, неможе знанѣ приобрѣсти. — Да Богъ тако влада, да сва у свету к' найбольой цѣли ириведе и к' тому найсходниа и найболя средства бира, доказую тиме, што онъ то по свемогућству своме и може, по благости оће, а по премудрости зна. — Кадъ бы Богъ само у єдномъ моменту престао о свету промышлявати, престао бы га хранити, а ово є управо непрестано стваранѣ, светъ бы дакле у томъ моменту престао, Богъ дакле непрестано промышлява. Богъ на особъ управля суштества умна, єръ су свойства ограничены а притомъ слободна. Богъ дакле мора препоне слободе ньине удалявати, да цѣли обштой одговорити могу, єръ суштества ограничена а ипакъ слободна само у своіой слободной вольи имаю препоне к' цѣли обштой. Далѣ ихъ Богъ у толико управля, у колико су за већу срећу способни, и свестни су себи да то єсу. Но будући као ограничена суштества, све препоне своє среће нити увидити нити надвладати могу, то имъ Богъ те мора удалити. — Посебный овай промысао, излишанъ є пакъ, єръ кадъ є Богъ свемогућъ то се већъ предпоставля, да онъ єднимъ актомъ све може управляти, а да к' тому ніє нуждно да наново посебно кодъ ове или оне твари садѣйствує. — Кои на чудеса верую, узимаю и ванредну владу Божію надъ светомъ, коіомъ Богъ самъ свой законъ у єстеству суспендирати, да посебну или обшту цѣль, коя се наравнимъ путемъ неможе достићи, на преєстественомъ достигне. Не увиде пакъ, да себи онда Бога представляю као владаоца, кои у разнимъ моментима разно влади и владу свою по околностима устроява, по чему одъ околности влада та зависи. Но онда Богъ ніє врховный владатель, већъ то су околности. На томъ путу, долази се до Фатализма.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Срп III 362/5.1

Цѣна дућанска : 1 ф. Аутр. вр.